

АЛИНА ШУСТРОВА

ДЕНЬГИ, КАРТЫ...

ИЛИ

ДОЧЬ ЦУЛДЕРА

Иронический детектив.

Тяжела жизнь дочери профессионального картежника, ни дома, ни друзей, ни семьи... Только отец — да и с ним надо держать ухо востро, того и гляди втравит в очередную историю...

Алина Юрьевна Шустрова

Карты, деньги...

или Дочь шулера

Тебе со мной не повезло:

Я — Коломбина, я — актриса...

И я не верю в то, что зло

С добром не ищет компромисса...

Я только роль... Прохладный пыл...

Мила в анфас, надменна в профиль...

Мне шлет фиалки Арлекин

И рукоплещет Мефистофель.

Глава 1

Наташка наконец-то начала брать заказы на дом. Хозяйка ателье, в которое Наталья устроилась пару лет назад подмастерьем, жутко изводила подругу своими придирками и бестолковыми предложениями.

— Мне иногда кажется, что она специально даёт мне бредовые советы, что бы я испортила заказ, а она, покричав на меня от души уволила, — жаловалась подруга.

— Конечно, в её ателье уже давно ходят из-за тебя! Она всё понимает, а сделать ничего не может. Уволит тебя, а за тобой половина клиентов уйдёт, вот и бесится! Давай своё ателье откроем! Я спонсирую!

— Нет, я пока потихоньку начну, дома! Почву прошупаю, это тоже не так просто, нужно место, оборудование, пару толковых закройщиц, а главное хороших постоянных клиентов, человек пятнадцать.

— Бери десять, оставшихся пять я тебе, так и быть, заменю! Я ведь твоя самая вредная и противная клиентка! Я тебе не просто заказы делаю, я тебя совершенствую! — Наталья только закатила глаза.

В этот раз я заказала себе платье из чёрного шёлка, в китайском стиле. Воротник стойка, закрытая грудь, овальный вырез на спине до самой попы, узкое, с разрезом с боку до бедра. Расшитое золотыми драконами при этом плотное, чтобы держало силуэт и края юбки. Сначала Наташка попыталась меня убить, но потом заработала дизайнерская мысль, и я его получила! Я крутилась в Натальином шедевре перед зеркалом.

— В твоё ателье будут приходить клиентки, которые сами не знают, что хотят! А ты должна сделать ещё лучше! И тогда у тебя не будет отбоя от желающих. — Я ещё раз покрутила попой перед зеркалом. Просто Шик с отлётом!

— Наталья, готовь визитки, начну по секрету рекомендовать тебя богатым и крутым тёткам. Набирай штат.

Наташка молча смотрела на верхнюю часть моей попы в вырезе, чуть ниже спины.

— Это не слишком круто?

— Слишком круто — это мыть полы по утрам, мести дворы и менять по 4 школы в год! А это — не слишком. — Я подняла руки вверх и ещё покрутилась перед зеркалом.

— Мужика тебе надо, — не унималась Наталья, — у тебя сдвиг на провокационной фазе.

— Откуда у меня теперь мужик найдётся? Всему городу известно, что я любовница Скворцова.

— Ты сама напросилась!

— Да! А он обрадовался! Живёт себе мужик с женой 15 лет, двух сыновей растит. А друзья не понимают, как это? Владелец казино, бабки есть, а любовницы нет? А теперь все довольны!

— Ага, — хмыкнула Наташка, — особенно ты! Скоро всю задницу в вырез выставим или по частям продолжим?

— По частям! — Рассмеялась я.

Наташка ушла к себе, а я начала собираться на работу. Да уж, заигралась я, Николай Семёнович уже давно намекал, что негоже такой красоте пропадать, и коли смельчак объявится он меня лично передаст из рук в руки, но только замуж! Пока героев не

объявлялось. Мужики глотали слюну, предлагали тайные встречи, очень уж Скворцова боялись, все знали, как он тепло ко мне относится, но замужем и не пахло! Я закрутила себе круглую барабулю из волос, воткнула две палочки в волосы, спина должна быть открыта. Покажем товар лицом! В смысле Наташкин шедевр на моей попе! Одеда шпильки, посмотрела на часы 21.00, пора выдвигаться на работу. Я закрыла дверь, села в машину и отправилась в казино.

Игорь Середа встретил меня в холе, как всегда.

— Привет, Полина!

— Привет, — я поцеловала его в щёку, за последний год он стал мне самым близким человеком, конечно после Наташки. Игорь по привычке пропустил меня вперёд, и догнал, когда я остановилась поздороваться с девочками на reception.

— Ты чего это? Решила нам ковровые дорожки обновить?

— В каком смысле? — Не поняла я.

— Да нам мужики сейчас всё слюной закапают! — Он выразительно посмотрел на мой тыл.

— Очень смешно! — Я ткнула его пальцем под ребро. Игорь охнул.

— Что тут у нас? Всё тихо?

— Как в болоте. — Он довел меня до мониторной.

— Давай поужинаем вместе, я ещё ничего не ел. — Пожаловался Игорь.

— Бедненький, с твоими габаритами, пропускать приёмы пищи, чистое самоубийство.

Игорь Середа, был начальник охраны казино, бывший сотрудник «Альфы» и мой непосредственный начальник, своими размерами, сильно напоминающий медведя.

— Я пойду, распоряжусь.

— Хорошо давай в зале. — Кивнула я и отправилась в мониторную. Уже с полгода я ела в ресторане, только вместе с Игорем, остальные ужины я поглощала на кухне в компании шеф повара Эльдара. Он мне даже ширму со столиком там пристроил. Что бы, как он сказал, я не смущала его поварят своими ногами, и они ничего не сотворили. Как незабвенная героиня полосатого рейса, высыпавшая картофельные очистки в борщ. В ресторане я перестала есть одна, устав объяснять местным «браткам», что я не пью на работе и спасибо, но мой ужин не надо оплачивать, так как он уже оплачен. Не объяснять же всем подряд, что сотрудники питаются бесплатно, а у меня провокационная фаза со слов Наташки, и я не собираюсь одевать паранджу! Ребята скучали в комнате наблюдения, занятых столов было штук 10, основной наплыв посетителей у нас бывает гораздо позже.

— Всё тихо, Полина Александровна.

— Я вижу. Если что, звоните Игорю, он меня найдёт. — Я не носила рацию в отличие от охранников. Кто-нибудь из ребят обязательно находился в каждой комнате, и меня находили моментально. Я выплыла из мониторной и, плавно покачивая драконом на заднице, направилась на плановый обход. И тут навстречу мне шагнул, не может быть! Мой герой из поезда, кажется Вадим? Ну вот, мечтала при полном параде встретить Артёма, а получилось: супер парад и Вадим. Тоже неплохо! Как он меня тогда назвал? Плоскодонка кажется, ну да ладно, кто старое помянет тому глаз вон! Отомщу и забуду! Я продолжала чесать по ковровой дорожке прямо на него, выдав многообещающий взгляд. Вадим оторопел, слабак, главное ты увидишь, когда я буду уходить! Зуб даю! Он меня не узнал!

— Боже мой, Афродита на охоте! Девушка вам никто не говорил, что нельзя охотиться с автоматом? Много убитых и тяжело раненых!

Я плавно выдохнула и пропела:

— А что делать? Я пленных не беру, а пулемёт тяжеловат. — Я слегка его обогнула и вышла в зал игровых автоматов.

— Плоскодонка! Тоже мне герой! — бухтела я. Справа нарисовался Середа. Кивнул в сторону Вадима, смотревшего мне в след.

— Чего ругаешься, нагрубил?

— Нагрубил! Четыре года назад.

— Да ладно, и что до сих пор помнишь?

— Слушай, у тебя такого никогда не было? — Я взяла Игоря под руку. — Например, тебя в детстве девочка обидела, и ты, повзрослев и возмужав, в особо удачные моменты твоей жизни мечтаешь её встретить, чтобы она увидела тебя, такого крутого, красивого и сразу поняла, какая она была дура?

— Ты это про него что ли? — Не понял Середа.

— Нет, он мне нагрубил гораздо позже, после моих одноклассников и папы, мне уже было сложно нанести ощутимую моральную травму. Короче я мечтала встретить при полном параде своего главного обидчика, и встретила при полном параде, но не главного. По — моему, тоже не плохой день? Как думаешь?

— Уверен. — Рассмеялся Игорь. — Но мужики не такие кровожадные как вы Полина Александровна, столик готов. Пойдём в ресторан, ты расскажешь, как он тебя обидел, я поем, и мы придумаем как ему отомстить. Обрадовал меня Середа и повёл в ресторан.

* * *

Я лежала в купе на верхней полке, и делала вид, что занимаюсь изучением ландшафта, а сама судорожно вслушивалась в разговор моего папочки с попутчиком. Они раздавили пузырьёк коньяка и теперь договаривались сыграть, по маленькой. Понятно, папуля опять за своё! А на что я собственно надеюсь? Карточный шулер, аферист, а в последнее время всё больше пьяница... из-за чего наши дела становились всё хуже и хуже. Моя мать, покинула нас, когда мне было всего пять, и за последние 11 лет я хлебнула как следует. Вместо игрушек, кубиков и кукол я с детства играю в карты.

Я очень способная ученица с ловкими и чуткими пальцами. Краплёные карты, шулерские знаки и прочие примочки. Чему-то научил папашка, чему-то научилась сама, наблюдая за бесконечной вереницей лохов и картёжников за нашим столом. Дела у отца шли по-разному, для меня было только одно измерение — пока всё хорошо, мы остаёмся на месте, я хожу в школу, а потом мы срываемся с места и едем, едем, едем... Так я и катаюсь со школьной медкартой и переводными документами с табелем оценок в рюкзаке.

Последнее время папашу просто несло, уже четвёртый переезд за один учебный год. А ему всё мало, завлекал очередного лоха внизу, денег, наверное, мало, решил подзаправиться. Хорошо бы к нам подсел кто ни будь ещё, иначе папаша заставит меня играть третьей, а выслушивать очередные оскорбления с воплями продувшегося клиента, меня совершенно не радует. Пусть сам разбирается, надоело мне всё. Череду школ, съёмных квартир, постоянное враньё о папашинной кочевой работе, и о том, что он вынужден таскать с собой малютку, то есть меня. То он инженер, то строитель, мостов, то дорог, то фотограф крупного журнала с авторской программой на телевидении. Я даже не

старалась запоминать, я просто замкнулась и молчала.

Училась я на тройки. И на том спасибо, когда меняешь школы, учителей и программы обучения раньше, чем успеешь в них разобраться. Одежда на мне потрёпанная, застиранная, заштопанная и умещается в небольшой сумке. У папаши одна песня — он добытчик, у него должен быть представительный вид и капитал для игры. А я? Я должна вызывать жалость, как и должно быть с ребёнком, которого бросила мать. Поезд остановился, зашла проводница стоянка 15 минут. В купе вошёл парень. Я радостно вздохнула, сегодня от меня отстанут. Поезд тронулся, новый попутчик разделся, повесил куртку. Начал знакомиться:

— Вадим.

Лежала, усиленно изображая спящую, и смотрела на парня сквозь прикрытые ресницы. Для меня, полуголодной оборванки, он казался принцем из сказки. Темные волосы, короткая стрижка, карие глаза с длинными чёрными ресницами и белозубая улыбка. Одет он был по — походному, но джинсы и тенниска были безупречно чистыми и смотрелись очень дорого. На руке крутые часы и запах, это был запах чистого тела, дорогого парфюма и ещё чего-то, что меня взволновало и разозлило одновременно. Запах денег, самоуверенности и вседозволенности одёрнула я себя. Мало тебе жизнь по башке что ли стучала? Ещё хочешь?

Два года тому назад мы жили в Москве. Отец был на коне, и мы снимали однокомнатную квартиру на Арбате. Меня определили в ближайшую школу к дому. Поскольку это был не первый класс, а седьмой, а к этому времени борьба родителей за места в престижных школах уже утихает, классы не переполнены, меня взяли практически без звука, и я попала в ад! В ад красивых девочек в фирменной одежде, которой я не знала, не видела и не отличала. У меня была одна чёрная юбка и белая блузка, замызганные туфли и хлопковые колготы. И я тощий, задрипанный воробей, с последним переводом из Волгограда превратилась в предмет насмешек. К тому же я умудрилась влюбиться в самого популярного мальчика в классе. Артём был не реально красив, отец шишка в министерстве, мать актриса. Я смотрела на него открыв рот, а в редких случаях, когда он ко мне обращался, я даже не слышала, что он мне говорил! Я глохла и тупела одновременно. А первая красавица класса, Ирочка Малахова подходила к Артёму, обнимала его и говорила:

— Тёма, не подходи к ней близко, может у неё блохи — и все дружно ржали!

Но к счастью мы опять переехали. Пока я предавалась воспоминаниям папашка порхал вокруг Вадима, зазывая его третьим, тоже почуял запах денег. Наверное, это у нас семейное! Вадим согласился, но только поддержать компанию, да и денег у него наличных не много, всё на карточке, а в поезде банкоматов нет. Наконец, они договорились, и папуля начал раздавать. Я задремала под мерный стук колёс и пропустила момент, когда папашка продулся. Я проснулась от шума и начала вслушиваться в голоса. Отец нервничал, суетился и много пил, ну вот, началось! Я слезла с полки, буркнула:

— Я в туалет, — начала искать кроссовки, повернувшись спиной к попутчикам, буравила отца глазами: «Что ты делаешь?».

Он уже проиграл 50 000 рублей, скорее всего, это либо всё что у него есть, либо почти всё!

— Полинка, солнышко моё, мы тебя разбудили? — пьяно сюсюкал папашка. — Хочешь я с проводницей договорюсь, в соседнем купе три женщины едут милые, к ним и подсядешь? «Чего это он меня выпроваживает?» — Насторожилась я.

— Спасибо, я крепко сплю.

Я вышла в туалет, оставив приоткрытой дверь купе. Когда я вернулась и подошла к двери, то сквозь щель услышала, как мой папашка ставит на кон меня! Ублюдок чёртов. Я открыла дверь и посмотрела на папашу в упор.

— Если это шутка, то мне не смешно! — Папашка заёрзал.

— Я тебе всё объясню.

— Объясняй, — кивнула я, и села рядом скрестив руки.

— Полина, я всё проиграл, у нас нет денег даже на автобус.

— Понятно, а я-то, тут причём?

Я разглядывала единственное родное лицо, которое я знала в своей жизни. Выцарапать ему глаза что ли, ладно, я с тобой после разберусь. Повернулась к попутчику, пятидесятилетний жирный хач; «Только через мой труп», — подумала я. Посмотрела на Вадима, тот сидел с круглыми глазами, возможно, даже круглей моих.

— Он вам правда отец? — наконец поинтересовался он.

— Говорит, что да, точнее не скажу, момент зачатия не помню! Ну что, господа педофилы, ситуация у меня безвыходная, мне нужны деньги, и поэтому я буду играть на себя САМА! — На меня не моргая смотрели три пары глаз.

— Но, Полина... — запротестовал отец.

— Заткнись, — я одарила папашку жутким взглядом, ненависть, боль и обида за все годы. Папашка опустил голову, сложил руки в замок и уставился на свои ботинки. Понятно, как обычно, наворотил дел и самоустранился! Хачик засуетился.

— Я сейчас позову друга, он в соседнем вагоне едет, он тоже может 50 000 поставить.

— А если я проиграю? — Спросила я.

— Мы аккуратно, по очереди.

— Понятно, — я ухмыльнулась!

— Не надо соседа, я в доле, — сказал Вадим.

— У тебя же денег нет! — завопил хачик.

Вадим снял часы, положил на стол.

— **Patek Philippe**, платиновый корпус, 20 000 долларов. — Хач присвистнул.

— Пойдём.

— И мне пойдёт! Раздаю я, играем одну партию, не люблю рассусоливать и нервы трепать. — Я пнула папашку, — колоду давай.

— Нет, так не пойдёт, — заверещал хач, — новую давай, запечатанную.

Отец вытащил колоду. Я сдала карты — себе флэши рояль, а чего стесняться. Хачик обалдело смотрел на мои карты.

— Да ты сучка малолетняя, ты шулер и папаша твой шулер, да вы всё подстроили. — И попытался схватить меня за плечо, ухватил свитер и рванул на себя, ткань затрещала.

Вадим вскочил, схватил хача за руку, завернул её ему за спину. Хачик заорал.

— Не шуми, — ослабил хватку Вадим и ткнул его лицом в койку. Посмотрел на меня.

— Через пару минут должна быть остановка, бери деньги, вещи и уходи!

— С чего это такое благородство?

— Я не любитель малолетних плоскодонок. Если хочешь, я его сейчас отпущу? — Вадим кивнул на хача, — у него друг тут рядом, втроём вам будет веселей. Можете папу позвать!

Я скрипнула зубами, два раза мне повторять не пришлось. Смахнула деньги в рюкзак с

документами, вытащила сумку из — под сидения.

— Полиночка, ты ведь меня не бросишь здесь, — заверещал папашка. — Они меня изувечат!

— А мне то что? Зато я без тебя целее буду!

— Полиночка, я ведь тебя с пяти лет ращу!

Папашка хватал меня за рукав, я завязывала шнурки, задрав ногу на полку. Рывком бросила ему сумку.

— Прекрати, смотреть тошно, — папаша затрусил к выходу. Я толкнула часы к Вадиму.

— Забирай, ты выиграла!

— Не люблю быть должна.

— Тогда заberi билеты у проводницы, а то ещё найдут по фамилии. — Я кивнула и понеслась к проводнице.

— Мы сейчас выходим, отдайте пожалуйста билеты! — Попросила я.

— Что значит выходим, какие билеты? — Не поняла проводница. Поезд начал притормаживать.

— Там хачик напился, — затараторила я, — и пока мой папа и сосед курили, закрыл купе и попытался меня изнасиловать. Сосед его там сейчас держит. Я боюсь, что меня будут искать, я его ударила сильно, когда отбивалась. — Я заревела.

Тётка вытаращила глаза, засуетилась, как же это!

— Я сейчас старшего проводника вызову!

— Не надо! Никому неприятности не нужны, а героям тем более, вы если что помогите ему, чем сможете! — И я положила на стол тысячу рублей.

Поезд тронулся, проводница суетливо искала мои билеты.

— Вот возьми.

Я схватила билеты и побежала на выход, папаша держал дверь.

— Ты где ходишь? Прыгай давай!

Я перехватила дверь, отец спрыгнул на перрон, мне перрона уже не досталось, я ухнулась в кусты, пролетев через них, кубарем полетела под откос. Сидела и не могла пошевелиться, кажется я сломала ногу. Джинсы разорваны, колено в крови и очень больно! Прибежал папашка.

— Полиночка, как ты?

— Нормально, могло быть и хуже.

Отец настоял на враче, я согласилась. Допрыгав до дороги, мы поймали попутку и поехали в ближайшую больницу. В больнице мне наложили два шва, укололи обезболивающее. Добрая медсестра Вера хлопотала вокруг меня.

— Ой, как же ты бедная не удачно упала. — Я родилась не удачно, подумала я, а упала очень даже удачно!

— Ну ничего, до свадьбы заживёт. — Кроме ноги до свадьбы должен был зажить синяк под глазом, ссадина на скуле, ушиб руки, плеча, колена и два шва на нём же. Врач сказал: «Глубокое рассечение. Кости к счастью целы». Прибежал, потирающий руки, папашка, глаза поблёскивали.

— Я рассказал нашу трагическую историю медсестре Вере, а она как раз сдаёт комнату, договорились на 5 тысяч в месяц. У неё смена закончится, и мы к ней поедem, там и отлежишься!

— Да уж, — хмыкнул Игорь. — Где сейчас папуля?

— А бес его знает!

— Только я так и не понял, на Вадима-то ты чего взъелась? — Я даже поперхнулась куриной грудкой.

— Я не поняла, ты что спал, пока я душу тут наизнанку выворачивала?

— Нет, с Артёмом всё понятно! Расстрелять, однозначно! Но Вадим-то герой! Он спас твою тощую малолетнюю задницу! Пойду ему коньяка поставлю от заведения!

— Спас, я же не спорю! Но как-то... — я замаялась, а Игорь рассмеялся.

— Понятно, плоскодонкой зацепило! Тебе сколько тогда было?

— Не помню, где-то лет 16.

— Ну вот, плоскодонка и была, ты и сейчас тощая как спирохета, а тогда я вообще молчу.

— Ты чего это, эликсира храбрости перебрал? Зачем обзываешься? — Я сердито засопела.

— Полина, уймись и послушай старого вояку. Вадим поступил очень грамотно, с психологической точки зрения.

Я откинулась на стуле скрестив руки на груди, одаривая Игоря презрительным взглядом.

— Когда спасаешь молоденьких девиц, ты в их глазах моментально становишься рыцарем в блестящих доспехах, и благодарная дева решает моментально тебя осчастливить своей любовью! Совершенно не считаясь с тем, что опасность ещё не закончилась, и герою и спасённой девице ещё неплохо бы унести ноги, подальше от места подвига. Но девица, хочет подарить тебе счастье, вешается герою на шею и катастрофически мешает выполнению поставленной боевой задачи. Поэтому самое верное решение — нейтрализовать спасённую девицу. А как? Правильно, сказать ей какую-нибудь гадость, чтобы по быстренькому, перейти из разряда героев, в разряд уродов. А слюни и сопли можно по разводить потом, при условии, что спасённый объект интересен герою!

— Ты хочешь сказать, что он это специально сказал?

— Зуб даю! — Игорь щёлкнул указательным пальцем по клыкку. — От твоего спасения ему не горячо, не холодно, просто благородный человек не мог поступить иначе. Причём, попрошу заметить, со здоровой психикой, не интересующийся малолетками. А поскольку ты больше не малолетка, то можешь пойти и сейчас кинуться ему на шею. Мне кажется сегодня ему должно понравиться, ты сменила уровень плоскодонки на яхту люкс класса.

Я пульнула в Игоря салфеткой.

— И даже не подумаю, перебьётся.

— Ничего не знаю или ты идёшь благодарить сама, или я! А если я пойду, то потом чур не обижаться?

— Ты хочешь сам ему на шею броситься? — Невинно осведомилась я.

— Нет конечно, — Игорь мило улыбался. — Тебя повешу! Расскажу историю о спасённой девице, мечтающей осчастливить героя, и сообщу ему адрес и телефон.

— Только попробуй. — Улыбнулась я!

— Тогда, давай сама, у тебя 30 минут на раздумья.

— Так день хорошо начинался, нет, надо всё испортить!

Я пошла к бару, взяла листок бумаги ручку, написала записку, взяла бутылку Хеннеси, позвала охранника.

— Паша, сходи пожалуйста в кассу и запиши на моё имя фишек на 50 000 рублей.

Охранник ушёл, Игорь поднялся из-за стола подошёл ко мне, взял записку.

— Можно посмотреть?

— Конечно нет!

— Ты очень добра, к своему старому толстому другу.

Игорь шутливо шаркнул ножкой. Развернул записку.

— Вообще-то это личное, — возмутилась я!

— Вот потому, у тебя с личным и полный завал, что со мной не советуешься!

В ресторане появился Вадим, посмотрел на нас с Игорем и прошёл за свободный столик.

— Ну вот, на ловца и зверь бежит, — расплылся Середа.

— Так, так что тут у нас: «Возможно, плоскодонкой я быть и перестала, но всё помню и плохое, и хорошее! Спасибо тебе. Полина.» Это что всё? — Не понял Середа, тыкая пальцем в бутылку.

В дверях нарисовался Павел с укладкой фишек.

— Вот, Полина Александровна, принёс.

— Что это? — поинтересовался Игорь.

— Пятьдесят тысяч! — Ответила я.

— Ты что, — ужаснулся Середа, — хочешь герою денег дать?

— Знаешь, что! Как спас, так и отблагодарю! Всё! Привет героям! — Я рассвирепела.

В дверях появился Скворцов.

— Привет, — шеф поцеловал меня в щёку, Игорю руку пожал.

— Пойдём, прогуляемся, — сказал мне Николай Семёнович, — там VIP гости прибыли.

Я кивнула, слезла с барного стула, поправила платье, кивнула на фишки, коньяк и записку.

— Игорёк, распорядись пожалуйста.

— Трусиха, — заявил Игорь.

— Сам дурак — и показала язык.

Скворцов смотрел на нас с ужасом. И напустился на Середу:

— Игорь, ты что не видишь, она же детский сад, в чистом виде, чего ты её цепляешь! —

Взял меня под руку и повёл из зала. Я развернулась к Середе и прошептала одними губами: «всё! Развод и не писай в мой горшок!».

Игорь всплеснул руками.

— Нет, нормально, она ещё и обиделась! — и пожаловался бармену, — женщин бить нельзя, но иногда, так хочется! Подхватил бутылку, фишки, записку и пошёл к Вадиму. Поставил на стол бутылку и укладку с фишками, протянул руку:

— Игорь Середа, начальник охраны казино. — Вадим встал.

— Шувалов Вадим, рад знакомству, чем обязан?

— Разрешите присесть?

— Ну, в связи с недавно вскрывшимися обстоятельствами, это я у вас должен спрашивать. — Середа улыбнулся.

— Тогда давайте присядем.

— Меня просили вам передать, — Игорь показал глазами на бутылку с фишками и

протянул записку.

— Это от девушки у бара? — Спросил Вадим, разворачивая записку.

— Да от Полины. — Подтвердил Середа. — Она, наверное, прыгая из поезда отбила себе чуть — чуть мозги и полностью храбрость, — улыбался Игорь.

— Обалдеть, — Вадим отложил записку, — как выросла! Я её и не узнал.

— Она тоже так подумала.

— На мать очень похожа, — сказал Вадим.

— Не понял? — переспросил Середа.

— Я говорю, красивая очень, на мать, наверное, похожа, с отцом ни чего общего. А чего сама не подошла?

— Дуется!

— За что?

— За плоскодонку.

— Да ладно?

— Что с них взять? Женщины! Ты к нам надолго? Откуда? И зачем?

— Из Москвы, по делам, ненадолго.

— Я понял, если что надо, звони — и положил на стол визитку. — Рад буду помочь.

— Вопрос, можно?

— Валяй.

— Что это за мужик, с которым она ушла?

— Скворцов Николай Семёнович — владелец казино и любовник Полины Воронцовой Он её очень любит, оберегает и грозитя отдать приличному парню, но! Только замуж! Так что если желаете получить благодарность в полной форме, придётся жениться!

— А ты что, не приличный парень? — улыбнулся Вадим.

— Да ты что! — Ужаснулся Середа, — у нас с гражданкой Воронцовой физическая не совместимость, ты посмотри на меня и неё, мы как гора с соломинкой! Я её лишний раз боюсь за руку взять, как бы не сломать чего! И зачем мне такая жена? Во сне рукой махнешь, и зашибёшь ненароком! Поставить на полку и пыль стряхивать?

— Ясно, а как ей фишки вернуть?

— Ну вот, говорил же задрыге, нельзя героям деньги давать, они этого очень не любят, особенно когда свои есть! Я правильно понял? — Поинтересовался Середа.

— Абсолютно, — веселился Вадим.

— Будешь уходить, в кассе скажешь, чтобы Воронцовой Полине передали. Ей и вручат. А если хочешь лично, — Игорь ехидно улыбнулся, — попроси меня адрес дать!

— Дай, пожалуйста, адрес, — попросил Вадим.

— Да легко, — Середа вынул ручку из внутреннего кармана и написал адрес на обратной стороне своей визитки. — Ну я пошёл, а ты отдыхай! Если что, подзывай любого охранника и меня зови.

— Спасибо тебе.

— Мне пока не за что, а вот тебе спасибо! — И Середа удалился.

Глава 2

Я со Скворцовым шла по коридору в VIP-зал.

— Спасибо вам, Николай Семёнович, вы в последнее время, мне просто как отец стали.

— Это плохо? — Улыбнулся Скворцов.

— Нет, конечно! Это замечательно, жену попросите, пусть вам девочку родит. —

Николай Семёнович рассмеялся.

— Спасибо за совет! Я попробую.

И мы пошли улыбаться и обхаживать местную администрацию, с молоденькими девочками в коротких юбочках. Мужики пошли, огромные животы, заплывшие глаза, сальные губы — сильные мира сего. Иногда мне хочется завывать и вцепиться кому-нибудь в физиономию, но от безумного припадка крепко удерживает голодное детство.

* * *

Из мира сладких сновидений меня вырвал звонок в дверь.

— Кого там нелёгкая принесла? — Чертыхалась я, шлёпая к двери. За дверью стоял Середа.

— Ты что спишь ещё, уже 3 часа?

— Я может, только что заснула!

— Не дуйся, я мириться пришёл, вот тортик от Эльдара принёс.

— Молодец, вот и носи его в холодильник!

— А где у тебя холодильник?

— Третий этаж, квартира номер 10, ключи вернуть.

Я пухнула Игорю ключи от Натальиной квартиры. И пошла спать дальше. Только я приладила голову на подушку и высунула босую ногу из — под одеяла для регулировки температуры, как раздался грохот, шум и крики, похоже на Наталью. Странно, она же на работе должна быть, подумала я, выпрыгивая из кровати, схватила халат и заматываясь в него на ходу, побежала на третий этаж, перепрыгивая через ступеньки.

Картина, представшая моему взору, была поистине прекрасна. Прямо *deja vu* какое-то. Где-то я уже это видела. Игорь, согнувшись в три погибели по середине кухни усиленно закрывал голову руками, а моя гренадёр — Наташка дубасила его шваброй по спине. Она была божественна! В халате, с наспех заплетённой, влажной косой. Я даже залюбовалась на мгновение. Из транса меня вывел голос Игоря.

— Полина, убери от меня эту припадочную!

— Припадочную? — Взвилась Наташка, увеличив количество ударов в минуту по спине Середы.

— Всё брейк, — пыталась я остановить бой быков, а поскольку каждый из них мог запросто пришибить меня одной левой. Я старалась не пересекать линию огня.

— Наташ, ты что делаешь, — взывала я к разуму подруги, стоя на табуретке, без каблуков я была рядом с ними как пигмей. Это Игорь Середа, с работы, я тебе про него сто раз рассказывала! Он нам тортик принёс!

Наташка остановилась, вытерла пот со лба.

— Игорь? Тортик? А что сразу не сказал? — Середа от возмущения пару раз схватил воздух ртом, помотал руками в воздухе и выдал.

— Так, не успел!

— Значит за медлительность и получил! Вот сладкоежки, мне теперь из-за вас опять душ принимать! — Заявила Наташка, бросила швабру и ушла в ванную.

— Что это было? — Спросил Середа, потирая спину.

— Это была, прекраснейшая женщина на свете, Громова Наталья Сергеевна. Чай будешь? — Мило осведомилась я.

— Буду, а позволь узнать, что это ты, вместо того что бы друга спасать, пригасилась у стенки и стояла там с затуманенным взором?

— Да так, воспоминания нахлынули.

— Мне твои воспоминания обошлись в десяток лишних синяков, не девка, а молотобоец!

Я расхохоталась:

— Ты даже не представляешь насколько, ты прав!

* * *

Медсестра Вера, сдавшая нам комнату, жила с двумя дочерьми: Наташей — крепкой русской красавицей с пышными формами и Леной-худенькой двенадцатилетней девочкой, которую было совсем не видно и не слышно, за крупной и громогласной Натальей. Наталья явно подавляла и ростом, и темпераментом сестру, да и маму Веру тоже. Наташка сразу засуетилась вокруг меня: «Где упала? Как зовут? Вы к нам надолго?» — При этом не забывая руководить матерью, застилающей мне диван. Отца разместили на раскладушке.

Через неделю мне сняли швы и можно было ехать, но папаня что-то опять замутил, начал пропадать по ночам, и я пошла в школу. В Наташкин класс.

Прихрамывая я пошла в кабинет директора, а жалостливая Наташка потащила мой и свой портфели в класс. От директора я еле отделалась, тетка просто ошалела, от такого количества переездов.

— Что делать? — Пожимала я плечами, — мамы нет, а у папы работа кочевая.

В классе меня встретила разряженная красотка, презрительно скривившая нос.

— Это что? В наш класс? Нам только девушки с подбитым глазом не хватало.

Выскочили два верзилы, перегородили мне дорогу:

— Может ей второй глаз подбить, глядишь она и по симпатичней станет!

— Вряд ли, — с брезгливой гримасой рассматривала меня красотка. — Ей уже ничем не помочь. — Я молча ушла в свою раковину, переминалась с ноги на ногу, разглядывала ногти на руках. Отряхнула выдавшую виды юбочку. Как вдруг, над головами верзил взлетел портфель и приземлился точно на голову верзилы, да так удачно, что голова первого смачно стукнулась о голову второго, а следом к нему прилетел и портфель. Я стояла, открыв рот! Что за чудо! Чудо звали Наташкой! Моя соседка, гром — девка с русской статью и косой до пояса, одной левой устроила сотрясение мозга двум здоровым лоботрясам. В этот момент я полюбила её всей душой: «Она была прекрасна, какой размах руки, а какой полёт косы!»

— Отошли придурки! Надо сказать, что придурки, уже давно отошли, а вернее

отлетели.

— Где ты ходишь? Со мной будешь сидеть, вон парта. — Я кивнула и похромала к столу.

Так мы и жили. Тётя Вера, работающая на двух ставках медсестрой, подрабатывала где могла, чтобы кормить своих девочек.

Моего папашку мало интересовал мой хлеб насущный. Сам папашка, сначала где-то шлялся, а потом начал таскать игроков домой. Вера качала головой, жалела меня, даже поставила мне свою ширму, что бы я могла спать, пока папашка резвится. Но не гнала, боялась, что он утащит меня с собой и я совсем пропаду без присмотра. Папашка поняв её доброту и привязанность по — своему, совсем обнаглел и гости повалили косяками. Однажды ночью я проснулась в ужасе, пьяный придурок зажимал мне рот рукой и задира л сорочку. Я дёрнула рукой и ткнула его пальцем в глаз. Мужик взвыл и отпустил меня. Я что есть силы рванула в соседнюю комнату.

— Помогите, — орала я, — насилуют.

Подняла всех, тётю Веру, Лену и главное Наташку, которая, схватив швабру, отходила одноглазого мужика по спине и выпихала за дверь, а следом и моего отца, некстати появившегося в коридоре.

— Я отказываю ему в квартире! — Гордо объявила она, взмахнув косой.

Я упала на колени и завывала. Я была уверена, что меня выгоняют вместе с ним. Я как была в сорочке, рванула на балкон, где в банках тётю Веры я спрятала остаток моего выигрыша в поезде. Я держалась скалой, и как папаша не вился, денег не получил. Я пихала деньги тете Вере трясуцимися руками: «Вот тут хватит на полгода, за квартиру. Не выгоняйте меня, мне некуда идти!» Тётя Вера и Наташка прыгали вокруг меня и кричали, что меня никто не выгоняет. Я могу жить сколько захочу и без денег. Я медленно приходила в себя. Шмыгнула носом.

— Деньги пусть будут у вас, вы меня хоть покормите, а этот упырь проиграет всё опять. — Папашка не появлялся, мы с Наташкой спали в одной комнате, тётя Вера с Леной в другой. Мне не спалось, и я терзала подругу.

— Слушай нам работу надо! Твоя мама вас то, еле тянет, а тут ещё и я — нахлебница.

— Так ты у нас с приданным.

— Одной заплаткой, семь дыр не зашьёшь. Мы с тобой несовершеннолетние, нас на работу не возьмут. Значит надо чтобы тётя Вера нашла ещё работу, а выполнять её будем мы.

— Ну ты и голова! — Восхитилась Наташка.

— А ты бы поменьше ела, да о матери иногда думала.

В результате мы с Натальей вставали каждое утро в 5 утра и перед школой, я подметала два двора, а Наташка мыла полы в подъездах двух домов.

— На зиму поменяемся, заявила Наталья!

— Чего это не поняла я?

— Ты мелкая, не осилишь снег чистить, надеюсь к зиме окрепнешь, чтобы вёдра таскать.

Я шмыгнула носом, только бы не разреветься. Обо мне в жизни так никто не заботился! И всё-таки, разревелась! Наташка всплеснула руками.

— Ты что это, заморыш, обиделась ещё? Я же о тебе забочусь! — Я мотала головой и редела на широкой груди подруги.

Из ванной появилась Наташка. Мы с Середой уминали торт за обе щеки.

— Наталья, ты что творишь? Чуть не вывела из строя охрану казино! Шваброй! — Я расхохоталась. Игорь тоже заулыбался.

— Представляешь, выхожу я из душа, на кухню зашла, водички попить. — Рассказывала Наташка, накладывая себе торт на тарелку. — Смотрю здоровенный мужик, дверцу холодильника открыл и голову туда и руку засунул. Ну всё думаю, только котлет нажарила, а он их сейчас все слопаёт, паразит. Схватила швабру и побежала спасать котлеты!

— Я не трогал котлеты! — Возмутился Игорь, — я торт ставил!

— Это ты в травмпункте будешь рассказывать, — веселилась я. — Пострадал за еду! Глядя на тебя, даже никто сомневаться не будет!

Мы с Наташкой лопали торт и гоготали во всё горло, с перемазанными носами. Игорь сердито смотрел на нас, а потом махнул рукой и присоединился!

— Кошмар, 8 лет в Альфе, и геройское прошлое перечёркнуто в одну минуту, избит девушкой со шваброй.

— Наташка, — хохотала я, — ты просто обязана теперь на нём жениться!

— Да ты что, — испугалась Наталья, — я его не прокормлю, ты посмотри какой здоровый!

Я встала, прижалась к Игорю щекой:

— Он очень хороший, — поцеловала его в висок, — только прожорливый очень! Что есть, то есть!

— Вот спасибо, за удачно проведённую пиар — акцию, — поблагодарил меня Игорь с набитым ртом.

— Зато я тебя простила, за вчерашнее. Ну всё, я пошла... Швабру забрать или как? — Поинтересовалась я в дверях, и получила от Наташки комнатным тапком по попе. В коридоре развернулась и опять засунула нос на кухню.

— Забыла спросить, а ты чего не на работе?

— Здравствуйте, приехали, сегодня же воскресенье.

— А, ну да, ну да. Теперь точно пока.

Я стояла в холле казино и ждала важных гостей, сегодня нас собирався осчастливить прокурор города, лично! Меня и отправили, как бы случайно, встретить его в холле, проводить в VIP зал и вызвать Скворцова. Вот я уже «случайно» и торчу в холе минут сорок. Я уже решила покинуть свой боевой пост, самым предательским образом, как моему взору предстал... я даже головой потрясла! Нет, не видение, да и он меня заметил. И направился ко мне, раскинув руки.

— Полина, деточка, вот так встреча! А я как раз тебя искал!

— Да что ты говоришь, папа! С ума сойти, ты меня искал? С какой целью позволешь полюбопытствовать и сколько лет?

— Как с какой, Полина, ты же дочь мне, я как время свободное появилось, так сразу

бросился тебя разыскивать!

— В казино?

— Нет, я-то думал, что сюда по старой памяти заглянул, а оказывается зов крови. — Нет, отец не исправим, сколько пафоса!

— А ты здесь какими судьбами?

— И у меня зов крови. Мой любовник, владелец этого казино.

— Молодец, Полина, так держать, — папашка похлопал меня по плечу. — Я надеюсь, что ты не так глупа, чтобы выносить сор из избы? И твой приятель, будет рад познакомиться с твоим отцом, и пустить его поиграть, так сказать вспомнить молодость.

— Я, как ты правильно заметил, не любительница сор из избы выносить. Но только вчера, совершенно случайно, наше казино посетил Вадим! Помнишь паренька из поезда? Благодаря которому я благополучно избежала тесного общения с парочкой хачиков. Я не могла не сказать ему спасибо, ну и пришлось приоткрыть завесу над моим тёмным прошлым. И в свете последних событий, твой облик «отца-героя» слегка померк! — Я картинно развела руками. — Такая жалость!

— Ну ладно, всё равно поиграю, чай не обеднеет. — Папаня подмигнул мне.

— Наверняка не обеднеет, пару тысяч долларов он себе может позволить! — Согласилась я.

— Пару тысяч? Это что за захоlustье.

— Я тебя поздравляю! Твоё турне по захоlustью, прошло очень удачно! С дочкой повстречался! Какая приятная и неожиданная встреча! И где же ты остановился? Я даже не могу представить, что за гостиница могла бы удовлетворить твой взыскательный вкус.

— «Золотой Лев» комната 12, заезжай, здесь рядом.

— Понятно, ты к нам на долго?

— Попрощаться заехал.

— Что это вдруг?

— Старею я, Полечка, решил прикупить себе домик у моря и греть косточки на солнышке. Внуков ждать.

— Внуков? Это моих детей? — не поняла я. — Да я тебе от дохлого осла уши не доверю, не то что детей.

— Ну, хоть покажешь?

— Покажу! — смилостивилась я, — фотографию. И будет с тебя. Ещё плохому научишь. — Папашка поцеловал меня в щёку.

— Я понимаю, мы в последний раз не очень хорошо расстались, но я как лучше хотел, не сердись на меня.

— Да я не сержусь. Ничего нового ведь не произошло, хотел, как лучше, получилось как всегда! Иди, играй, ещё увидимся!

— А ты долго здесь ещё будешь?

— Пока все пузаны не разъедутся. Положение обязывает! Ну пока. — Папашка скрылся за портьерой. Я выдохнула. Вот ведь, нарисовался, хрен сотрёшь! Интересно зачем он прибыл, мой папуля просто так ничего не делает. Либо ему опять что-то надо от меня, или что-то затеял. Не плохо бы разобраться заранее. Я пошла искать Алексея Молчанова, зама Середы. У Игоря сегодня был выходной. Молчанова я обнаружила в мониторной.

— Алексей, у меня к тебе дело, жизни и смерти, — прошептала я ему на ухо. Выразительно провела пальцем по шее. Молчанов впечатлился.

— Что случилось-то?

— Мне надо за мужиком проследить, а ещё лучше прослушать. — Я умоляюще сложила ладошки перед грудью. — Пожалуйста.

— Записать или прослушать? — уточнил Молчанов, я тряхнула головой, молодец Алексей, сразу взял быка за рога.

— Да можно, конечно, просто послушать, только когда мне слушать? Мне прокурора встречать!

— А я тебе маленький наушник в ухо дам, и встречай своего прокурора сколько влезет.

— Ух ты! До чего техника дошла! — Восхитилась я, давай наушник.

Молчанов ушёл за наушником, а я пока вывела на центральный монитор-холл, чтобы прокурора не прозевать.

— Вот, смотри, Полина, это наушник — вставишь в ухо, а вот это штучку, — Алексей протянул мне плоскую металлическую таблеточку, — хорошо бы ему в нагрудный карман пиджака бросить. Справишься?

— Таблеточку, в карман? Не вопрос, я ему что хочешь брошу! А у тебя гранаты случайно нет? — Молчанов вопросительно на меня посмотрел.

— Извини, — махнула я рукой, — не обращай внимания, это я так! Наболело!

Я пробежалась глазами по мониторам, ага, вот он кренделёк мой перчённый, у бара трётся. Я позвала Алексея:

— видишь мужика, в костюме с благородной сединой в висках.

— Импозантный мужчина.

— Согласна, для алкоголика со стажем, выглядит неплохо. Фотки для картотеки сделайте, а пальчики я сейчас пришлю.

Я послала Молчанову воздушный поцелуй и почесала выполнять миссию: «обдури папаню, часть первая».

Папашка глотнул коньячка и пошёл присматриваться к столам с картами. Я прихватила в баре рюмку коньяка в левую руку, держа пальцами за ножку, а в правой руке между кончиками пальцев зажала металлическую таблетку с микрофоном. Отец меня заметил, и я широко улыбаясь пошла к нему на встречу, с бокалом перед собой.

— Привет, вот решила тебя Хеннеси побаловать, вкус не забыл ещё?

Пока папашка, забирая у меня бокал, любовался янтарной жидкостью и собирался с мыслями, я быстро опустила металлический диск в нагрудный карман и тут же подняла руку к плечу, стряхивая пылинку с пиджака.

— Это тебе не Москва, размах не тот, и напитки попроще. Побегу, мне пора. — Я опять подошла к бармену.

— Мужика видел?

— Да.

— Молодец, как допьёт, рюмку с пальчиками Молчанову отдать.

— Служу России! — Я улыбнулась. — Умница!

А что делать, работа такая, Молчанов всё равно, уже завтра доложит Серее, что я мужика слушала. Договаривалась я сама с собой. Тот его по картотекам прогонит, наверняка много чего интересного найдёт. А так глядишь, за мою честность и фанатичное служение делу, Середа и мне чего новенького расскажет!

— Спасибо. — Раздалось в наушнике.

— Коньяк? Виски?

— Коньяк, если можно, такой же, уточните какой там Полина Александровна в баре брала.

— Вот, жучара, — рассмеялась я, шлёпая на боевой пост в холле, и очень вовремя, появился прокурор со свитой. Я подошла к охраннику.

— Доложи Скворцову, гости в холле. — И сияя, полетела лобызаться с гостями.

— Максим Леонидович, мы так рады! Вас так давно не было...

— Здравствуй, Полиночка, да я отдыхал тут немножко.

— Вам надо обязательно отдыхать, у Вас такая работа нервная. — Улыбалась я во все 32 зуба. — Вы как желаете, сначала поиграть, потом поужинать или наоборот?

— Сначала, наверное, ужин, — повернулся он к свите, — ну а фишки и девушки потом.

— Ой, вы такой шутник, Максим Леонидович, — бессовестно льстила я прокурору.

— Да, я такой весёлый парень! — Подмигнул он мне, — когда же ты Полиночка бросишь своего Скворцова, я ведь жду. — И ущипнул меня за попу, я взвизгнула, и засмеялась, как полная идиотка. «Где Скворцов?» взмолилась я про себя. Я этого придурка сейчас с лестницы столкну!

— Вы же понимаете, Максим Леонидович, я связана по рукам и ногам, у меня служебный роман, а это похлеще брака с тремя детьми и брачным контрактом.

— Полечка, ты только скажи, тебе больше никогда не придётся работать!

— Я так не могу, жеманничала я! Люблю финансовую независимость! — нет, каков нахал? Пришёл с 19 летней девицей без юбки, и клеится ко мне у неё на глазах. Наконец-то, Скворцов!

— Максим Леонидович желает сначала поужинать, вы в VIP баре пока по аперитиву примите, а я пойду насчёт столика распоряджусь. — Я улыбнулась и слиняла. У папашки зазвонил мобильник, я притормозила в тихом коридоре и внимательно слушала.

— Привет Бес, не гони волну, я к этому не имею не малейшего отношения, Георг на меня давно зуб точил, да не на того напал! Если у меня это дело выгорит, я вообще в отставку уйду. На мой век хватит.

— И как это понимать, — недоумевала я, направляясь к Эльдару на кухню, распорядилась насчёт стола, напитков. И слушала как поддавший папаня клеит девицу. Ни чего интересного. Следующие полтора часа я жевала, улыбалась и смеялась, даже щёки заболели. Гости отправились размяться за карточным столом, Николай Семёнович попридержал меня за руку:

— Можешь погулять, показывайся периодически. — Ну вот, даже Скворцов уже утомился, поднабравшись прокурор, уже предлагал меня купить, вот борова-то разбирает.

— Сами справитесь?

— Первый раз что ли, — хмыкнул Николай Семёнович. Я пошла к Эльдару на кухню, попить кофейку в тишине. Папаня тем временем вешал девице лапшу на уши.

— Я тут планирую себе домик у моря прикупить, не хотите со мной прокатиться, присмотреться к прибрежной недвижимости? — Девица радостно захихикала, и сказала:

— Я должна взять отпуск на работе и готова, хоть на край света. — Да уж, подумала я, старый конь, борозды не испортит.

— С чего начнём? Таиланд? Бали? Канары? — Я даже кофе подавилась, ну надо же, опять я папулю недооценила! Я себе представляла бодрого пенсионера в полосатой пижаме, в домике с курочками, на берегу чёрного моря в Сочи, а он планирует сексуально насыщенную старость на берегу океана, с молоденькими Тайками и массажем ног! План

созрел мгновенно. Я вскочила и побежала искать Молчанова, нашла его в мониторной. Взяла свою сумку с мобильником.

— Алексей, мне надо отъехать, на полчаса, если что-то случится, звони, Скворцов будет искать, скажи забыла мобильник, отъехала домой скоро буду. — И я, запрыгнув в машину, рванула в гостиницу «Золотой лев». План до конца ещё не оформился, но для того что бы понять, что папашка задумал, надо пошарить в его номере. Я все его тайники, как свои, знаю. Если что-то есть, обязательно найду.

Припарковала машину за углом, поскольку на центральной парковке раскорячился микроавтобус, который я с огромным трудом объехала. Пошла к гостинице, в холле никого, я огляделась и быстро рванула за стойку, ключи лежали в ящичках у задней стенки стойки администратора. Я как раз вынимала нужный мне ключ, когда за моей спиной раздалось не громкое покашливание, я опустила ключ в сумку и обернулась. Вадим.

— Привет? Не меня ищешь?

— Как ты догадался? — притворно вздохнула я, — хотела сюрприз сделать и надо же так легко попалась.

— Ух ты! Награда нашла героя!

— В гости пригласишь? — Скромно потупилась я.

— Конечно, — расплылся Вадим. И я зашагала к лифту.

Появился работник ресепшн, с чашкой кофе в руке.

— Девушка со мной, — кивнул Вадим, — в 39. — Интересно, думала я, Вадим с отцом друг друга видели уже? Мы поднялись на четвёртый этаж, Вадим открыл дверь.

— Прощу. — Я зашла, огляделась села в кресло. Положила сумку на столик. Закинула ногу на ногу.

— Шикарно выглядишь, я если честно тебя сразу не узнал. Выпьешь что-нибудь? В номере бар пустой, но есть коньяк.

— Нет, я за рулём, мне ещё на работу ехать. Я просто хотела узнать в каком ты номере, мимо проезжала.

— А как ты узнала в какой я гостинице.

— Элементарно, Ватсон! Это лучшая гостиница в нашем городе. Ну ладно, — я встала, шагнула к двери, — извини, но мне пора. Вадим вскинул брови:

— Что уже? А ну да, я забыл, любовник ждёт. — Я молча на него смотрела.

— Видишь, какой ты умный, всё знаешь, даже придумывать ничего не надо. — Я шагнула к нему, обняла и поцеловала. Вадим на поцелуй ответил, а мне понравилось, голова поплыла, занял низ живота. Я высвободилась, от греха подальше.

— Мне пора. — И выбежала из комнаты.

Итак, комната 12, я побежала по лестнице, чтобы не привлекать внимание. Комната 12 должна быть на 2 этаже. Так и есть вот она, мне повезло, людей я больше не встретила. Достала ключ, прошмыгнула в номер. Задёрнула шторы, потом включила свет. Открыла шкаф, висят два костюма и рубашки. Я проверила карманы пусто. Оглядела номер, заглянула под стол и обалдела, жучок! С ума сойти, надо шевелиться! Я схватила подушку, маленькое кресло и приспособила их, под жучка, что бы меня и мою возню не было слышно. Так, где чемодан? Чемодан нашёлся под кроватью. Я его открыла, аккуратно просмотрела вещи, ничего интересного. Прощупала подкладку, излюбленное место папика, что-то есть. Подкладка на липучке, внутри маленький кармашек. Я извлекла маленький картонный конвертик, внутри ключ, простой металлический, без опознавательных знаков. Покрутила

его в руках, похож на ключ от почтового ящика, или от банковской ячейки. Но без точного адреса мои умозаключения не стоили ничего. Я уже собралась положить его обратно, как вдруг мой взгляд остановился на свечке возле телевизора. Я подошла. В широком прозрачном пластиковом стаканчике, налит красный воск, посередине фитилёк. Попробуем, вдруг получится. Я попыталась снять отпечаток с ключа с двух сторон, никогда не знаешь, что с моим папулей может пригодиться. Ключ предварительно почистила и положила на место, свечку закинула в сумку. Засунула чемодан обратно под кровать, проверила бочок унитаза в туалете. Похоже всё, последнее любимое место и можно сматывать. Я подняла матрас. Ух ты, там лежал плотный целлофановый пакет. Я вытащила его из-под матраса, внутри плоская картонная коробка. Пицца что ли? Недоумевала я. Хочешь быть большим и толстым ешь один и в темноте? Пыхтя, вынимала коробку, пакет сидел очень плотно и коробка вылезала тяжело. Наконец-то я справилась! Обалдеть! Пачки долларов. Я взяла одну, нет не кукла, пересчитала. 500 тысяч \$. С ума сойти. Вот так, папуля на пенсию собрался. Я вздохнула, ликвидировала последствия обыска, вернула пуфик и подушку обратно, выключила свет. Выбежала в коридор, закрыла дверь. На ресепшн как назло сидел парнишка, я улыбнулась.

— Можно записку оставить?

— Да конечно. — Парень потянулся за бумагой, я кинула ключ на пол к нему за стойку. Парень обернулся на стук.

— У вас там что-то из ящичка выпало, — мило улыбнулась я ему, показывая в ту сторону куда упал ключ. Парень нагнулся, поднял ключ, положил в ящик.

— Спасибо.

— Пожалуйста. — Я снова мило улыбалась. Парнишка ждал. Придётся писать записку. «Ещё раз спасибо, мне опять понравилось!» Ну и бред, а что делать, пацан сто пудов засунет нос в записку, придётся удовлетворить его любопытство. Интересно кто удовлетворит любопытство Вадима, когда он прочитает послание? Я свернула листок бумаги, сверху написала 39. Положила на стойку записку и пятьсот рублей. Прочитала табличку у него на груди. Сергей.

— Сергей, передайте пожалуйста молодому человеку из 39 номера. — И я почесала к машине.

В казино первым делом заглянула в VIP зал, прокурор поднабрался основательно. Я нашла Скворцова глазами, высунув из-за портьеры только нос. Скворцов знаком показал мне что я могу быть свободна, вот и ладненько... я направилась в мониторную.

— Как дела?

— Один мужик напился и денег хорошо проиграл, пытался права качать мы его вывели по — тихому. Больше ни чего.

— Где Молчанов?

— На обходе.

— Если не встретимся, скажи, меня Скворцов домой отправил, а то прокурор уже неоднозначен, лучше мне ему не попадаться. — Я уже походила к двери, когда меня тормознул охранник.

— Полина Александровна, подождите, вас Молчанов искал. — Я остановилась. Алексей спускался по лестнице.

— Полин, ты мне ничего не хочешь вернуть?

— Не поняла?

— Наушник и микрофон! — Я отдала ему наушник, который уже давно не подавал признаков жизни.

— Где мужик? — Спросила я у Алексея.

— Сейчас узнаем. — Молчанов связался с мониторингом по рации. — Ребята сказали, уехал минут 30 как. — Я, переминаясь с ноги на ногу, умоляюще посмотрела на Молчанова.

— Забыла, представляешь, прости засранку.

— Да я на тебя не сержусь, просто оборудование на Серее числится, да и мужик тот наверно не сильно обрадуется, когда микрофон найдёт? «Скорее всего совсем не обрадуется,» — вздохнула я.

— Всё понятно. Блокбастер «Обдурь папашку 2. Вернуть любой ценой», — бухтела я, направляясь в гостиницу.

Три часа ночи. Вот растяпа, как я могла забыть? В 3.15 я подъехала к гостинице. Припарковалась на том же месте. Если папаня в номере, просто устрой какой-нибудь спектакль и вытащи микрофон. А если его нет, то что делать? Где искать? Я покряхтела и потрусилась обратно в отель. На ресепшн Сергей дремал прямо на стойке, положив руки под голову. Я сняла туфли, что бы каблочки не цокали по плитке и на цыпочках, пригнувшись, прошмыгнула мимо стойки к лестнице. С туфлями в руках поднялась на второй этаж, постучала тихонько в дверь, за дверью раздались шаги. Я нажала на ручку, дверь заскрипела и открылась. Я шагнула в комнату, свет горит, никого, на кровати прямо передо мной лежал пиджак отца, я нагнулась и вытащила микрофон из нагрудного кармана. Справа в ванной раздался шорох, я быстро засунула микрофон в бюстгальтер, сумка осталась в машине. Я подняла глаза оторвавшись от пиджака, и посмотрела направо от кровати, на полу, раскинув руки, лежал отец, без признаков жизни, голова в крови. У меня подкосились ноги. На полусогнутых я подползла к отцу, глаза закрыты, лицо воскового цвета с заострившимися чертами, волосы в крови и огромное пятно, впитавшееся в серое ковровое покрытие.

Я тихонько всхлипнула и дотронулась до руки. Холодная. Поискала пульс на руке — пульса нет, кажется надо на шее искать — ничего! Может я не там ищу? Да откуда мне знать? Я что врач? Я только по пьяным спец, а они обычно громко храпят. А здесь тишина. Я рывком распахнула халат на груди отца, приложила ухо к груди. Кажется, он мертв.

В голове мелькнула запоздалая мысль: а кто в ванной копошится? Дверь в ванную начала потихоньку открываться. Я подхватила юбку и рванула по коридору на лестницу, сзади раздались шаги, я вприпрыжку влетела на 3 этаж, если мне повезёт, смогу спрятаться у Вадима. Я полетела к 39 номеру, судорожно дёрнула ручку, шаги на лестнице приближались. Сонный Вадим открыл дверь. Я бросилась на него и впихнула в номер, захлопнув за собой дверь.

— Ты? — Удивился Вадим. Я кивнула и начала его целовать. Вадим видимо вообще перестал соображать, что происходит, пытался что-то спросить, но я боялась, что нас услышат из коридора, продолжала за него судорожно цепляться. Шаги удалялись вглубь коридора, потом опять раздалась под дверью и исчезли на лестнице. Я перевела дух. Вадим уже разошёлся и толкал меня в сторону кровати. Пора прекращать это безобразие, но покидать укрытие пока рано. Я отстранилась от Вадима.

— Извини, я не могу так с тобой поступить. — Ошалевший Вадим вытаращил глаза.

— Что ты не можешь?

— Тебя Скворцов убьёт!

— А зачем тогда пришла? — Хороший вопрос.

Я зашмыгала носом и разрыдалась. Прекрасно, вот теперь сам и думай, что хочешь. Перепуганный Вадим, бегал в трусах в поисках сначала стакана, потом воды. С опасной темы соскочили, часик поконопачу ему мозг и можно попробовать добраться до дома. Размышляла я, прихлёбывая воду из стакана, и поглядывала на Вадима блестящими от слёз глазами. Усиленно размышляя: «Он мёртв? А вдруг это розыгрыш? А если он ещё жив? А убийца в гостинице.» Я стянула мобильный Вадима с тумбочки и закрутила в подол платья.

— Мне надо в туалет. — Пискнула я и скрылась в ванной. Открыла воду и набрала телефон скорой.

— Добрый день, человеку плохо. Гостиница золотой лев номер 12 — и дала отбой. Набрала милицию.

— Гостинца «Золотой лев», драка в 12 номере, примите меры! — И отключилась.

Нажала кнопку слива на унитазе, закрыла воду. Сунула мобильник на полку у зеркала, в конце концов это номер Вадима, и он имеет полное право разбрасывать свои вещи где угодно. Пора возвращаться. Я выглянула из ванной, Вадим надел халат и жаждал продолжения беседы. Я вздохнула и отправилась в кресло.

— Я так понимаю, с папой вы расстались, и ты нашла себе нового «Папика». В карты он на тебя не играет, и то хлеб.

— Что-то в этом роде, — я радостно кивала из-за стакана.

— А мать не пробовала искать? — Я сжала зубы.

— Она умерла.

— Это тебе отец сказал?

— Нет, отец сказал, что она нас бросила, но если она за 15 лет не попыталась меня разыскать, то для меня она умерла.

— Может она искала и не смогла найти.

— Тогда это к лучшему! Для неё! — Я зло блеснула глазами на Вадима. — Ты знаешь я совершенно не осуждаю мать за то, что она ушла от отца, второго такого, ещё поискать, но её, я никогда не прощу, за то, что она меня оставила с ним! Лучше бы в поликлинику сдала, для опытов.

— Ладно, ладно успокаивал меня Вадим. Не заводись! В казино то ты как оказалась? Крутой карьерный взлёт, от мелкого привокзального шулера до королевы Казино. — Я пожалала плечами. Рассказать? А что делать, лучше мне пока из номера не высовываться.

— Представлю себе, что ты случайный попутчик, поплачешься незнакомцу, глядишь

Отец объявился в мае. Позвонил на домашний. Мама Вера вызвала меня в коридор.

— *Полина, это Виктор, — сказала она, прикрыв трубку рукой. Я кивнула и взяла телефон.*

— *Тебе чего, решил денег на выпускное платье подогнать?*

— *Полиночка, солнышко!*

— *С солнышком так не обращаются!*

— *Кончай дуться детка, я клянусь я ничего не знал, я перебрал и заснул, а выскочил только на крики и не за что по голове шваброй получил.*

— *Ага, заливай соловушка, если ничего не знал, то где пропал три года? Ты бросил меня у посторонних людей и даже не объявился ни разу!*

— *Полинка, я же знал, что там тебе будет лучше, на улицу тебя не выгонят, а со мной тебе стало опасно. Расцвела, как маков цвет. А сейчас я в норме, в Москве опять, квартиру снял, приезжай. Деньги тебе небось не помешают?*

— *Я через месяц школу оканчиваю, и без диплома никуда не поеду! Ты хоть чуть — чуть обо мне думаешь? Как я буду жить если у меня даже бумажки об окончании школы не будет?*

— *Как королева будешь жить! Я же видел, как ты этих в поезде сделала, даже я ничего не заметил!*

— *Тоже мне Гудини нашёлся! Не заметил он! Пить надо меньше! — И я повесила трубку. О чём говорить? Горбатого могила исправит. Понял, что вышел в тираж, нужна дешёвая квалифицированная рабочая сила.*

Мы закончили школу, Наташка сшила нам обалденные платья на выпускной, она вообще в мать пошла, у мамы Веры руки золотые были, а Наташка ещё и придумать могла, да и я, фантазёрка ещё та. Наталья устроилась подмастерьем в ателье, а я пока драила лестницы и мела дворы за двоих. И раздумывала, куда бы мне направить свои стопы. А что я собственно имею? Феноменальную зрительную память да ловкие руки, карты в моих руках скачут как привязанные. Ну и что из этого? Куда податься? В крупье или в фокусники? Да уж удружил папашка. Не хотела с картами связываться, да только что за бред, с такими талантами полы мыть? И тут как раз опять позвонил отец. Я сказала, хорошо, приезжай, поговорим. Самый тяжёлый разговор предстоял с Наташкой.

— *Ты учишься, хочешь стать модельером, и ты станешь! Я в тебя верю! А я? Чего хочу я? Точно знаю, что шулером не буду, но карты мое второе я, поеду с папаней, посмотрю, что он мне предлагает. Он сказал, что работает в казино, а с его третьесортными фокусами и трясущимися руками в Московских казино делать нечего! Значит есть идея, и я хочу её украсть, если она безопасна. Или просто срублю денег и вернусь обратно, ступеньки мыть. Я думаю меня с удовольствием возьмут обратно. Зарекомендовала я себя хорошо. Жалоб нет?*

— *Вроде нет! — Выдавила Наташка.*

— *Значит решено! — воскликнула я. — Еду в Москву. Если папаша решил выводить меня в московский бомонд, значит хоть шмотками разживусь!*

С отцом мы встретились в кафе у вокзала. Папенька смотрелся щёголем. Оглядел меня с ног до головы, довольный крикнул:

— Польша, ты просто красotka стала!

— Ага, в этом барахле?

— Ничего с барахлом не проблема, решим вопрос. А вот начинка, высший класс! Королевская статья!

— Хочешь сказать, что вышла из разряда плоскодонок?

— Разумеется, осталось придать тебе лоску. — Папашка ухмыльнулся, — что всё ещё помнишь историю в поезде?

— Я всё помню, — сверкнула я глазами, — и тебя знаю, как облуленного! На криминал не пойду, а попробуешь меня ещё хоть раз под кого-нибудь подложить, я тебе больше не дочь!

— Полечка, так нельзя! Ты вся в мать пошла, та тоже прощать не умела! А пострадала в результате ты!

— Ты не путай, прощение за нечаянный промах и закономерное свинство! Хватит патетики, давай сразу к делу!

— Ты повзрослела!

— Я с тобой повзрослела лет в 7, когда ты первый раз пропал на неделю и продуктов не оставил. Так что не беси меня, а то передумаю!

Папашка кивнул.

— Я сейчас возвращаюсь в высших кругах игроков, так сказать элита, — пафосно начал он, прихлёбывая кофе.

— Элита, это пенсионеры с трясущимися руками? — Поинтересовалась я.

— В современном казино, столько аппаратуры, что мышь не проскочит, нет таких ловких рук, которые нельзя рассмотреть на медленном повторе! А если нельзя руками? Будем работать головой!

— Боже мой, сколько громких слов, — вздохнула я. — И как ты ей работаешь? Стучишься об игровую автомат?

— Я понимаю твою обиду!

— Ничего ты не понимаешь! Нет обиды! Ни чего нет! Пустота! Продолжай, давай, с то на поезд опоздаешь!

— У меня два билета.

— Можешь один выбросить. Я больше не Зосонцова, а Воронцова. Поверь, я очень удивилась, когда пришла в паспортный стол прописываться. Мне говорят, девушка, вы что в заявлении написали? Фамилию свою забыли? Посмотрите в свидетельство! Так что сдавай билет.

— Это я, — сообщил папашка, — перед отъездом к спецам ходил, чтобы фамилию тебе подправить, грамотные ребята попались, не подкопались в паспортном столе? — И всё-таки, отец смог меня удивить! Я открыла рот и вылила кофе мимо, прямо на футболку.

— Это ещё зачем? А предупредить нельзя было? — Меня из паспортного стола чуть в дурдом не отправили. Спасла меня Наташка, как всегда.

— Ты чего упираешься? Мечтаешь гордо носить фамилию Зосонцева и продолжать великий род? Или может наследство ждёшь?

— Ага, от него, пожалуй, дождёшься, скорее за долгами придут. А вообще-то, — обратилась я к девушке в окошке, — я хочу отчество сменить. Викторевна на

Александровну. — Девушка опешила, что, вот так сразу?

— А чего тянуть, — влезла Наташка, — папенька у девушки ещё тот крендель! Что бы его черти слопали!

— Ну тогда мы вас сейчас пропишем, а когда придёте заявление на паспорт писать, напишите заодно заявление на смену отчества. — Мы запрыгали.

Мама Вера подписала заявление о прописке меня в своей квартире. Без прописки, я так и дождала до 17 лет, со свидетельством о рождении. Вскоре я получила паспорт на имя Полины Александровны Воронцовой.

— Как это зачем? — Возмутился тем временем папашка. — Я готовил тебя к светлому будущему! К чему тебе на репутации такое пятно как я?

— Очень самокритично! Ну так я тебя обрадую, я дальше пошла, и отчество поменяла. Папашка слегка поперхнулся, но быстро с собой справился.

— Молодец, далеко пойдёшь! Нам же ещё лучше, едем в Москву, я тебе придам светский лоск, при помощи салонов красоты, шмоток и прочей ерунды.

— Должна тебя предупредить, всякая ерунда, для Москвы, будет тебе стоить очень недёшево.

— Сколько недёшево? Тысяч двадцать долларов тебе хватит? — Я присвистнула.

— Для начала хватит, а там видно будет!

— Полина, ты не представляешь какие там бабки крутятся! Если я ухожу с десяткой зелени в кармане, это плохой день, но больше тридцати стараюсь не брать, чтобы не привлечь внимание. Только Сержу не сболтни, он сказал: пятнадцать — потолок и не центом больше. А то меня выкинут на улицу, — перепугано зашипел папашка.

— Что за Серж? И почему ты его боишься? Выкладывай всё, я пока всю схему не пойму, я даже думать не начну, ехать мне или здесь остаться.

— И в кого ты такая упрямая?

— В мать, наверное, — отец удивлённо вскинул брови.

— Хорошо. Я полгода назад напоролся на одного фраера, развёл его как положено. Играем по маленькой, разминаемся, значит. Сдал я себе карты получше, а он мне в ответ: «Это что, эти двойки уже вышли». Я смеюсь: «Молодой человек, у нас 2 колоды по 52 карты». — «Ну да и все червовые двойки вышли». — Я улыбался: «Может одна осталась?» — Парень полез в битую и вытащил 2 червовых двойки, я просто сел. А я-то принял его за полного лоха, Полина, ты бы его видела! А он мне говорит: «Я считаю карты!» — «Все? Это невозможно!» — «А возможно выпускнику Мехмата МГУ работать в НИИ за 100\$ месяц и пить по праздникам спирт?» — «Я так понимаю, вы профессиональный шулер, вы нам нужны, пойдёте я познакомлю вас с Сержем».

Команда ребят с блестящими математическими способностями, рассчитали, что по теории вероятности на длинном промежутке времени при игре блек-джек в казино нашей страны, математическое ожидание равно 52 %. То есть, если монотонно играть с небольшой ставкой, на длительном промежутке времени, рано или поздно ты оказываешься в плюсе. Но речь не идёт о тупой фортуне, нужно знать, какие карты вышли. Это настоящие профессионалы, они не надеются на удачу, не используют никаких фокусов и оборудования, в связи с чем это практически недоказуемо и соответственно не подлежит уголовной ответственности. Это торжество разума! — гордо вскинулся папашка. — Это совсем не просто, Полина! Это колоссальный труд, напряжение и соблазн. Да, да, соблазн! В московских казино, игрокам такого уровня, подносят дорогой коньяк,

бутерброды с чёрной икрой, а пустые бокалы меняют на полные, очень тихо. Нарочно спаивают!

— О, да, наш вечный враг, зелёный змей! — улыбнулась я. — И ты хочешь сказать, что ты держишь в памяти 6 колод по 52 карты? Ты? Который забыл мне сказать, что у меня другая фамилия в свидетельстве о рождении?

— Я понимаю твою иронию, но у ребят есть специальная техника для тренировки памяти, и я, конечно, сильно отстаю от них, но даже то что я могу, позволяет мне быть в плюсе. Я постоянно тренируюсь и работаю над собой.

— Поздравляю! Продолжай работать, я-то тебе зачем?

— Как зачем, во-первых, ты моя дочь, и я не мог не поделиться с тобой золотой жилой, при твоих талантах. У тебя же с детства феноменальная зрительная память и потрясающая реакция.

— Вернее будет сказать, что с помощью моих талантов ты будешь черпать из золотой жилы, и пока я буду пахать и напрягать мозги, ты будешь хлебать Хеннесси?

— Нет, конечно, я планирую, что ты будешь изображать мою юную скучающую спутницу, отвлекать на себя внимание охранников и крупье, ну и главное контролировать счёт карт, а дальше посмотрим! Деньги делим 20 % на 80 %.

— Тебе 20 %? — невинно осведомилась я.

— Полина, да ты обнаглела вконец тут без присмотра!

— Да иди ты со своим присмотром! Я из-за твоих присмотров до сих пор в холодном поту от кошмаров просыпаюсь! Рот закрой и слушай! Я, например, вижу картину немного по-другому. Во-первых, ты жадный. Серж сказал тебе не привлекать внимание, но ты стараешься урвать куски пожирнее. Самое безобидное это снимать с разных казино суммы до 10 тысяч долларов, а ты хапаешь по 30, а то и больше, не задумываясь о том, что губишь Сержу дело всей жизни. Не найденную на халяву, а выстраданную бессонными ночами, кропотливым трудом и пытливым умом золотую жилу, из которой собираются черпать всю жизнь, чайной ложечкой. А ты, ты папа, не гигант мысли, тебе далеко до Остапа, ты натуральный Балаганов с мелкоуголовными наклонностями. — Отец пытался что-то возразить, я подняла руку, останавливая его. — Не перебивай пожалуйста, у тебя поезд. Твой плюс, что ты к счастью не имеешь судимостей, но проходишь по паре дел о мошенничестве, — папашка поморщился.

— Я что-то пропустила? У тебя судимость?

— Условно, выдохнул папашка, адвокат хороший попался!

— Прекрасно, у ментов твои пальчики и физиономия в профиль и анфас. Одно неловкое движение, и ты им всё провалишь. Но зачем-то ты им нужен, раз не послали тебя далеко и надолго. Возможно они просто не уголовники и не имея связей в уголовном мире, не могут убрать тебя или пугануть как следует. — Предположила я.

— Куда им без меня, я же профи по психологии, что они могли без меня со своей голой математикой. Ты бы их видела! Куча сопливых ботаников! Мимо проплыла полуголая девица, и он не только забыл все карты, но и свой домашний адрес. Я придал им лоск, одел, обул, постриг как людей, протащил по девкам, что бы они не лишились чувств, при виде 5 размера силиконового бюста в боевом макияже.

— Понятно, я бы на их месте, просто выгнала тебя из Москвы, шуриши по регионам, учись клевать маленькие зёрнышки.

— Полинка, может тебе в МГУ поступить?

— Какое МГУ? У меня тройки почти по всем предметам. У меня пробелы в знаниях, которые мне было не когда затыкать, я мыла полы и подметала дворы. Стоп! То есть, я права? Тебя отправили в региональное турне?

— Так точно. Но я сторговался, что привезу дочь, которая заткнёт их всех за пояс и уложит штабелями у своих ног. Серж был заинтригован, сказал, что протестирует и потренирует тебя если надо лично! И ты будешь работать с начала в моём сопровождении, а потом сама.

— Ну вот видишь? Повторяю, вопрос, тебе 20 %?

— Это грабёж. — Завопил папашка. — Сиди в своей тьму таракане и мой полы, а мне и регионов хватит! — Сердито засопел и взял эффектную паузу. Я тоже помолчала.

— Ладно, дочурка, 50 на 50.

— Договорились, но, если ты меня ещё хоть раз подставишь, я позвоню Наташке, она придет со своей метлой. И так тебя отделают, что ты больше не сможешь ходить! Ни вообще! Ни тем более по бабам! Пошли за билетами.

В Москве папашка снимал очень приличную «двушку» в центре города. Я отправилась в ванную, а папаня засел за телефон. Когда я вышла, чистая в длинном махровом халате и полотенцем на голове, довольный отец восседал на диване с бокалом коньяка и сигарой. Гангстер блин.

— Чего сияешь? Тебе пообещали не только бесплатно наливать Хеннесси в казино, но и возить канистрами на дом?

— Не язви! Тебе не идёт! Язвят только не удовлетворённые старые девы! Ты случайно не дева? А то я их до смерти боюсь!

— Правда? Обрадовалась я, прямо до смерти? Тогда я дева! О чём торжественно заявляю!

— Дитя моё! Ты хочешь моей смерти? Это после того как я распланировал твой день превращения из Золушки в принцессу по минутам? Слушай сюда! Завтра с утра мы едем к одной дамочке, она стилист на дому, я сказал твой размер, 42 ведь верно?

— В яблочко, по дамским размерам ты всегда был спец!

— Она подберёт тебе несколько вечерних платьев и выходных костюмов в готовом виде с обувью. Потом салон красоты, стрижка, маникюр. Руки у тебя просто кошмар! Разве можно так за собой не следить? — Возмутился папашка, разглядывая мои красные потрескавшиеся руки.

Я сердито их выдернула.

— У тебя провал в памяти от пьянства или ты просто не в себе?

— Сейчас не время препираться, — заявил он, и сунул мне в руки тюбик с кремом. — Иди ложись спать и намажься посильнее.

Хотела посоветовать ему помазать себе задницу, но потом передумала. Не поймёт. Судя по его холёной морде, он свою задницу не только мажет кремом, ещё и маски наверняка делает. Это же надо, так квасить и так выглядеть! Вот паразит! Я легла спать, вымазав на себя весь тюбик с кремом. Хуже не будет, хуже некуда!

Утром мы выпили кофе и поехали превращаться в королевну.

— Прямо-таки в королевну? Усмехнулась я.

— Не сразу, сначала принцесска, потом принцесса, а там глядишь и до королевны не далеко. — Я хмыкнула.

— Полина, ты, зря себя так ведёшь! У тебя явно заниженная самооценка. Твоя мать

была просто красавица, и она никогда так себя не запускала. А ты, поверь мне, её ещё переплюнешь! Вперёд! Нас ждёт великое будущее! — И папашка картинно замер перед дверью подъезда стилиста.

У меня руки так и чесались стукнуть его чем-нибудь тяжёлым. Попробуй-ка, не занизь себе самооценку в тряпичных совковых колготках, затёртой юбке и блузке в одном экземпляре, когда все вокруг щеголяют в импортных шмотках с дизайнерскими сумками, а от тебя боятся подцепить блох!

Мы поднялись в квартиру стилиста, дверь нам открыла холенная женщина лет 30–40, точнее не определить. Она была очень миниатюрная, с хорошо уложенной короткой стрижкой и пальчиками с идеальным маникюром. Вся безупречная от макушки до кончиков туфель. Она смотрела на меня с ужасом, но как-то с жалостью без надменности. Впервые в жизни мне стало стыдно за свои руки, можно было хотя бы ногти, обломанные подпилить. Папашка начал целовать ей руки.

— Мариночка, ты как всегда прекрасна! Видишь эту очаровательную молодую леди? И я не вижу! Леди из неё ещё надо сделать!

— Виктор, боже мой, ты совсем спятил? Ей же, наверное, и 16 то нет?

— Ей 17, Марина, через пару месяцев 18. Не смотри на меня так, это моя дочь! Но вместо радости, Мариночка пришла в ярость.

— Виктор, ты ужасный человек! Как можно разгуливать в шикарных пиджаках и курить сигары, да боже мой, как вообще можно пить и есть, когда собственный ребёнок в таком состоянии! Проходите, дитя моё.

Мариночка решительным жестом втянула меня в комнату, повернувшись к папашке спиной. Я готова была её расцеловать, какая молодец! Я сияла как начищенный пятак, а папашка стоял как оплётанный на лестничной клетке. Он как-то сразу постарел, посерел и сник.

— Мне, я так понимаю можно не заходить?

— А зачем ты нам нужен? Судя по всему, у ребёнка ничего нет, так что заезжай вечером с деньгами, машиной и парой чемоданов.

— Сколько денег?

— Сколько, ты ж планировал, умножь на три!

— Марина, ты с ума сошла? Какой вечером, какой на 3, у нас весь день распланирован.

— Ну раз тебе заняться теперь нечем, иди и перепланируй!

— Её зовут Полина.

— Без тебя разберёмся, — и Мариночка королевским жестом шваркнула дверью у папашки под носом. Я уже не просто сияла, я освещала коридор и пару комнат. Разъярённая Мариночка повернулась ко мне.

— Ого, поосторожней с такими улыбками, моя милая, поклонники попадают замертво ещё на подлёте. Итак, расскажите, кто довёл вас до такой жизни? Глупый вопрос, судя по вашему сияющему виду, Виктор и довёл. Тогда последний вопрос: ваша мать умерла?

— Не знаю, она нас бросила, когда мне было 5.

Мариночка, зажмурилась, потрясла головой:

— Выше нос, моя милая, вы ещё спляшите джигу на их костях, я это чувствую. — И гордо прошествовала в гостиную.

— Ваш отец, извините, Виктор, дал ваши размеры, и велел подготовить несколько выходных комплектов. Я отсортировала вещи на три манекена. Вещи с одного манекена

прекрасно komponуются друг с другом. Но без примерки сложно понять, что подойдёт человеку, а что нет, даже профессионалу. Но судя по всему, у вас нет ничего! Раздевайтесь.

Я послушно стянула кроссовки, джинсы и свитер неопределённого цвета.

— Потрясающе ужасно! — Заявила Мариночка. Посмотрела на меня и улыбнулась. — Потрясающая фигура в ужасном белье. Значит так, Полина, я сажусь в кресло и начинаю обзванивать магазины и знакомых, буду заказывать для вас всё необходимое. А вы идите за ширму и начинайте мерить вещи с первого манекена, одевайтесь и выходите показать мне, я буду разговаривать по телефону, но я увижу всё что мне нужно. Так что вперёд!

Мариночка села в кресло у стены, взяла в руки трубку телефонного аппарата, положила на колени распахнутую записную книжку и начала журчать. Я же стояла и таращилась на вещи, мне было страшно к ним даже прикоснуться, а вдруг испорчу? Я решительно шагнула к вещам, сгребла в охапку и утащила за ширму. В огромной куче, они не так сильно меня пугали. Через четыре часа бесконечных примерок, я устала, бедные модели, как они целый день переодеваются и скачут на каблуках? Я ходила на полусогнутых, от голода у меня кружилась голова. Мариночка посмотрела на меня поверх приспущенных на кончик носа очков.

— Полина, вы на каблуках, когда-нибудь ходили?

— Нет, почти, — честно ответила я.

— Вам придётся делать наклоны, чтобы растянуть подколенное сухожилие. Если девушка в шикарных вещах и на высоких каблуках идёт на полусогнутых ногах, это портит всю картину! Вы меня понимаете? — Я кивнула.

— Вот и прекрасно. — Мариночка улыбнулась. — Мы сейчас пойдём на кухню, перекусим и обсудим, что вам больше всего понравилось и что вам больше всего идёт.

После обеда потянулись курьеры с сумками джинсов, курток пальто и даже две шубы. И меня завертело по-новой! Когда приехал папашка, я готова была его расцеловать. Я валилась с ног прямо в прихожей. Но Мариночка взяла меня за руку, своей твёрдой ладошкой.

— Полиночка, милая, последний рывок! Постарайтесь упаковать ту кучу с дивана в два маленьких чемоданчика Виктора. Если не получится, то я подарю вам свой, — с этими словами она принесла мне чемодан и взяв папашку за руку увела на кухню. Я поплелась на последний рывок. Это надо же, так мечтать о красивых вещах, покупках, запахах новых вещей и кожи и так банально пресытится за один день до тошноты. Меня теперь в магазин ещё лет 10 палкой не загонишь. Вещи, конечно, не влезли, и я взяла огромный чемодан Мариночки и затихала оставшееся барахло вперемешку с обувью и почти заснула в обнимку с чемоданом, когда прилетел разъярённый папашка. По его воплям я поняла, что Мариночка, со свойственной ей решительностью, втюхивала отцу шубу, а он в шоке от предыдущего счёта орал как резанный!

— Марина, ты в своём уме? Зачем ей шуба в июле? — Схватил два чемодана и рванул к лифту. Мариночка, подошла ко мне.

— Не волнуйтесь моя милая, шуба вам действительно не нужна. Пока! Это я специально! Есть такой женский приём, что бы мужчина посильнее раскошелился и не мелочился, его надо припугнуть ещё более дорогой перспективой. И тогда он искренне радуется, что легко отделался, а не ковыряется в куче! Это ещё что? Это тебе зачем?

Мариночка мне подмигнула! Я хлопала на неё сонными глазами.

— Вы не женщина! Вы — богиня! — Мариночка засмеялась и протянула мне визитку, — если что звоните, вдруг смогу чем помочь! И не только вещами, у меня обширные связи! — Влетел красный и злой папашка.

— Я тебя внизу жду! Где ты ходишь?

— Виктор, вы ведите этот чемодан? — Марина показала пальцем. — Такие тяжести нельзя носить юным леди! Вы хотели сделать свою дочь леди? Так возьмите чемодан и не забудьте открыть Полине дверь.

Если бы у меня были силы, я упала бы от смеха. Лицо папашки было достойной наградой за моё детство. В такси я заснула, под бубнёшь отца о сумасшедших бабах, обувших его на целое состояние, и, выставивших его при этом полным ослом! Возле дома меня бесцеремонно ткнули в бок, и велели взять чемодан. Я бросилась спросонья, но по дороге проснулась! Вот ещё!

Я развернулась к таксисту, мило улыбаясь.

— Вы мне не поможете? Он такой тяжёлый! — Парень кивнул и понёс чемодан.

Я замыкала шестие. Дома я царским жестом залезла к папашке в нагрудный карман, в котором он обычно держал пару тысяч на мелкие расходы и сунула всё таксисту. Сердечно поблагодарила, закрыла дверь и поплелась в кровать, скидывая одежду прямо на ходу.

— Полина! Что за хрень? — Взвился папашка.

Я сделала страшные глаза.

— Не кричи на леди! — И захлопнула дверь в спальню. Уже падая, кулём на кровать, я услышала из коридора:

— Вот стерва! Вылитая мать! — «Интересно, что он имел в виду?» — Подумала я, не развить мысль дальше мне не удалось. Я отключилась.

Утром я быстренько умылась, натянула новые джинсы, симпатичную маечку и новые кроссовки и выплыла на кухню. Папашка читал газету.

— Сегодня у нас по плану салон: с визажистом, маникюром, педикюром и эпиляцией... — Я подавилась.

— Это ещё зачем? Мы кажется договорились, что руками меня никто не трогает!

— Руками нет, а глазами? — Папашка бросил газету на стол. — Или ты считаешь, в разрезе экстравагантного платья за пару штук должна торчать мохнатая женская нога?

— У меня ноги не мохнатые! — Возмутилась я.

— Тогда тем более нечего трястись над тремя волосками. — Папашка посмотрел на мои ноги.

— Почему опять в джинсах, я зачем купил три чемодана барахла? Ты вообще-то на каблуках ходить умеешь?

— Нет, ты ведь мне их ни разу не покупал!

— Иди и немедленно переоденься! Вечернее платье не надо, но каблуки и юбка обязательно.

Я вздохнула, затолкала в рот бутерброд, сделала два наклона, послала прощальный поцелуй кроссовкам и почесала переодеваться. Я смотрела на себя в зеркало. Ноги в коленях не подгибаются, ну ещё бы, каждый день кверху задом вымыть 6 подъездов по 5 этажей! Вот вам и растяжка, правда до таких каблуков мне ещё далеко, я задумчиво вертела в руках высоченную шпильку, подошву и три ремешка, так и ногу сломать недолго! Как вообще на этом ходить? Может в цирковое училище записаться на курсы эквилибристов или канатоходцев? Начнём с чего-нибудь полегче, 6 см в самый раз. Я выпорхнула в коридор

в серой юбке чуть выше колена, с глубокими разрезами с боков, в стальной шёлковой тунике с прорезями на спине и рукавах, и туфельках на небольшом каблуке. Папашка критически меня осмотрел.

— А по выше каблук есть, в тех трёх чемоданах, которые я вчера с трудом донёс?

— А ты хочешь, чтобы я сразу вывихнула ногу и месяц провела в гипсе?

— Разумно. Присаживайся. И не забудь сдвигать колени, ты не в джинсах. — Я показала ему язык.

— Старый брюзга!

— Богатый старый брюзга! — поправил меня папашка.

— Я твоё брюзжание слушала много лет, и заметь, абсолютно бесплатно. Так что, — я закинула ногу на ногу, — от вянь от леди.

— То же мне леди! — фыркнул папашка.

— То же мне Сэр Зосонцов.

Я специально потянул букву с. Папашка ужасно злился, один его приятель как-то брякнул мне, что так его дразнили в школе.

— А ты кто? Не Зосонцова?

— Нет, — радостно улыбалась я. — Я леди Воронцова. Спасибо папочке, постарался, — я сладко жмурилась.

Вместо ожидаемой мной парикмахерской я оказалась в СПА салоне и имидж студии. Пока папашка общался с персоналом, я дрыгала ногой и глядела по сторонам. Обалдеть, зеркальный потолок, резная мебель с гнутыми ножками и обтянутыми шёлком сиденьями, а посередине — огромный аквариум, отделяющий стойку администратора от комнаты ожидания. Платиновая блондинка неопределённого возраста взирала на меня с недоумением, а я продолжала болтать ногой и дуть пузыри из резинки. Подошёл папашка, бесцеремонно встал между мной и блондинкой, слегка наклонил голову и посмотрел мне в глаза. Я перестала дрыгать ногой, но папашка не отставал, мало того, протянул ко мне руку, ладонью вверх. Я быстро сунула ему жвачку. Из-за аквариума появилась брюнетка с гладкими и блестящими как смоль волосами.

— Госпожа Воронцова, пойдёмте со мной. — Папашка кивнул мне на девушку.

— Часов через 5 у тебя стилист, и я как раз подъеду, не скучай!

— Что значит не скучай? А покормить?

— Полина, — поморщился папашка, — что за замашки?

— Нормальные замашки! У меня было трудное голодное детство!

— Хорошо, я распоряжусь! — Закатил глаза отец.

— Будь добр, разрешила милостиво я и поплыла вслед за девушкой, копируя её шикарную походку. «Во даёт! Полы то небось мыть не умеет?» — Тоскливо подумала я, чуть не навернувшись с каблуков. Ноги мне надо беречь, ещё пригодятся! Папашка у меня ещё тот крендель.

Сегодня я почти не устала, не то что вчера. Я лежала на огромном столе, мне одновременно делали массаж лица, маски и маникюр с педикюром. Они, наверное, втроём со мной употели, меня пихали в горячий парафин, потом в варежки и валенки. Я сначала интересовалась, что происходит, а потом забила и задремала под тихую музыку приборя и шёпот волн. Проснулась я, когда мне начали щипать брови, потом пережила эпиляцию, костеря папашку на чём свет стоит. Я стойко перенесла все ужасы, которые от меня потребовала красота и как оказалось не зря! Мне принесли столик с салатом, запечённой

рыбой и свежим соком. Вот это жизнь! Нельзя же так резко, могу и привыкнуть! А как потом обратно возвращаться? Ладно, прорвёмся. Человек как собака, быстро привыкает и к хорошему, и к плохому. Но к хорошему, пожалуй, быстрее! Эх, Наташку бы сюда, вместо той воблы перегидроленной! Разбогатею, обязательно привезу! Интересно, она меня потом иваброй отдубасит? Когда счёт увидит?

Я сидела в кресле с вымытой головой и смотрела на себя в зеркало. Да уж, девушки поработали на славу, руки почти не узнать. Перед этим, стилист с папашкой полчаса вертели мои волосы в разные стороны и спорили. Мастер настойчиво предлагал свои варианты по стрижке и покраске, но отец счёл их слишком кардинальными и был твёрд как скала.

— Моя дочь склонна к экспериментам, что естественно в её возрасте, но при этом волосы должны быть здоровыми, достаточно длинными для вечерней укладки, красиво лежать распушенными и выглядеть на миллион долларов.

Я заёрзала, что-то он разошёлся. Не собирается ли он часом загнать меня в какой-нибудь гарем за небольшую сумму в валюте? С него станется. Когда закончили стрижку, я себе очень понравилась. Длинные прямые волосы ниже плеч, чёлка до бровей. Восторженно потрянула волосами, они струились как тёмно-каштановый шёлк, я теперь как девица — администратор со стойки. Чем это они меня намазали? Надо Наташке купить... Купить Наташке надо ведро, у Натальи такая грива, они всем салоном на неё не наскребут. Дальше мой стилист меня накрасил, потом долго объяснял про мой тип лица, как накладывать пудру и румяна, какие цвета мне идут, какие нет. Я его поблагодарила и вышла в холл. Папашка смотрел на меня пару минут, открыв рот, потом кинулся обнимать со словами, что у меня началась новая, прекрасная жизнь.

— Это ты к чему? Что пора бы забыть старую и ужасную? С тобой, пожалуй, забудешь! Всю жизнь как на вулкане.

На следующее утро мы отправились знакомиться к Сержу, судя по всему домой. Серж разглядывал меня с интересом, я тоже пялилась не стесняясь. Круглое лицо, пухлые щёки, ямочка на подбородке, круглые глаза на выкате, рыжеватые волнистые волосы, рыхлый и сильно потеющий. При знакомстве он галантно поцеловал мою руку и пожал её потными ладошками.

— Она слишком красива, это привлекает не нужное внимание. — Заявил Серж.

— Позвольте с вами не согласиться! — Закудахтал папашка. — Что такое красивая женщина в красном платье, кроме того, что она брюнетка в красном платье? Или в мини — юбке, значит длинноногая брюнетка! А если глубокое декольте? Запомнят, как грудастую, а парики, краска для волос, макияж? А если её потом умыть, сделать хвост на затылке и одеть в фуфайку? Её ни один мужик не опознает!

— Только женщина! — Согласилась я с отцом. Сейчас даже Наташка признает меня с трудом, но признает, это факт!

Серж спорить не стал, молча достал несколько колод и начал метать на стол рубашкой в низ. Я молча смотрела, он остановился.

— Я вас слушаю? — Я пожала плечами.

— Пика: 4 4 7 9 9 10 Д К К.

— Крести: 2 2 6 5 7 9 В Т Т.

— Буби: 2 3 6 6 8 Д Т Т.

— Черви: 2 5 10 10 В В Д Т Т.

— Вам по мастям или в порядке выбывания?

— По мастям! Так удобнее для вас, продолжаем?

Я кивнула. Серж начал кидать карты ещё быстрее, я молча смотрела, пока он не остановился.

— Пика: 2 3 3 7 7 9 10 В В Д К Т Т.

— Крести: 3 3 4 4 8 8 10 10 Д К.

— Буби: 3 3 3 4 4 5 8 9 10 В В В К К.

— Черви: 2 2 3 3 3 4 4 5 6 7 8 8 9.

— Или нужно сложить по порядку с первой сдачей?

— А можешь? — прибалдел Серж, от волнения он вспотел и пах уже очень сильно. Я брезгливо пофыркивала носом.

— Пики 2 3 3 4 4 7 7 7 9 9 9 10 10 В В Д Д К К К Т Т.

— Достаточно! Потрясающе! Для девушки это даже слишком! Вы правы Виктор, чем красивее девушка, тем сложнее заподозрить в ней математического гения, а если она при этом ещё откроет рот и понесёт какую — нибудь околесицу! То ей ещё и такси оплатят, что бы по дороге выигрши не потеряла! Я настаиваю на паре недель занятий, может больше, там посмотрим. Для начала она должна знать всех ребят в лицо и понаблюдать за ними со стороны. Я вас поздравляю! У вас отличные данные чтобы стать великолепным counters^П!

— Кем, простите? — не поняла я.

— А что Виктор вас не просветил?

— В общих чертах!

— Людей, которые занимаются счётом карт блэк-джек за игровым столом в казино, называют counters, счётчиками. Но просто подсчёт карт — это далеко не всё, необходимо выполнять несколько условий. Выбрать систему и пользоваться её последовательно, не поддаваясь зову внутреннего голоса, и главное, не впадая в неконтролируемый азарт. К внутреннему голосу важно прислушиваться в таких играх как рулетка, но никак не в блэк-джеке. Впервые стратегию игры и счёт карт в блэк-джек разработал профессор Торп в 1960-х годах, затем её усовершенствовали Джулиан Браун и Лоуренс Ревери, надо сказать, что мистер Браун был ведущим сотрудником компании IBM и воспользовавшись служебным положением, доработал систему на компьютере. Смысл в том, чтобы оптимизировать свои шансы на выигрши.

Естественно, лучше всего запоминать все карты, которые вышли из игры, тем самым определяя какие карты остались в колоде. Далее, используя теорию вероятности, необходимо просчитывать каковы шансы получить ту или иную карту при любой комбинации. Произвести подобный подсчёт под силу только феноменальным счётчикам, которые к тому же обладают целым набором необходимых профессиональному игроку качеств, к примеру, быстрота реакции, незаурядные актёрские способности. В основном в современном мире используются простейшие системы и стратегии, которые не сложно освоить и применить на практике. Но мы пошли дальше. Мы усовершенствовали систему, разработали несколько аксиом и при неукоснительном соблюдении всех правил, она показывает просто великолепные результаты.

— Понятно, чисто по-русски! Как незабвенный Левша, вы не стали изобретать механическую блоху, вы просто взяли готовую, американскую и подковали её?

— Именно так, а вам теперь придётся вживить её в свой мозг! — Осчастливил меня

Серж.

Следующий месяц мне устраивали мозговой штурм! У меня было ощущение жуткой опустошённости и нереальной усталости, но если после физической нагрузки ты падаешь на кровать и отрубаетесь, то после этой нагрузки я не могла заснуть. Ложишься спать, а перед глазами мелькали карты. И я их считала, считала, считала... В два часа ночи в холодном поту я выползла на кухню попить молочка. Следом подтянулся папашка.

— Что не спится?

— Нет, никак не могу отключиться! Перегрев головного мозга налицо.

— Рекомендую, как это не странно физическую нагрузку, можешь воспользоваться моей беговой дорожкой. Через час я мокрая, как мышь, залезла в душ и в полотенце поползла в кровать. Закрывает глаза. О блаженство! Не карты, а бегущий асфальт. И я наконец, отключилась. Так продолжалось месяц, я познакомилась со всеми ребятами команды Сержа, очень милые и скромные молодые люди, деньгами ещё не испорченные. Меня ознакомили с системой распределения московских и региональных Казино между игроками. И вот последний рывок, беговая дорожка и спать, завтра у меня дебют! Папашка играет, а я страхую! Всё прошло гладко.

В тот день я сидела за столом, с тоскливой миной крутя фишки в руках и поглядывала в зал рулетки, где раздавались оживлённые возгласы, вот где весело!

— Сходи, погуляй отдохни! — Милостиво разрешил мне отец.

Через год я уже знала все Московские и Питерские казино как облупленные, где залы, где камеры, где рестораны. При этом я активно экспериментировала со своей внешностью. В ход шёл весь женский арсенал. У меня была куча париков, косметики, бюстгальтеры, увеличивающие грудь и даже одна накладная попа! Папашка был доволен всем, кроме одного, он не мог остановиться, когда у него шло! А я бесцеремонно обрывала игру на 9 000 \$ и точка, один раз даже пришлось разлить на него коньяк и оставить весь выигрыш, как компенсацию за сукно игрового стола в пользу казино.

Мы играли вместе, изображая весёлую парочку и по отдельности, при этом я папашку страховала, это было условие Сержа, а он меня нет. Я могла пить одно мартини 3 часа, на длинноногих и грудастых я не отвлекалась, а вот на меня был явный спрос! Я даже начала разглядывать гостей, вот бы Артём появился! Увидел меня в таком прикиде, начал клеить, а я ему: «блех подцепить не боишься? А я вот, боюсь!» Нет, грубо, надо ещё подумать, да ну его на фиг! Ладно, что-то я загулялась, как всегда пол сумки визиток, которые мне презентовали пузатые дядьки.

— Позвони, я спонсор!

— Я сделаю из тебя модель!

— Я сделаю из тебя актрису!

— Я сделаю из тебя певицу!

Короче они меня сделают. Но круче папашки мне никто не попался. Папашка сделал меня полумойкой! Так что вам, товарищи, до моего папули ещё грести и грести! Хотя кто знает, может есть придурки и покруче, проверять неохота! Денег у меня теперь куры не клюют. Я открыла три счёта в разных банках и вносила деньги тайком от папашки, в одном даже арендовала банковскую ячейку. Но тут папашка начал жадничать и вычитать из моих доходов, вложенные как он говорил в меня деньги, да ещё и проценты пытался требовать, но был послан! Стал пропадать по ночам, небось подружку завёл!

Я подошла к столу отца и обомлела, на столе тысяч 40, не меньше! Я улыбнулась.

— Ой, милый, сколько ты выиграл! — Прижалась к щеке в поцелуе и зашипела в ухо:

— Ты что, с ума сошёл, быстро всё сливай! Ты нас всех закопаешь старый осёл!

Но я не верно сориентировалась в ситуации. Папуля был сильно навеселе, и вцепившись в фишки мёртвой хваткой, пошёл на выход. Я поплелась за ним, костеря его на чём свет стоит, с твёрдым намерением заложить его Сержу, прямо сегодня или завтра, с утра. Но тут нас окружили трое крепких ребят из охраны. Я похолодела. Ну вот, дождалась ёлка! Новый год! Нас крепко прихватили под белые ручки, забрали у отца фишки, документы, у меня сумку и повели в боковую дверь, потом по коридору, дальше в лифт, а затем судя по массивности кабинета прямо к шефу на ковёр. Охранник положил выигрыш отца на стол.

— Вот, Георгий Иванович, почти 50 тысяч \$, пробили по базе, условно судимый аферист и карточный шулер по кличке «Гусар». — Вот тут мне стало совсем грустно. — И его прелестная мадам, Воронцова Полина Александровна.

— Очень прелестная, согласился Георгий Иванович.

Боже мой, я похолодела, кажется этот боров что-то предлагал из меня сделать, я даже не припомню что, а я ему... нагрубил... Точно, он схватил меня за руку и представился хозяином казино, он правда не знал, что в этот день ко мне уже подкатывали три хозяина этого казино. Хотя кто их тут разберёт, может они акционеры? Пока я соображала, как выбраться из ситуации, папочка уже решил проблему, оставил меня Георгию Ивановичу, подхватил фишки и собрался прощаться. Я оторопела.

— Что собственно происходит?

— Ваш отец любезно благословил нас за 50 тысяч. — Тут влез папаня.

— Полин, ну что ты в самом деле? От тебя не убудет, а влиятельные друзья молодым девушкам в Москве просто необходимы! Правду я говорю, Георгий Иванович?

— Простите, я не поняла, какой ещё мой отец нас благословил? — Невинно осведомилась я. — Я знакома с этим человеком месяцев 6, он мой любовник и я, иногда по его просьбе его сопровождаю вечерами! Я совершеннолетняя, судимостей не имею и в карты ничего не выигрывала! И если вы, уважаемый Георгий Иванович, только попробуете подойти ко мне, я за себя не ручаюсь! Короче порезвиться удастся только с трупом.

— То есть вам, абсолютно всё равно, что станет с вашим отцом? — Улыбнулся Георгий Иванович.

— Мне, не всё равно, что станет с моим отцом Воронцовым Александром Дмитриевичем, но мне абсолютно наплевать, что будет с этим старым придурком Зосонцовым Виктором Алексеевичем. — Я подошла вплотную к Георгию Ивановичу и полыхнула на него ненавистью. — Если вы посмеете меня хоть пальцем тронуть, и я после этого останусь жива, то я найду мужика, круче и богаче тебя, лягу под него и всю жизнь буду тебе мстить, до последнего вздоха!

— Ничего себе! — Выдохнул Георгий Иванович, — какие страсти, может всё-таки в кино? По тебе ГИТИС плачет!

— Вот и вы поплачьте! — И я решительно двинула на выход.

— Она врёт! — заорал папашка, — она моя дочь, какая ещё любовница! Да она девица ещё небось, я её из такой дыры вынул, к ней близко ни один трезвый мужик бы не подошёл!

— Я притормозила.

— Ну с любовницей я, пожалуй, хватила лишку! Я честно пыталась, совсем замучил старичок. Так бы сразу и сказал, что импотент без прописки, а то строит из себя полового гиганта. Пока «папуля»!

— Как зовут «Гусара»? — поинтересовался Георгий Иванович у охранника.

Тот полез в наши паспорта:

— Зосонцов Виктор Алексеевич, в паспорте есть дочь, Зосонцова Полина Викторовна, дата её рождения совпадает день в день с датой рождения, присутствующей здесь, Воронцовой Полины Александровны.

Георгий Иванович посмотрел на меня с восхищением.

— Сильна, девка! Иди с богом! Проводите её, а ты останься Виктор Алексеевич.

— Полечка, ты что меня так бросишь? — Заголосил папашка. — Они же меня убьют или в тюрьму посадят...

— В тюрьму? Тебе в психушке место, какой ты отец? Продал дочь за 50 серебряников, по твоим же словам! Но ты не волнуйся, в тюрьме, наверняка, есть врачи и психиатрическое отделение.

Я развернулась и пошла к двери, меня никто не задерживал. У лифта меня догнал охранник, отдал мой ридикюль, он был подозрительно тяжёлым. Я его открыла и застыла, фишки, много, тысяч на 50 \$.

— Что это? — спросила я у охранника.

— Подарок от Георгия Ивановича. Пойдёмте, поменяем и я посажу вас в такси.

Я ехала в такси, слёзы катились градом по щекам, к груди прижимала пакет с деньгами и сумку. Я кто? Сволочь? Или дочь сволочи? Возле дома я пришла в себя, водитель тихонько теребил меня за руку.

— Девушка, вам плохо?

— Уже лучше, но если вы проводите меня до квартиры, я буду вам очень благодарна, меня что-то знобит! — Я протянула парню сумму в два раза превышающую счётчик.

— Да конечно, пойдёмте! Если вы возьмёте меня под руку, меня не прирежет ваш ревнивый муж? — Пытался он то ли пошутить, толи разведать обстановку.

— Не волнуйтесь, в данный момент я свободна как ветер.

Дома я стала соображать. Надо уходить, неизвестно, что там ещё придумает папуля, чтобы спасти свою задницу! Всё наигралась! Я вызвала такси, покидала всё своё барахло в чемоданы и спустилась вниз. По дороге бросила ключи в почтовый ящик. Квартиру снимал отец, а я вынесла даже мусор, что бы и духу моего не осталось. На вокзале купила телефонную карту, сначала позвонила Сержю.

— Это я, Полина, я сегодня оплошала, пока отбивалась от поклонников в коридоре, папаня снял 50 штук зелени, его пробрили по карточке, нас приняли у кассы при попытке их обналичить. Я пыталась его вразумить, слить всё тихо по пьянке и свалить, но он упёрся как осёл. Мало того, попытался оставить меня в подарок владельцу казино.

— Ты шутишь? — Тихо спросил Серж.

— К сожалению, нет. Я сделала круглые глаза, сказала, что первый раз его вижу, и он всего лишь мой неудавшийся любовник и мне плевать, что с ним будет! После чего меня отпустили, а он остался. Я не знаю, что он там им ещё расскажет, чтобы выйти сухим из воды, поэтому рекомендую всем залечь на дно, а лучше уехать из города. Я лично сматываюсь!

— Спасибо, Полина, удачи!

— И тебе! — Следующий звонок Наташке.

— Привет, я еду домой! Приеду расскажу подробности.

— Полька, ты цела?

— Цела и невредима. Целую!

Какое счастье что хоть кому-то в этом мире есть дело до того, целая я или нет. Я двинулась в сторону перрона с тележкой, гружённой чемоданами. Бросить? Перебьются, я ничего не делала. Испугалась и поехала домой. А папуля пусть сам выкручивается, он у нас спец на чужом горбу выезжать, вот пусть трезвеет и соображает, что-нибудь.

Дома было всё замечательно. Я купила однокомнатную квартиру в Наташкином подъезде, она на третьем, я на втором этаже. Можно было и побольше, но мне надо было рядом, я устала быть одна! Большие не хочу! Сделала ремонт «очень странный» — по словам, мамы Веры. В комнате огромная кровать, маленький диван, трюмо, плазма на стене. Вместо кухни — гардеробная! Надо же куда-то складывать столько вещей! А расстаться я с ними не могла — сказалось нищее детство. Наташка умоляла меня купить холодильник в коридор — она не представляла себе жизнь без холодильника. Но я стояла на своём, мои ключи у тебя, твои ключи у меня, я твоя должница навеки.

На самом деле мне просто было страшно съезжать чего-то безвозвратно из гостеприимного дома мамы Веры, и я оставляла себе возможность чувствовать себя там своей, как раньше! Но боялась в этом признаться даже Наташке. Пришлось пожертвовать холодильником. Потом я всё-таки купила себе кофеварку и маленький холодильник — мини — бар. Довольно глупо бегать ночью по лестнице, попить холодной водички! Пока я развлекалась в Москве, мама Вера пустила жильца, негра — немца Вагнера! Да уж вот такая штука жизнь! Деньги я отправляла Громовым регулярно, но мама Вера всё спрятала для меня же и не копейки не потратила.

— Копили на адвоката — покаянно сказала Наталья, — боялись, что папашка тебя до тюрьмы доведёт!

«Интересно, подумала я, чтобы со мной стало, если бы я не встретила Наталью и маму Веру». Даже представить страшно!

И вот я решилась устроиться на работу! В казино! Нарядилась, села в авто и отбыла с благословения Наташки! Я приехала в наше самое крутое казино «Лас Вегас», предварительно наведя платные справки. Владелец — Скворцов Николай Семёнович, 45 лет, женат, воспитывает двоих сыновей. Капитал вроде бы не криминальный — папа шишка, тесть — шишка, чего-то приватизировали, что-то спёрли, но главное, что никого не убили! Правая рука — Игорь Середа — бывший альфовец, 30 лет. Не женат — жена ушла от него пока он родину в горячих точках защищал. По рассказам очевидцев не мужик, а медведь! Лапой хватит — костей не соберёшь. Значит под горячую руку лучше не лезть! Целее буду. Но начинать придётся с него, к Скворцову так просто не подобраться!

Приступим к осмотру. Я купила фишки, прошла по залам, присмотрелась к оборудованию, вернее убедилась, что оно есть, как и везде! Но какое? Я в технике не сильна, но для форса надо знать хотя бы, где оно расположено! Так что у нас с контингентом? Ну вот один мелкий жулик в общем зале, а вот и приятный сюрприз — Лёшка, парень из команды Сержа. Кажется, мне везёт. Я сегодня планировала только разведку, но ведь завтра может никто и не появиться, и будешь год дежурить, пока найдёшь за счёт кого впечатление производить! Придётся импровизировать на ходу!

Я по-быстрому слиняла из зала, пока Леха меня не приметил. Мужчин похожих на медведей поблизости не наблюдалось! Где же ты Игорёк? Ау! Господин Середа был мной обнаружен в ресторане, за крайним столиком, а рядом свободно! Прекрасно! Я прошествовала с гордо поднятым носом за свободный стол! Подозвала официанта,

заказала ужин и воды. Да воды, чего вылунился, я на работу пришла устраиваться, негоже надираться перед собеседованием, потом с Наташкой нарежемся! Середа ел и не обращал на меня никакого внимания. Бдительным оком оглядывал зал, братков в углу, и молча пережёвывал пищу. Надо привлечь его внимание. Я начала строить глазки браткам, причём всем одновременно, ребята ошалели от счастья. Один двинулся ко мне, начал приглашать за стол, очень культурно!

— Отвали козёл, — прошипела я ему на ухо, парень обалдел от моей наглости.

— Ты чего шалава себе позволяешь? — Я начала верещать.

— Если я не хочу никуда с вами идти, то сразу шалава? Я хочу просто поужинать, одна и за свой счёт. Что за порядки в этом заведении. — Игорю пришлось прервать свой ужин и вмешаться в локальный конфликт. После ухода, разъярённого братка я скромно попросилась доесть свой ужин в компании спасителя.

— Достали уже, — жаловалась я, — цепей навешали, пистолетов накупили и строят из себя крутых вояк, небось при перестрелке первая половина описается, а вторая прострелит собственную ногу при попытке достать ствол из штанов.

Середа перестал жевать и посмотрел на меня с интересом.

— Ты откуда такая к нам свалилась?

— Из Москвы, — вздохнула я, — у меня папашка казино московские бомбил, и меня с собой таскал.

— В каком смысле, бомбил? — Напрягся Середа.

— Ну обыгрывал, counter (счётчик), — пояснила я, пережёвывая, — он вообще-то обычный карточный шулер, я все его фокусы наизусть знаю. В казино сейчас техники полно всякой, а при медленном повторе никакая ловкость рук не поможет, это каталам в поездах осталось. А с казино сейчас совсем по-другому работают, — и я выложила ему всё о теории Сержа.

— Я про счётчиков слышал, но в нашем городишке игроки такого уровня не появляются, да и вообще это сказки, по-моему, — осчастливил меня Игорь. — Ты хочешь сказать, что человек может запомнить 6 колод по 52 карты?

— Но я ведь могу! А есть люди и покруче меня. В Москве их целые группировки. Половину этих ребят я в лицо знаю, остальных как говорится по почерку найду, вот у вас через зал прошла и одного сразу обнаружила, а ты говоришь не появляются! — Поддела я Игоря.

— Да ладно, — Середа напоминал гончую, взявшую след. — Сама почему не с отцом?

— Его замели опять, а я с криминалом связываться не хочу. Я с детства с ним по стране катаюсь, хочу спокойно спать в своей кровати. Надоело жуть, я за десять лет поменяла 35 школ, как тебе кочевая жизнь ребёнка с 5 лет? И вот ведь ирония какая, в карты играть не хочу, а кроме карт ничего не знаю!

— Сюда ты зачем пришла?

— Вот смотрю, может в крупье податься? Не слышал, у них вакансий нет?

— Могу узнать, ты мне только скажи, что это ты разоткровенничалась так со мной? А если я тебя в службу безопасности казино сдам?

— За что? — Я рассмеялась. — Да кто в это поверит? Что девица 300 с лишним карп в голове держит, и как доказывать будешь? А я вообще скажу, что пьяная была!

— Хочешь работу? — просил Середа после минутной паузы.

— Это смотря какую, — хмыкнула я.

— В казино, с картами, работа твоей мечты без криминала. Только докажи мне, что каунтеры не миф.

— Хорошо, — кивнула я, — я ведь у тебя в долгу! — И он повёл меня к Скворцову! Вот это мне повезло так повезло! Минут двадцать я просидела на диванчике у дверей кабинета, пока Середа общался с шефом наедине, потом меня позвали в кабинет. Я показала трюк Сержа, только метал Игорь, а Николай Семёнович глазел на меня во все глаза. Потом проверял раздачу, которую Игорь относил к нему на стол. Под конец развёл руками.

— Вы знаете, Полина, мы тут в основном рулетку бдим, весь зал аппаратурой увешали, приспособления ищем различные, как дети малые. Что скажешь, Игорь Ростиславович, ну и подарочек! И много таких орлов шерстит по просторам нашей родины?

— Я лично знаю человек 20, но этому можно обучить практически любого математически одарённого человека, с хорошей памятью, остальное достигается упражнением!

— Просто катастрофа какая-то, и вы можете их вычислять?

— Я прошла обучение, смотрела как играют отец и остальные ребята. Про карточных шулеров я вообще молчу, я их за версту чую.

— Полина Александровна, вы Игорю Ростиславовичу сказали, что вы у нас в зале видели одного такого орла. Давайте сделаем так, сейчас прогуляемся по залам, вы мне покажете зал и стол, затем мы пройдем в мониторную и всё посмотрим в деталях.

— Без проблем! Только что вы хотите увидеть? — Пожала я плечами, — доказательством моих слов будет только одно, указанный мной парень, без выигрыша не уйдёт, и сумма не превысит тысяч 8 \$. По моим предположениям, хотя, варианты возможны.

Мы мило прогулялись с Николаем Семёновичем по игровым залам, как я не мечтала кандидатур не добавилось, главное, что Лёшка сидел на месте. А мне этого было достаточно. Мы пришли в комнату охраны.

— Зал блэк-джека, стол № 6, - распорядился Середа. На центральном мониторе появился Лёшка крупным планом.

— Почему именно он? — Недоумевал Николай Семёнович.

— Не знаю, я вижу, он не дёргается, не ждёт, когда фортуна повернётся к нему лицом, он работает над этим. Он пришёл с деньгами, чуть — чуть выиграл, немного проиграл, потом опять выиграл. За 4 часа сменилось несколько крупье, никто ничего не заметил. Тем временем Лёшка выиграл тысяч 6 долларов и откланялся.

— Вот видите, никто не кричал: «Ура, Джек Пот!», унёс потихоньку выигрыш. Можно вести статистику, что вроде картотеки, с фотографиями, паспортными данными, и пробивать посетителей сразу при регистрации на стойке при входе в казино. Если вам это интересно! Я буду указывать вам игроков, а вы запишите и проанализируете все их игры, и скажете своё мнение.

— Я думаю, что этим вы как раз и займётесь! — Обрадовал меня Скворцов. — Вы приняты с испытательным сроком. Надеюсь Вы рассказали Игорю Ростиславовичу только правду?

— Не уверена, что всю! Но то что рассказала — чистая правда!

— Хорошо! Вы подчиняетесь напрямую Виктору Ростиславовичу Середе, его заму Молчанову и мне. Работаете в контакте с охраной, ведёте и систематизируете данные и

создаёте картотеку, пока всё, а там решим, как мы можем ещё вас использовать. — Я мысленно ликовала. Ура!!!! Лёшка, прости!

— Допустим, я создам картотеку, пускай даже лично на своей попе сниму их отпечатки пальцев, но что им можно предъявить?

— А ничего! — Обрадовал меня Николай Семёнович. — Просто охрана на входе откажет ему в посещении без объяснения причин. Имеем полное право. В конце концов можно сказать просто: «Наше казино, не может себе позволить такого дорого игрока как вы!» Вот и Всё. Игорь Ростиславович будет пробивать все данные по картотеке МВД. Одна просьба, каждый случай рассматривать индивидуально! Одно дело нищий математик-гастролёр, а другое дело любимый сынок крутого папы. Потом вони не оберёшься. Дерзайте, молодёжь!

Игорь проводил меня до машины, открыл мне дверь.

— Я должна сразу кое в чём сознаться, чтобы между нами не было никаких недомолвок. — Выпалила я. Середа поднял бровь.

— Я весь во внимании.

— Я пришла специально познакомиться с тобой, чтобы предложить свои услуги Скворцову. И скандал в ресторане специально спровоцировала! Надо же было как-то привлечь твоё внимание! Мне показалось что даже если я голая буду бегать по залу ты вряд ли оторвёшься от своей тарелки! — Обречённо выдохнула я. — Мне кажется от пищи тебя может оторвать только работа или другая пища. — Середа расхохотался.

— Ну ты даёшь, малявка, а что делать, нет работы, нет еды! Конечно подозрения кое-какие у меня были, но до конца ещё не оформились. Молодец что призналась! Будем друзьями.

Мы тепло попрощались, и я, окрылённая победой понеслась домой. И мы с Наташкой в этот вечер так нарезались, что заснули вповалку на моей кровати. А ночью выпили всю воду, сначала из мини бара, потом из крана!

* * *

Я посмотрела на часы: 4 часа 55 минут, пора и честь знать. Подняла глаза на Вадима.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Проводи меня до машины.

— А ты не боишься, что кто-нибудь увидит и донесёт Скворцову.

— Я скажу ему, что между нами ничего не было, ты меня спас, а я зашла тебя по благодарить. Он мне поверит!

— Да ладно, — заулыбался Вадим, — благодарила с трёх часов ночи до пяти? Я бы не поверил.

— У тебя же нет детектора лжи, а у него есть. — Брякнула я.

— Он тебя что на детекторе проверять будет? — Вытаращил глаза Вадим.

— Конечно, я же тебе говорю, Скворцов страшный человек!

Я выразительно округлила глаза. Вадим, видимо под впечатлением, начал молча одеваться. Я обувала туфли и ругала себя: «Полина, ты бредишь?»

— У вас тут все по ночам не спят или только работники казино. Я-то думал глухомань! А у вас тут ни чего живенько. Не соскучишься.

— Угу. — Я чесала впереди и отвечала не впопад. Отец убит или это розыгрыш? Кто за мной гнался? Надо бы заглянуть в номер. Нет. Ещё не хватало остаться крайней в этой истории. Страшно. Завтра позвоню Середе он у ментов всё узнает. А если ничего не найдут? Тогда завтра поеду навестить папу сама. Я села за руль, начала выкручивать и увидела Вадима, стоящего возле машины с недоумевающим видом. Молодец какая, совсем про него забыла. Я открыла стекло.

— Спокойной ночи!

— А с тобой такие бывают?

— Не знаю! — Я пожала плечами. — Пока никто не жаловался.

Вадим внимательно меня рассматривал, очевидно размышлял о степени моего идиотизма. Засунул руки в карманы и пошёл в сторону гостиницы. Я нажала на газ. Устала, сил нет. Доберусь до дома и спать. Всё равно раньше утра ничего не узнать, да и Середа не очень обрадуется если я его в выходной в 5 утра подниму. Я загнала машину в гараж, доползла до квартиры, стянула платье и завалилась на кровать в нижнем белье и косметике, плевать, когда просыпаешься одна по утрам, есть одно, но неоспоримое преимущество, никто не испугается и не убежит.

Проснулась я от настойчивого звонка в дверь. С трудом высунула голову из — под подушки, час дня. Я натянула халат, по топала к двери, голова гудит, что спала, что радио слушала. Я рывком открыла дверь, хотелось кого-нибудь прибить, и незванный посетитель для этого очень подходил. За дверью стояла молодая женщина, лет 35, красивая худенькая брюнетка, лицо вроде бы знакомо. Я почесала включенные волосы.

— Чем обязана столь раннему визиту?

— Разрешите войти? Или здесь пообщаемся?

Я молча отступила в сторону. Женщина вошла в квартиру, я тем временем посмотрела на себя в зеркало. Мамочка моя! Только детей пугать, что бы кашу доели! Волосы, включенные какими-то клоками, расплывшаяся косметика, размазанная по лицу. Да, я вчера рыдала, оплакивая безвременную кончину отца. А что делать? Я же не бревно какое! Да и другого папашки у меня уже не будет, это точно, а значит у меня больше никого нет. И вот в результат: жуткий вид и головная боль. Я захлопнула дверь. Почесала босой ногой голень другой ноги, потёрла нос, закусилась прядь волос, раздумывая, почему посетительница ещё не убежала в ужасе с криками «спасите, помогите», и как бы поскорее попасть в ванную.

— Вы Полина Воронцова? — Я кивнула.

— А я Скворцова Вероника Андреевна, надо поговорить!

Ага вот и ясно откуда мне знакомо её лицо, фотография на столе в кабинете Николая Семёновича, смеющиеся жена и двое мальчишек. Я кивнула, показала рукой на диван.

— Присаживайтесь, мне нужен душ, и я в вашем полном распоряжении.

Я прихватила полотенце и удалилась в ванную. Ничего не понимаю, зачем она пришла? Скворцов говорил, что жена в курсе всех его дел, ладно сейчас разберёмся. Я вернулась умытая и расчёсанная и как примерная ученица села напротив Вероники на кровать.

— Я не должна была к вам приходить, Николай меня сразу предупредил, что эту сказку придумали для вас, ну что бы по меньше приставали, а то молодая одинокая девушка гуляет по казино. Но я так больше не могу. Мне постоянно рассказывают, что вы вместе, как он к вам относится. У общих друзей вы вообще с Николаем излюбленная тема, последняя новость о том, как пьяный Максим Леонидович пытался вас купить, а Николай стоял как стена... Меня просто добила. Я подумала, что посмотрю вам в глаза и всё пойму.

— Ну и как? Посмотрели? Полегчало?

— Нет. Ещё больше всё запуталось. Вы очень красивая и молодая. И я теперь вообще не знаю, что думать.

У Вероники Андреевны подозрительно заблестели глаза, мне только её слёз сейчас не хватало. Мне свои девать некуда, вон подушка вся насквозь промокла.

— Подождите я сейчас.

Я встала и пошла в гардеробную, ну и что мне с ней делать, говорить что-либо бесполезно... Будем решать вопрос кардинально. Одев джинсы и футболку, я набрала домашний телефон Наташки. Ответила мама Вера.

— Алло.

— Привет мам Вер, это Полина. А где у нас женская консультация районная, — я придвинула блокнот и взяла карандаш в руку.

— Здравствуй Полиночка, а тебе зачем? — Я хмыкнула.

— Ох, мам Вера, всё то вам расскажи, задержка у меня.

Шутка вышла не совсем удачная, подумала я, взглянув на резко побледневшую Веронику, да и мама Вера мне не чужая.

— Шучу я, не волнуйтесь.

Я записала адрес, взяла сумку ключи от квартиры и машины, проверила в паспорте страховой полис, кивнула Веронике Андреевне.

— Пойдёмте.

Она молча встала. Молодец, тётка, подумала я, удар держит. На моей машине мы подъехали к консультации, в полной тишине, пришли в регистратуру. Минут тридцать выписывали мне карту, потом я выясняла время приёма моего участка, которое как раз уже закончилось в 12 часов дня и воевала за саму карту, которую мне не давали, так моё время прошло, и если другой врач согласится меня принять, то он должен прийти в регистратуру и сам взять мою карту. Я прикинула, ну допустим я врач, и в принципе не против принять ещё одного пациента, но если при этом придётся тащиться в регистратуру, то тогда я точно буду против. Я молча сунула в окно 200 рублей, в ответ так же молча получила карту. Вот, страна! Ни чего нельзя, но если очень хочется, то можно! Мы молча прошлись по коридору я выбирала очередь по меньше.

— Кто последний в 7? Ага. А кто последний в 9? Угу. А кто последний в 12?

— Никого, — обрадовала меня, словоохотливая бабулька.

— Прекрасно, нам как раз туда. — Я усадила Веронику Андреевну на скамейку в коридоре и вошла в кабинет. Тётка попалась молодая, народом сильно не задёрганная и посему не вредная. Согласилась меня осмотреть, не смотря на принадлежность к другому участку. Я залезла на жуткое доисторическое кресло, глядя на которое сразу пропадает желание, не только рожать, но и заниматься тем, что приводит к самим родам месяцев через 9. Врачиха написала, чего-то в карте, одела одноразовые перчатки, подошла ко мне. Молча уставилась на меня через линзы очков и маску.

— А от меня то вы что хотите? — спросила она, снимая маску и перчатки.

— Справку, — ответила я, аккуратно сползая с раритетной конструкции.

— Какую справку?

— А какие бывают?

— Вы что, издеваетесь?

— Ни в коем случае, — поторопилась я успокоить закипающую врачиху, натягивая джинсы.

Открыла дверь, позвала Веронику и показала на стул для пациентов возле стола врача.

— А это ещё кто? — Совсем растерялась докторша.

— Понимаете, — пыхла я у стола, завязывая кроссовки. — Эта женщина, жена моего шефа, ей сказали, что я его любовница, и я хочу справку, для неё, что я не могу быть его любовницей, по причине своей девственности. Вероника Андреевна сидела, открыв рот. Да уж, новость не для слабонервных. Но врачиха не унималась.

— Девушка, мы не даём таких справок.

— Ну какие-то вы даёте, — я тоже не отставала.

Врачиха молча написала, что-то в бланке, шлёпнула штамп, протянула мне листок. Я прочитала вслух.

— Пациент Воронцова П.А. Осмотр не может быть произведён по причине наличия девственной плевы. Врач Соколовская Т.М.

— Ну вот! — Обрадовалась я. — Спасибо вам огромное. Я положила на стол 500 рублей.

— Не надо, заберите.

— Это просто спасибо за то, что приняли и объяснения мои невнятные выслушали. Большое спасибо.

Я Подхватила Веронику Андреевну под руку и потащила к выходу. Соколовская крикнула нам в след:

— Печать в регистратуре.

Посмотрела на сияющую госпожу Скворцову.

— Печать нужна?

— Нет. — Она рассмеялась.

— Ну уж дудки, — я двинула в сторону регистратуры, — пусть 200 рублей отработывает. Тётка шлёпнула печать на справку, и мы отправились в машину, бумажку я закинула в сумку.

— Вы ко мне как приехали?

— На машине, — ответила Вероника, — она у вас во дворе осталась.

— Я вас отвезу, мне всё равно домой надо заехать.

Госпожа Скворцова кивнула и села в мою машину.

— Полина, вы меня простите, ради бога, и спасибо вам большое.

— Это вы меня простите, — решила я покаяться, — это я ведь во всём виновата, ну в сплетне этой дурачкой. Я не думала, что так получится. Я очень вашего мужа уважаю. Поверьте, я каждый день вижу огромное количество состоятельных мужчин, так скажем женатых и не первой свежести... И ведут они себя, просто отвратительно, похабные шуточки, молоденькие любовницы или проститутки, это при наличии жен, детей, а иногда и внуков. Я молчу про элементарную порядочность, чувство собственного достоинства и элементарное уважение к женщине. Для них женщины это тёлки, девки, бесплатное приложение к новому мерседесу или костюму. А Николай Семёнович, мне казалось, что таких уже не осталось, в 17 — ом году всех расстреляли, глубоко порядочный и интеллигентный человек, который любит свою семью и не изменяет жене. Я работала уже месяцев пять, когда при мне произошла не красивая сцена, два подвыпивших товарища, по форме обращения к Николаю Семёновичу я поняла, старые приятели или даже друзья семьи. Вы их знаете, наверное, Кравцов и Черняк. — Вероника кивнула. — Они приставали к Скворцову: «Давай уже колись, хватит строить из себя святошу, признайся, что импотент, а жена тебя прикрывает по старой памяти. Сними у друзей тяжесть с души, а то они чувствуют себя полными свиньями на твоём фоне». — Я не знаю какая муха меня укусила. Я подошла к вашему мужу, взяла его под руку и заявила, взбесившим меня господам:

— Конечно, нашли импотента, да он мне всю ночь спать не давал, — подмигнула оцепеневшему Скворцову — и залепила:

— Настоящий мужчина в постели женщины доказывает, что он герой, а те, которые много болтают, на деле обычно ничего и не могут! — И ушла.

Минут через 15 меня к Скворцову вызвали, думала ну всё, уволят. И кто меня за язык тянул? Я мышкой прощмыгнула в кабинет вашего мужа, стою под гневным взглядом, плечи поникли, приготовилась реветь.

— Простите меня, сил больше не было слушать. Не знаю, что на меня нашло.

— Полина, вам надо сдерживать эмоции, это придёт, должно прийти, с возрастом.

Спасибо конечно за помощь. Но это было лишним.

Я носом пошмыгала, кажется пронесло, увольнять не будут.

А через два дня весь город гудел, как улей, что тихоня Скворцов любовницу под боком держит. Поскольку заверять всех в обратном было бесполезно, так все обрадовались, прямо жуть. Ну и решили оставить всё как есть, Скворцов сказал, что поговорит с вами, от него отстанут, ну и мне полегче будет, вроде как ни одна, а под прикрытием серьёзного мужчины. А если у меня случится роман, то мы расстанемся полюбовно, и все довольны.

Но в результате я сама попала в собственные сети, по причине диагноза, который вы видели в справке. Я не могу вступить ни с кем в близкие отношения, не подставив вашего мужа в очередной раз. Вот такая история. Вот сижу и жду принца, и не просто принца, а заграничного!

Вероника Андреевна рассмеялась.

— Не думаю, что всё так ужасно, если чувства будут настоящими, ваш избранник вам с лёгкостью простит эту маленькую ложь, а может и обрадуется.

— А если я ошибусь, и чувства окажутся не настоящими?

— Тоже ничего страшного, со всеми бывает!

— А ваш муж?

— А что Скворцов! Немного шума вокруг казино... Как говорится чёрный пиар, тоже пиар! Только посетителей добавится. Всё будет хорошо, Полина. Спасибо вам большое. Мы уже приехали, вот моя машина, ещё раз извините за беспокойство.

— Ни чего страшного, была рада знакомству.

Вероника Скворцова кивнула и покинула мою машину. А я сидела, таращилась в лобовое стекло и соображала, что мне делать. Не придумав ничего дельного, решила позвонить Середе.

— Игорёк, привет, это я.

— Ну привет, я.

— Ты опять не выспался?

— Воронцова, когда ты влюбишься, выйдешь замуж, нарожаешь детей и будешь им морочить головы по утрам, а не мне?

— Середа, очнись, какое утро 2 часа дня!

— А у меня утро!

— Тогда ты должен быть мне очень благодарен, что я не позвонила тебе раньше, то есть ночью, по персональным часам Середы. А в благодарность, должен для меня кое-что узнать и как можно быстрее.

— Наглая ты девица Воронцова и бестолковая, кто так с мужиками обращается? Надо было приехать, продуктов привезти, завтрак приготовить, покормить, за ушком почесать, посуду помыть, а потом с просьбами приставать! Вот потому и сидишь в девках.

— Я лучше в девках посижу, чем сумки с твоим завтраком таскать буду, ты же за раз съедаешь больше чем я вешу! Так и надорваться не долго.

— Ладно, всё с тобой ясно, выгоды от тебя на копейку, а геморроя на сто рублей. Говори, чего надо, я уже почти проснулся.

— Вчера ночью в гостинице «Золотой лев» в номере 12 произошло убийство Зосонцева Виктора Алексеевича, я видела труп, или не труп и это был розыгрыш моего папули, поскольку труп я видела недолго. И варианты возможны.

— Что значит видела труп? Зосонцев — это ведь отец твой? Ты что была на месте

преступления? — Взревел Середа.

— О, слышу грозный рык! Теперь ты точно проснулся!

— Тебя ни на минуту оставить нельзя! Уже опять во что-то влипла. Катастрофа какая-то ходячая. Давай сначала и с подробностями.

— Игорь, лучше не по телефону. Ты у ментов узнай, есть ли труп, кто дело ведёт, ну не мне тебя учить или нет трупа, и ко мне приезжай, я тебе всё расскажу, в деталях. Договорились?

— Договорились! Вот коза, коза-а-а... — слышалось в трубке, а потом раздались короткие гудки.

Я вздохнула... Пойду домой, к Наташке, надо бы подкрепиться. Мама Вера и Вагнер отсутствовали, дома была Наталья и Ленка, Наталья пожарила мне омлет, Ленку отправили в магазин за продуктами, а я поведала Наталье свою эпопею.

— Ничего себе дела, — присвистнула Наташка, — значит допрыгался всё-таки, папуля!

— До конца не ясно, пока труп в морге не опознаю, однозначно не скажу. Может папуля следы замечает. Согласись, подозрительно, выбрать именно наш богом забытый городок на необъятных просторах нашей родины и скончаться, прямо как нарочно свинью подложил, чтобы доченька опознала по-быстрому. А больше-то и не кому, родственников и друзей у него больше нет. В смысле друзей, которые в милицию не боятся ходить. Может он кинуть решил кого-нибудь по-крупному, ты же знаешь моего папулю, он даже помереть, чтобы мне хлопот не подкинуть, не может. А Вадим, наверное, решил, что я с приветом, всю ночь к нему бегала, на шею прыгала и ерунду какую-то несла.

— Ничего, — хохотнула Наташка, — у мужиков это называется женщина — загадка! — Мы дружно рассмеялись.

— А! Вот она, какая, женщина — загадка! А я-то всё страдаю, как бы себе загадочности прибавить, а оказывается, немного придури и успех у противоположенного пола обеспечен.

— Ты главное не скромничай, немного придури! Дури ты ему показала прилично! Если не сбежал ещё, значит попался. Ты его любишь?

— Вот ты спросила? — Возмутилась я. — Легкая детская влюблённость конечно присутствует, окрашенная ореолом героя, только может он совсем не такой, каким я его придумала.

— Что по-твоему любовь? Это отрицание недостатков! Что-то я не в ту степь, ну да ладно. — Замялась подруга.

— Любовь! — Фыркнула я. — Вот мне все говорят: «Любовь тебя обязательно найдёт!» А я не пойму: или она меня так хреново ищет, или я так здорово прячусь! — И от расстройства занялась омлетом.

— Не переживай, нам просто некогда, сейчас с делами разберёмся, и всё будет! — Утешила меня Наталья. — Опять же, вот тебе и принц, конечно не заграничный, но зато иногородний, что тоже нам подходит! Заодно проверишь!

— Что проверю? Ты Наталья как насоветуешь, так хоть стой, хоть падай! — Я встала из-за стола, — спасибо вашему дому, пойду к другому. Пора с делами разбираться, сейчас Середа должен приехать с новостями из милиции и с ремнём, пытаться меня будет, воспитывать и учить уму разуму!

Придя домой, первым делом вытряхнула всё из сумки на комод, в последнее время она стала просто не подъёмная. Так и есть, зонтик, свечка! Справка — интересно? Нужна она мне? Может с ней в бассейн можно сходить, повертела в руках ничего не придумала, бросила на тумбочку. Взяла свечку, отпечаток ключа, если честно никакой, надо было не скромничать, уносить сразу ключ! Так кто же знал, что так получится!

Раздался звонок в дверь. Я побежала открывать, подпрыгивая от нетерпения.

— Быстро! — Я радостно распахнула дверь, там стоял Вадим. Середы рядом не наблюдалось. — А это ты... — разочарованно потянула я.

Женское любопытство уже сводило меня с ума. Хотелось бегать за Середой, дёргать его за рукав каждые пять минут и спрашивать ну что там? Или хотя бы позвонить... Но я держала себя в руках, чай не 15...

— Привет, я смотрю ты не меня ждала! — Обиделся Вадим.

— Я думала ты уже из города уехал! — и вспомнив теорию Натальи расцвела в улыбке, — соскучился уже?

— Я тебе принёс кое-что. — Вадим протянул мне укладку с фишками.

— Это всё? — потянула я. — Коньяк где? — Вадим вскинул на меня удивлённые глаза, я смеялась.

— Испарился! — Осчастливил он меня. — А что делать? Если всю ночь одна девица бегала ко мне в номер, прыгала мне на шею, а как только я протягивал руки, то сразу убегала... Пришлось ему помочь. В смысле коньяку, испариться.

— Ясно, заходи раз пришёл, гостем будешь! — Я взяла укладку с фишками и отступила в коридор-кофе будешь? Если что по серьёзней, надо на третий этаж идти.

— Кофе вполне достаточно.

— Присаживайся, рассказывай, как дела? — Я принесла чашку кофе поставила на комод, Вадим сидел на диване и держал в руке справку.

— Извини, случайно увидел! И почём такая справка? — Я пожалала плечами, посчитала про себя. И так: 200 р — регистратура, 500 р — докторша. Итого 700 р.

— Недорого. Всего 700 рублей, — я плюхнулась на кровать.

— И зачем она тебе?

— Для жены Скворцова, она только недавно ушла. — Осчастливила я его.

— С ума сойти! Как так можно! — Вадим вскочил и забегал по комнате. — Снаружи как ребёнок невинный, а внутри циничная стерва!

— Это я-то стерва? — От злости я вскочила с ногами на кровать, чтобы стать повыше и орать по громче! — Я живу как могу! На меня всем с детства наплевать! И то что я под забором не померла или проституткой не стала не твоя заслуга и не тебе мне морали [читать](#)! Подумаешь герой, хача жирного скрутил! Да я бы и сама справилась! Всю жизнь справлялась и тогда бы справилась! Я какая есть, такая есть! Не нравится — проваливай!

— Прекрасно! — Вадим рванул к двери, у двери резко развернулся обратно и подлетел к кровати схватил меня в охапку, плюхнул на кровать и начал целовать, через пять минут мы уже стягивали друг с друга одежду. Через полчаса Вадим смог говорить.

— Так я не понял, справка что, настоящая?

— Настоящая!

— Ты же сказала — купила?

— Я сказала?! Это ты спросил, сколько стоит! А я честно ответила — 200 рублей регистратура, потому что карту не хотели давать, так как врач моего участка приём

закончил, и 500 рублей врачу за то, что пациентку с другого участка взяла. Что не ясно! Итого 700 р! Ты спросил! Я ответила!

— А Скворцов как же?

— Это легенда, что бы меня поменьше за задницу хватали, а Скворцов счастливо любит жену, и все довольны! Кроме меня, по причине диагноза в справке, который ты только что благополучно исправил, не могу жить личной жизнью, не подставив шефа!

— Так ты что? меня специально использовала? Для исправления диагноза?

От возмущения я опять вскочила с ногами на кровать:

— Ты совсем, что ли, придурок? Если любовница Скворцова — значит циничная стерва, а девственница — тоже не годится, потому как использовала его бедненького! — Я схватила халат, замоталась в него. Картинно вытянула указательный палец в сторону двери.

— Проваливай!

— И не подумаю!

От ярости я уже совсем плохо соображала. Слетела с кровати, побежала в коридор, открыла входную дверь, вернулась в комнату, сгребла вещи Вадима и выкинула их в коридор.

— Пошёл вон!

Теперь уже распсиховался Вадим, вскочил, заматываясь в простыню. Я как раз придавала ему ускорения, выпихивая на лестничную клетку, когда откуда-то сверху услышала весёлый голос Игоря Середы. Он стоял на один лестничный пролёт выше и радостно зашагал к нам на встречу, раскинув руки.

— Какая приятная и неожиданная встреча! Я смотрю у вас тут всё сладилось! Такие страсти! Итак, друзья мои, честным пирком да за свадебку!

Я быстро соображала, кажется опять влипла. Я бухнулась на колени в ноги Серее, и обхватив его за коленку, заревела и завопила одновременно.

— Нет, нет, только не это, я не хочу за него замуж, это было ужасно! Только Скворцову не говори!

У Середы волосы встали дыбом, Вадим был просто пунцовый от ярости. Перепуганный Игорь поднял меня с колен, поставил рядом. Засюсюкал.

— Полечка, ты чего! ты только не волнуйся! Я попозже зайду. Вы тут разбирайтесь пока, — посмотрел на Вадима, пожал плечами и бочком протиснувшись мимо нас, трусливо слинял с поля боя.

У Вадима только пар из ушей не шёл, а так кипящий чайник в чистом виде. Я внимательно осмотрела его перекошенное лицо. Нет, не видать мне благодарности, как пить дать!

— Это что сейчас было? — с жутким свистом поинтересовался Вадим. Я пожалала плечами.

— Я только что спасла тебя от женитьбы на циничной стерве! Можешь не благодарить! — И захлопнула дверь.

Всё, теперь точно уедет, ошиблась Наташка! Не помогает придурь! Или я её неправильно дозирую? Из глубокомысленных размышлений меня выдернул телефонный звонок.

— Алло! Я вас слушаю.

— Ну здравствуй, Полина! Георгий Иванович беспокоит, помнишь такого? Полтора года назад, казино «Фортуна», ты ещё в ГИТИС поступать отказалась.

Все мои внутренности сжались в тугую комок. По спине пополз холодный пот. Ох не к

добрый звонок, не к добру. Спинным мозгом чую.

— Здравствуйте, Георгий Иванович, как же не помнить, конечно помню. В этот момент Вадим начал звонить в дверь и орать что бы я открыла, наверное, оделся и требовал продолжения банкета.

— Что там у тебя за шум?

— Ничего, — проблеяла я, — телевизор работает, сейчас звук убавлю.

Я побежала в гардеробную, поплотней прикрыв за собой дверь. Вадим ещё позвонил немного, пару раз пнул дверь и очевидно ушёл.

— У нас с тобой, Полиночка, по вине твоего папы неприятности случились, крупные, надо что бы ты ко мне приехала, срочно.

— Какие ещё неприятности, да ещё и у нас с вами, — я сглотнула сухой ком в горле, — где я! И где вы!

— Ты не поняла, Полина, я тебе помочь хочу! У тебя только одна неделя. Слишком серьёзных людей твой папа кинул. А ты для них единственная ниточка. Я пообещал, что ты приедешь сама, а если сбежишь, значит ты с ним за одно, и тут тебе уже никто не поможет. Из — под земли достанут.

— Что он сделал?

— Приезжай, поговорим. Записывай телефон, доберёшься до Москвы — позвони.

Я записала номер, в трубке раздались короткие гудки. В голове полная каша, ехать на машине, не доеду, меня всю трясёт, лучше на поезде, нет долго, на самолёте. Я заметалась по квартире, побросала в спортивную сумку сменное бельё, пару маек, джинсы, кофту, носки, кроссовки, косметичку, кошелёк, деньги, паспорт, документы на машину, мобильник. Помчалась в душ. Оделась прилично, мне кажется Георгий Иванович не поймёт, если я к нему в джинсах заявлюсь. Выбрала весёленькое не мнущееся платье сверху пиджак, слегка подкрасилась, одела туфли, схватила сумку, ключи от машины. Брошу машину в аэропорту, так быстрее будет. Закрыла дверь и понеслась со всех ног по лестнице, выскочила из подъезда... и угодила прямо в лапы к Середе, который, бесцеремонно сгрёб меня в охапку, и затолкал на заднее сидение своего автомобиля, сел за руль и заблокировал двери. Рядом с ним сидел Вадим, цвет лица которого принял свой прежний ровный оттенок, что было для меня неплохим признаком. Я села, поправила юбочку и волосы.

— И снова здравствуйте!

— Понятно! Значит мне придётся первому начинать! — Взревел Середа. — То есть ты меня не просила, ни чего узнать? И труп тебе приснился?

— Ах, это! Так бы сразу и сказал, сегодня столько всего произошло, ну да ладно. Начинать как ты любишь? — Я заглянула Середе в глаза. — Сначала? — Игорь кивнул.

— Так точно.

— А он? — Я показала на Вадима.

— Господин Шувалов тоже пусть послушает. А то он уже решил, что в нашем городе базируется региональный филиал московского дурдома.

Я пожалала плечами. Вот пристали и времени нет совсем. Ладно, раньше сядешь, раньше выйдешь, как любил приговаривать в детстве папин друг дядя Жора.

— Значит так, — затараторила я, — вчера, у тебя как раз был выходной, Скворцов отправил меня в коридор, случайно встретить прокурора. Я значит минут 40 его встречала, подпирая столб в холле, как появился мой папуля. Зосонцев Виктор Алексеевич собственной персоной! Слинять я не успела, он меня узнал, пришлось поболтать, о том, что он собрался

на пенсию и типа прибыл попрощаться... Я ему конечно покивала, ни на грош не поверила и пошла к Молчанову, просить прослушку. Неужели ещё не настучал? — Я покосилась на Середу.

— Конечно настучал! — Отозвался довольный Середа, — у меня в подразделении дисциплина, и красивыми глазками её так просто не сломать.

— Понятно. Я, впрочем, так и думала. Он мне дал наушник и железную пилюльку, которую велел опустить в карман пиджака испытуемого. Что я и сделала, благополучно сняв пальчики и фото в профиль и анфас для картотеки. Неужели не доложил?

— Доложил!

— А что я тогда тут распинаюсь, если ты и так всё знаешь?

— А мне больше твоя версия нравится, продолжай, не отвлекайся.

— Только я справилась, прокурор нарисовался, я его Скворцову спровадила, слушаю как отец девушку клеит, и тут меня мысль осенила, ну пока он занят, можно у него в номере пошарить. Вдруг найду чего интересного. — Середа, недовольно заёрзал. — Я за руль и в «Золотой лев», там мне слегка повезло. В смысле повезло с сотрудниками, не повезло с господином Шуваловым, — я кивнула на Вадима. — На регистрационной стойке в Золотом Льве никого не оказалась. Я прокралась за стойку и дёрнула ключ, с биркой 12, как раз в разговоре папуля обмолвился, что проживает именно в нём. Спрятала его в сумочку и тут сзади кого-то покашлял, я обернулась, а там Вадим. Совершенно уверенный, что награда нашла героя. И что мне оставалось делать, только подыграть ему. Мы немного поболтали у него в номере... — Я слегка поёрзала, покраснела и продолжила, глядя на ухмыляющегося на Вадима. — Мне надо было торопиться, я же не знала, когда папуля двинет домой. Я обыскала его номер. Нашла немного: жучок под журнальным столиком, т. е. его кто-то слушал и ключ, непонятно от чего, может от почтового ящика, может от банковской ячейки... — Я пожала плечами, — без опознавательных знаков. Я сделала слепок в свече, но мне кажется, ключ сделать не получится... — Я вопросительно посмотрела на Игоря.

— Давай посмотрим, только какой смысл делать ключ, пока мы не знает от чего он!

— Согласна. Дальше я пошла возвращать ключ, но там парень сидел, пришлось заморочить ему голову, что мне надо оставить записку для молодого человека из 39 номера, пока он искал бумагу, я бросила ключ на пол и сказала: «ой, у вас там что-то упало»...

— Какая прелесть, простенько и со вкусом, — не удержался Игорь от комментария.

Я решила не обращать внимания. И тараторила что есть силы.

— Написала какой-то бред! Ты уже её читал?

— А как же, — хмыкнул Вадим, — всю голову сломал, мне то её отдали только утром... После твоего второго визита.

— А так был ещё второй визит? — Опять влез Середа.

— Я могу продолжать?

— Да, да конечно... — Замахал руками Середа.

— Потом я приехала на работу, прокурор пьяный, требовал меня продать, кажется на ночь, Скворцов велел мне уезжать, что я и собиралась сделать, но тут прибежал Молчанов, «сдавай, говорит, инвентарь», я ему наушник отдаю, и спрашиваю: «а где папуля?» «уехал, говорит, минут тридцать назад». Но ты же знаешь Молчанова, зануда эдакая: «инвентарь на Середе числится надо вернуть, в вверенном мне подразделении должен быть порядок.» — Передразнила я Игоря. — Я опять поехала в гостиницу. Парень на стойке дрых, я туфли сняла, чтобы не цокать и босиком почесала в двенадцатый номер. Думаю: «сейчас приду,

поболтаем минут пять, таблеточку заберу и домой баиньки». Подхожу к двери, из-под двери свет льётся, за дверью шорохи, думаю: «приехал недавно, спать собирается». Постучала и нажала на ручку, дверь и открылась. Захожу — никого, а на кровати пиджак лежит в котором он в казино был. Кто-то в ванной копошится, я, радостная что всё так легко сложилось, подлетаю к пиджаку, выуживаю таблетку, засовываю в лифчик, так как в одной руке туфли, а сумка в машине. И тут вижу отца. — Я всхлипнула. — Лежит на полу, справа от кровати, голова в крови и ковёр вокруг в крови. Пока я искала пульс и отсутствующее сердцебиение, меня посетила мысль, что кто-то в номере копошился. Как вдруг начала открываться дверь в ванную. Ну я юбку прихватила и рванула... — Я повернулась к Вадиму. — Прямым в твои объятия. А поскольку за мной кто-то очень резво бежал, как я предполагаю убийца, то я попыталась заткнуть тебе рот, что бы нам обоим головы не оторвали.

— Это как же? — Влез ехидный Середа.

— Неважно! — Ответили мы с Вадимом хором.

— Прекрасно, только что вы достигли взаимопонимания, хотя бы по одному вопросу. — Порадовал нас Игорь.

— Ты почему мне про труп ничего ни сказала? — Возмутился Вадим.

— Во-первых, сначала, я старалась что бы ты помолчал, пока шаги в коридоре не стихли, а во-вторых, по коридору разгуливал убийца, возможно не один и с оружием, а что бы ты сделал? Напугал его своими плавками?

— Дальше, я рассказывала банальную историю моего карьерного взлёта, а поскольку Вадим очень живо интересовался моим любовником, я и про него чего-то наплела. Извини, я просто сильно испугалась, поэтому сначала отсиживалась в номере, а потом боялась одна идти к машине, и не надо меня считать с приветом.

— Хорошо, не буду! — Порадовал меня господин Шувалов.

— Ну вот собственно и всё. Ты у ментов что-нибудь узнал? Труп был? — Пристала я к Середе.

— Труп был! — Уверенно заявил Вадим, — с утра в гостинице был переполох, кто-то позвонил в милицию, была скорая и милиция, подробностей я не знаю.

— Я всё запросил, — защищался от моего взгляда Середа, — рано ещё пока, все в мыле. Труп есть и согласно документам, скорее всего, это твой отец. Наверняка, потребуется чтобы ты его опознала!

— А как я буду доказывать, что я его дочь? У меня другая фамилия и отчество?

— У тебя же свидетельство о рождении сохранилось? — Спросил Вадим.

— Да, конечно, дома лежит.

— Там в графе отец должно быть прописаны его фамилия имя и отчество, а отчего у тебя другая фамилия и отчество, их вряд ли заинтересует. Ментам главное галочку поставить, что тело опознано родственниками. Я думаю, с этим, проблем не будет. — Я опять зашмыгала носом.

— Полинка, ну ладно тебе, только не реви опять, — заёрзал Середа. Вадим взял меня за руку и сжал. Я пошмыгала ещё носом.

— Ладно, пойду я, одна хочу побыть.

— Да, да, конечно, — ребята дружно затрясли головами.

— Тогда дверь открой! — попросила я Середу. — Если я из-за вас опоздала на самолёт, я вам не знаю, что сделаю, — тихонько бухтела я, проворно вытряхиваясь из авто.

Я успела отбежать всего-то шагов на 10 в сторону машины, как меня догнал Шувалов.

— Полина, подожди! — Я резко затормозила.

— Что?

— Я извиниться хотел! Ты просто столько всего наговорила, у меня сложилось определённое впечатление, и вела ты себя очень странно. Я не хотел тебя обидеть, прости меня.

Мне очень хотелось высказать ему всё что я думаю по этому поводу... так хотелось, что я сжала зубы посильнее, досчитала до десяти и плавно выдохнула. Сейчас разбираться только время терять.

— Прощаю! И ты меня прости. — Я мило улыбалась. — Ну я пошла?

— Куда ты?

Я опять стиснула зубы, да что за напасть. Я сунула ему спортивную сумку под нос.

— На фитнес опаздываю. Ну всё, пока.

Плевать что он подумает, моя прежняя придурь аннулирована, и я снова не женщина — загадка, придётся исправлять! И припустила к машине. Какое счастье, что мне было лень загонять машину в гараж. Пульнула сумку на сидение, завела двигатель и полетела в аэропорт.

В аэропорту мне повезло, до вылета самолёта оставалось пятьдесят минут, я рысью сбегала в кассу за билетом.

— Пятьдесят минут до самолёта. — Девушка помотала головой, — вы не успеете!

— Успею! — завершила я её, — у меня багажа нет, только ручная кладь.

— Смотрите, я вас предупредила.

Я проворно закивала, схватила билет и побежала. Я посмотрела на часы 16.42, а меня ужасно тянуло в сон. У меня очень странная особенность организма, стоит мне только понервничать и меня просто отключает, мне необходимо поспать, и отключаюсь я в такие минуты моментально, как будто свет у меня в голове выключили, раз — и я вижу розовые сны. Наконец то я в кресле самолёта, у меня час с небольшим, попробую вздремнуть. Разбудила меня стюардесса.

— Пристегнитесь пожалуйста и поднимите спинку, мы снижаемся.

Я потрясла головой и даже пощипала себя за руку, нет я не сплю и ничего не изменилась, к сожалению последние сутки мне не приснились. Самолет благополучно сел и рулил по взлётно — посадочной полосе, я включила мобильник и полезла в сумку искать бумажку с номером Георгия Ивановича, когда раздался звонок. Номер не знакомый, московский, я решила ответить.

— Георгий Иванович?

— Полина, привет, это Вадим. Какой ещё Георгий Иванович.

— Да, привет. Никакой, ошиблась, номер похож.

— Понятно. Я тебя сегодня хотел поужинать пригласить.

— Э... Давай завтра.

— Давай завтра.

— Ну всё пока, мне пора. — И я отключила звонок. «Где эта бумажка... А, вот она.» —

Я набрала номер, ответили после третьего гудка.

— Георгий Иванович, это Полина, я в самолете, во Внуково, мы только сели.

— Хорошо. Я за тобой пришлю, Алекса. Он как подъедет сразу тебе наберёт.

Я успела выпить чашку кофе и сжевать бутерброд с резиновым сыром, он мне показался наиболее безопасным, лёжа между бутербродами с колбасой и красной рыбой. Раздался звонок.

— Привет, это Алекс, я у центрального входа.

— Здравствуйте. А как вы выглядите? — В ответ раздался смешок.

— Не волнуйся, мимо не пройдёшь! — Ничего себе заявочки.

Какое самомнение! Я подхватила сумку и почесала в сторону центрального входа. Так и есть. Стоит пижон — смесь терминатора и Аль — Пачино. Ещё одна жертва Голливуда. Высокий, накачанный, слегка удлинённые волосы, трёхдневная щетина, чёрные брюки, чёрный облегающий пиджак с кожаными накладными карманами и солнечные очки, ну прям «матрица». Я подошла, мило улыбаясь.

— Здравствуйте, Алекс. — Парень расплылся в улыбке.

— Полина? — Я кивнула. — Говорил же узнаешь.

— Конечно узнала, действительно, мимо пройти было сложно!

Мы сели в машину, Алекс выруливал с парковки, а я спросила:

— Куда едем?

— В ресторан на Тверской, Георгий Иванович там через час будет.

— Вы работаете на Георгия Ивановича? — Поинтересовалась я.

— В том числе и на него. Я вольнонаёмный солдат. У меня много талантов и скрытых достоинств, я вам попозже покажу, после ужина.

Я внимательно на него посмотрела. Алекс мне радостно улыбался во все 32 белых зуба. Да уж, случай тяжёлый, даже гораздо тяжелее чем кажется на первый взгляд.

— Не стоит беспокоиться! Я вам лучше на слово поверю! — Алекс развеселился.

— Я смотрю неделька обещает быть весёленькой!

— Почему неделька? — Не поняла я.

— Ты хочешь остаться со мной навсегда? Так сразу?

— Я с вами вообще оставаться не хочу, я с детства кроликов не люблю, которые имеют всё что шевелится.

— Тогда сиди и не шевелись! — Посоветовал мне Алекс и включил радио.

Молча мы приехали в ресторан, я прихватила сумку из машины на всякий случай, Алекс галантно открыл мне дверь машины, потом швейцар входную дверь ресторана. Георгий Иванович ужинал в отдельном кабинете, молча указал мне на стул, позвал официанта.

— Закажи что-нибудь.

Я листала меню, соображалось с трудом, ткнула куда-то, кажется рыба. Алекс тоже пристроился рядом, сделал заказ, по-хозяйски развалился на стуле. Официант вышел, прикрыл за собой дверь.

— Молодец, ты. Быстро приехала. — Похвалил меня Георгий Иванович. — Разговор у нас будет серьёзный, ситуация у тебя Полина хреновая. Ты же не будешь сейчас упрячиться и отрицать, что Виктор Зосонцев твой отец?

— Не буду, особенно если учесть, что его убили прошлой ночью! — Георгий Иванович и Алекс быстро переглянулись. А по подробней.

— Всё что знаю: сегодня ночью ему проломил голову в комнате? 12 Гостиницы «Золотой Лев». Подробностей не знаю, опознавать тело пока не вызывали. Возможно сейчас ищут, но я уехала.

— Понятно, завертелось. Быстро, однако! — Георгий Иванович отправил в рот кусок стейка, прожевал. — Тогда сразу к делу. Когда мы с тобой в последний раз расстались, я папу твоего в тюрьму всё-таки пристроил, ненамного, всего то на год, надеялся, что он поумнеет, но не тут-то было, как видишь! Он похоже вышел и решил нам отомстить!

— Вам? — Уточнила я.

— Нам! — Любезно сообщил Георгий Иванович. — У меня в казино периодически собираются большие люди и играют, на большие деньги. Любят по старинке, без фишек, на зелёные наличные хрустящие купюры, обостряет интерес. Обычно собираются по трое, по четверо вносят деньги в банк, игровая касса. Это обычный кейс, сохранность которого находится в моей юрисдикции, а также организация игры. В последний раз собирались законники.

— Это воры в законе?

— Они самые, — подтвердил Георгий Иванович, — а дальше случилось, то чего никто не ожидал. За все года, не было даже попыток с нами связываться, возможно мы, немного расслабились. — Георгий Иванович посмотрел на Алекса, тот отвёл глаза. — Твой отец или подкупил сотрудника казино, или устроил его к нам, официант насыпал снотворное в виски

и спокойно вывез кейс с миллионом \$ на столике с едой мимо охраны.

— С миллионом? — Пискнула я.

— Официанта мы взяли быстро, он нам про твоего отца всё быстренько выложил, поскольку господин Зосонцев и его кинул. Но папуля твой с деньгами как в воду канул, и где его искать? Правильно, у родственников, а родственники у нас кто? Единственная дочь. И надо же какое совпадение он с нами на хвосте, прямиком к тебе и заявился. Вот теперь и доказывай, что ты не верблюд и денег он тебе не от давал?

— Не верблюд... не отдавал... — проямлила я.

— Ты и теперь скажешь, что он не НАС подставил?

— Вы хотите сказать он умер, чтобы НАС подставить? — Поинтересовалась я, придя в себя.

— Я уверен, что роль покойника в его планы не входила. Он бы покрутился возле тебя и свалил. И пока бы тебя трясли как грушу, спокойно слинял, но кто-то нашёл его раньше, возможно этот, кто-то, кто знал про деньги. И теперь у тебя один вариант. Найти деньги и вернуть. Это вопрос чести. Пострадавшие ребята щепетильные, они это так не оставят. — Мне принесли рыбу, Алексу тоже поставили тарелку, все замолчали. Я подцепила кусок из тарелки и попыталась проглотить, вышло с трудом, похоже, у меня спазм горла. Я выпила воды, подождала пока официант выйдет из кабинета.

— И где я буду искать деньги? У вас есть хоть какая-нибудь ниточка?

— Ты наша ниточка! — Порадовал меня Алекс.

— Вы издеваетесь? Как я буду искать? Где? Пойди туда, не знаю куда? Надо детектива какого-нибудь нанимать, я же ни чего в этом не понимаю... — я была в отчаянии.

— Будет тебе детектив! — И Георгий Иванович кивнул на Алекса. — Он с тобой поедет.

У меня поникли плечи. Всё уже решили, без меня. Вот она откуда неделька взялась.

— Я так понимаю у меня неделя? А что потом?

— А это, будет зависеть от результата. — Я обхватила плечи руками, меня трясло.

— Хорошо, дайте мне хоть какую-нибудь информацию, кто играл, их окружение, с парнем поговорить, который официант. — Георгий Иванович на меня внимательно посмотрел.

— Хорошо, я тебе дам досье на игроков, а на счёт официанта... Я был вынужден отдать его, так скажем потерпевшей стороне, в обмен на тебя. Так что поговорить с ним уже не получится. Но ты не переживай, Алекс с ним разговаривал, он тебе всё расскажет.

— Его убили? — Еле выговорила я.

— Назовём это несчастным случаем.

— А если я не найду деньги?

— Лучше найти. — Порадовал меня Георгий Иванович. — Время пошло. — Георгий Иванович вытер рот салфеткой, положил её на стол, встал. — И, Полина, давай без глупостей, твой папа наделал их уже предостаточно.

Я тоже встала, всё равно кусок в горло не лезет. Поднялся и Алекс. По-хозяйски положил мне руку на плечо.

— Поздравляю, ты теперь моя, целую неделю. — И радостно осклабился.

Ругаться с ним теперь не в моих интересах, но и на место ставить придётся, периодически. Я взяла пальцами его руку и скинула со своего плеча.

— Да я сама не своя... Где уж там твоя... — Георгий Иванович рассмеялся. Показал на Алекса.

— Будет приставать, звони, загоню под лавку. — Я кивнула. Повернулся к Алексу:

— Дуйте в аэропорт, билеты заказаны, машину оставь в аэропорту, там машину тебе дадут я договорился.

И ушёл, а я осталась стоять, не веря в происходящее. Нет, это не со мной, это точно не со мной! Это кино какое-то дурацкое. Мамочки, где пульт? Усилим воли загнала слёзы обратно. Алекс задержался.

— Полин, ты чего это такая бледная, давай только без обмороков, я это страсть как не люблю. — Я шмыгнула носом.

— Мне надо в уборную.

Схватила сумку и убежала. Закрылась в кабинке и разревелась от души. Ну папуля, ну и кто ты после этого, за что ты меня так ненавидишь? А может я не твоя дочь? Может мамка моя тебе рога наставила, вот ты и лютуешь? Я вытерла слёзы. Хрен тебе. Я так просто не сдамся. Достала мобильник. Набрала Середе.

— Игорь, слушай и молчи.

— И тебе, здравствуй! — Я вздохнула, ну не может не паясничать.

— Я в Москве.

— А я на Майорке, ты названиваешь, а тут роуминг между прочим!

— После нашей беседы в машине я отправилась в аэропорт и улетела в Москву, меня срочно вызвал Георгий Иванович, помнишь дядьку из казино, когда я с папашкой в Москве последний раз виделась?

— Да, помню.

— Мой гениальный папа, прежде чем умереть у меня под носом, украл у воров в законе миллион баксов! — В трубке раздался грохот, кажется Игорь уронил мобильник.

— Извини, что ты сказала?

— Что слышал! И теперь я должна его найти за неделю, вместе с каким-то Мегре Московского разлива, с замашками Казановы.

— Что всё так плохо?

— Как сказал один умный человек. Жизнь похожа на зебру — белая полоса, чёрная, белая, чёрная, а потом задница... Похоже я приехала. Мы сейчас едем в аэропорт и летим домой, а ты отправь ко мне ребят в квартиру, ключи есть у Натальи, проверьте мою квартиру на жучков. Если чисто, я как освобожусь, сразу позвоню, ты приедешь, мы поговорим.

— Знаешь, если бы твой папаша был жив, я бы его нашёл сейчас и сам грохнул. — С чувством высказался Игорь.

— Встань в очередь!

Я повесила трубку. Пошла умылась, припудрила нос и красные глаза. Сойдёт для сельской местности и вышла из укрытия. Алекс подпирал стенку у туалета.

— Наревелась?

— Нет, ещё! Сейчас по пути у тебя на груди всплакну и будет в самый раз. — Буркнула я.

— Молодец, погнажи, а то можем и на самолёт опоздать, у нас знаешь ли пробки...

Алекс взял мою сумку и двинулся на улицу, я за ним. В машине он не унимался.

— Я не понимаю, чем это я тебе так не понравился? Обычно всё наоборот происходит, девчонки просто от меня без ума, а вот их мужьям я действительно не нравлюсь.

Я вздохнула, к беседам я была совсем не расположена, меня как всегда после стресса зверски тянуло в сон.

— Почему же сразу не понравился? Тебе кто-то очень сильно хвост прищемил, а я не собираюсь по этому поводу страдать. У тебя просто комплекс явный на лицо. Признайся, тебя жена бросила?

— Меня? Жена? — расхохотался Алекс. — Не родилась ещё та, которая меня в ЗАГС затащит!

— Понятно, значит никто и не пытался! — Отрезала я. — Должна тебя огорчить, очевидно, ты не представляешь ценности для семейного очага! Вот и ходишь не востребованный! Тебе лет то сколько?

— Допустим тридцать четыре! А что?

— Что и требовалось доказать, всех приличных мужиков к тридцати уже разбирают, и даже больше половины неприличных. Так что ты особо не радуйся! — Алекс возмущённо булькнул, очевидно, переваривал информацию. — Ты меня извини, меня знобит что то, я, пожалуй, посплю. — Я откинула кресло, повернулась к стеклу и отключилась.

* * *

Алекс припарковал машину на стоянке аэропорта и потряс меня за плечо.

— Вставай, красотка, приехали. — Я вынырнула из крепких объятий морфея, мне бы ещё часик! Я похлопала глазами, потрясла головой и выскочила из машины. Алекс достал из багажника две спортивные сумки, мою и свою! И уверенно зашагал к зданию аэровокзала. Я потрусилась за ним, разгоняя остатки сна, уже стемнело, домой приедем вообще — ночью. Интересно, мой прыткий Московский друг уже забронировал себе гостиницу? Мы благополучно забрали конверт у курьера Георгия Ивановича. В конверте были билеты и несколько листочков — досье для меня. Самолёт был маленький и полупустой. Мы сели в хвост, я достала бумаги и начала изучать. Алекс насмешливо хмыкнул.

— И что ты там пытаешься вычитать? Если не секрет?

— Не знаю? Может, ты подскажешь? Или расскажешь? Например, о трагическом несчастном случае, произошедшем с официантом?

— Да я про трагический случай знаю не больше твоего! Я парня первый нашёл и соответственно первый пообщался, передал Георгу и полетел по следу, за папочкой твоим. А несчастный случай на производстве произошёл как раз у господ, которыми ты так рьяно и интересуешься, — и Алекс кивнул на бумажные листы в моих руках.

— Ну а труп ты его хоть видел?

— Видел и опознал по просьбе Георга. Выглядел прилично! Следов пыток не зафиксировано! — Гоготнул Алекс.

Я поёжилась, ну и на том спасибо, успокоил, в гробу буду лежать без синяков и переломов, мне то уже будет всё равно, а окружающим приятно! Я растянула губы в улыбке.

— С тобой так приятно общаться, знаешь ты как успокоить с юную девушку на ночь глядя!

— А то! Главное по сильнее напугать, что бы сама прибежала!

— Понятно. Я примерно так себе всё и представляла, а что там случилось с папашиним следом, по которому ты летел?

— Как в воду канул. Тут про тебя и вспомнили. А ты тоже прибыла не без подарочка! Рассказывай, как труп нашла.

— Сначала ты! Раз уж начал.

— Легко! Папка твой из тюрьмы вышел месяца четыре назад, где очевидно и созрел коварный план мести Георгу. Нашёл парня, официанта Дмитрия Хвостова, 32 года, холостой, пообещал ему 50 000 \$ за небольшую услугу. Парень был не в курсе куда влез, снотворное подсыпал, кейс вывез, а когда в него заглянул, понял, что продешевил и вместо условленного места встречи дёрнул домой, хотел вещи собрать и с деньгами свалить. Но пока он там барахлом своим в комнате тряс, к кейсу на кухонном столе вернулся, а чемоданчик то пустой. И дверь входная открыта.... А тут я захожу... картина маслом: дверь не заперта, чемодан и документы собраны, кейс лежит, а денег в нём нет! Димка наш рядом на табуретке сидит, волосёнки свои жиденькие на голове щиплет.... Сразу всё выложил, я даже спросить ничего не успел. — Алекс плечами пожал. — Очень на папеньку твоего осерчал, тот даже Димкин полтинник прихватил. Дальше всю информацию по Гусару подняли, а ничего стоящего кроме единственной дочери и не нашли. Терпины ногами топают, кричат подать её сюда, враз прибежит гадёныш и деньги в зубах принесёт. Здесь Георг вмешался, сказал, что тебя знает, и сам тебя найдёт, а ты быстро приедешь и нам поможешь денежки найти, так как ему слегка должна! Должна ведь?

— Должна! — Кивнула я, — как минимум 50 тысяч \$, как максимум год тюрьмы!

— Ну а что бы, страдальцы наши своё самолюбие пока успокоили, отдал им Димку. Деньги конечно тоже, свои естественно. Георг же гарантом по игре выступал, за какие-то паршивые 10 %... Вот и пришлось... гарантии наличными выплачивать! Подняли базу данных казино полуторагодовой давности, нашли тебя и паспортные данные, выясняли что ты переехала, но недалеко. Всего-то этажом ниже. Вот собственно и всё!

— Где отец сидел?

— В «Бутырке».

— Да уж негусто.

Алекс мотнул головой:

— было бы густо, без тебя бы разобрались. Давай выкладывай про тёплую встречу с отцом, плавно перешедшую в последнее свидание.

Я одарила его недобрый взглядом. Может со мной чего не так? Мужики вокруг все как один, паясничают и кривляются. Я собралась с мыслями.

— В момент моего расставания с Георгием Ивановичем, произошла и моя предпоследняя встреча с отцом, я уехала, а он остался. За всё это время ни звонков, ни писем, ни денег, впрочем, как обычно. И вдруг вчера, а я в казино работаю, помощником по безопасности, объявился папашка, как снег на голову. Непонятно, зачем приехал? Повидаться? Так он, по-моему, не меньше меня удивился нашей встрече! Как дела? Как жизнь? Стало мне интересно чего это он притащился в такую даль. Засунула я ему жучка в карман, себе наушник в ухо, слушала, слушала, да ничего путного, кроме как папашка мой девок клеит, я не узнала. Дай думаю в номере пошарю, вдруг чего найду. — Алекс заинтересованно подался ко мне. — И рванула в гостиницу. В номере из интересного нашла: жучок под столом! Ключик спрятанный в подкладке чемодана, но без опознавательных знаков и всё... — Алекс поднял бровь.

— И всё?

— Всё! Мамой клянусь!

— А где твоя мама?

— А бес её знает! — Алекс тихонько рассмеялся.

— Занятно. Продолжай.

— Вернулась на работу, а папашка из казино уехал, и жучок соответственно увёз, а инвентарь казённый, пришлось разворачиваться в 3 часа ночи и обратно пилить. Администратор на стойке храпел, я прошла прямо в номер, из — под двери свет, я постучала и на ручку нажала, дверь и открылась, передо мной на кровати лежал пиджак отца, в ванной кто-то копошился. Я и подумала — вот удача то какая, жучок из кармана выудила, голову повернула, а справа папуля на полу лежит и вокруг головы лужа крови, да такая огромная и алая, что я грешным делом решила, что папуля прикалывается в очередной раз. Пока я размышляла засмеяться мне или в обморок хлопнуться, начала открываться дверь в ванную комнату, ну я и рванула оттуда, прижав туфли к груди. За день до этого к нам в город мой старый знакомый прибыл и поселился в этой же гостинице. — Предвосхитив вопрос Алекса сказала: — «ничего странного в этом нет, это самая приличная гостиница в нашем городе.» Я к нему и побежала. Вызвала скорую в 12 номер и когда руки трястись перестали поехала домой.

— И когда у тебя руки перестали трястись?

— Часов в пять.

— И чем вы там занимались полтора часа? — Мои брови полезли на лоб.

— Ты решил заняться моим моральным обликом?

— Ни в коем случае! Я сам моралистов не люблю, но секс сразу после лицемерия трупа родного папы! Это знаешь ли... Хотя, как лекарство против стресса...

Я сидела с открытым ртом, не веря в происходящее: «Вот придурок».

— И вообще, ты что не знаешь? Мужчины любят красивых и недоступных женщин, а то вчера приехал, а сегодня уже всё получил, в следующий раз не поедет, учти, я тебе как профессионал заявляю.

Я резко захлопнула рот. Ну всё, с меня хватит. Я встала.

— Ты куда? — Не понял Алекс.

— Последую твоему совету, стану красивой и недоступной! Пойду крашусь и запрусь в сейф. — И ушла в туалет.

Я вернулась на своё место как раз, когда загорелась табличка пристегнуть ремни, самолёт пошёл на посадку.

— Надеюсь, ты забронировал себе место в гостинице?

— Нет, я очень торопился и не успел, но я думаю, что ты можешь меня приютить, я не обижусь. — В темноте салона заблестела белозубая улыбка Алекса.

— В этом нет необходимости, один номер в гостинице «Золотой лев» 100 % свободен! В регионах люди суеверные. — Я подмигнула. — Добро пожаловать, гости дорогие! — Алекс, медленно приходил в себя. Улыбка резко померкла.

— Нельзя же быть такой злопамятной, красотка.

— Нельзя убивать, воровать и желать жену ближнего — а это всё как раз по твоей части. Я на твоём фоне просто ангел.

— Ты ведьма!

— Я ангел! Просто на метле быстрее...

Шасси самолёта соприкоснулись с землёй, в салоне раздалось рукоплескание, я присоединилась. Кажется, я дома. На правах хозяйки я гордо шествовала впереди, Алекс шёл следом с вещами. Я бодро трусила в сторону стоянки к своему автомобилю. Ласково поздоровалась со своей железной подругой:

— Здравствуй, ласточка!

У Алекса, забрасывающего вещи на заднее сиденье, по физиономии расплылась дурацкая улыбка.

— Ты что это? С машиной разговариваешь?

— С тобой пару часов пообщаешься и на луну начнёшь выть! — Огрызнулась я.

Как объяснить этому придурку, что, когда доживаешь свою последнюю неделю, становишься такой сентиментальной. Мы вырулили со стоянки в сторону города.

— Я сейчас отвезу тебя в гостиницу, устраивайся, отдыхай. На завтра план действий готов?

— Надо осмотреть номер, опознать труп и не плохо бы получить личные вещи. Для начала. — Я кивнула.

— Хорошо. У тебя есть мои координаты?

— А как же! — Обрадовал меня Алекс. — Телефон: мобильный, домашний, адрес и паспортные данные.

— Значит, не потеряешься! — Осчастливила я его в ответ. Мы въехали в город.

— Дружок твой в каком номере живёт?

— Это ещё зачем?

— Как зачем? Опросить? На моё предположение о сексе ты так разгневалась, вот я и подумал, может зря я на тебя наговариваю? Секса действительно не было, и вы как порядочные люди, грохнув папочку, полтора часа прятали миллион!

— Вадим Шувалов, 39 номер, — процедила я сквозь зубы. И что бы не зареветь начала мечтать о катапульте в машине: «Как в кино: нажимаешь кнопку, срабатывает пружина, открывается люк, и надоедливый пассажир улетает в небеса! Сказка, а не жизнь».

Мы подъехали к гостинице. Небольшая парковка в окружении деревьев, поют цикады, свежий ночной воздух после дождя. Лёгкий ветерок колышет листья на ветвях, тишина и покой. И никого не убивали, и у меня ещё вся жизнь впереди... из забытья меня вывел голос Алекса. Он уже достал свою сумку с заднего сидения автомобиля.

— Красотка, ты спишь? А спинку мне кто потрёт? Вот вам и хвалёное российское гостеприимство. До дома то доедешь? — Я хлопнула дверцей и закрыла машину на сигнализацию.

— Не переживай, завтра кого-нибудь найдёшь по гостеприимнее, и спинку потрут и бумажник почистят, не торопись! Всё у тебя будет. — Успокоила я Алекса.

— Если ты обещаешь, то я спокоен.

— Ну, тогда пошли, заселяться. Ты точно крови не боишься? А то там ковролин... — И я поспешила к гостинице.

Интересно, он специально меня так бесит, чтобы я огрызалась в ответ, а он потом с лёгким сердцем свернул бы мне шею? И угрызения мучить не будут. Одной ведьмой больше, одной меньше. Тоже мне нашёл ведьму! Ты ещё Наташку не видел, вот уж кто виртуозно метлой владеет! Будет тебе — и спинку потерять и российское гостеприимство — в одном флаконе! Из-за деревьев показался парадный вход гостиницы. Мраморные ступени, стеклянные двери, красивая надпись на стене. Конечно не Марриотт, но и на совковую турбазу не похоже. Уютная пятиэтажная гостиница. В окружении небольшого парка. Тихо и респектабельно. Может его надо было в трактир для дальнобойщиков отвезти? А то тут и так смертность повышенная, а я ещё им ковбоя привезла. Сегодня на стойке дежурила молодая блондинка — администратор, которая поначалу выглядела сонной, но после пары

фирменных улыбок от Алекса и заявки на одноместный номер, резко проснулась, зацвела и защебетала.

— Номер 18, - улыбаясь, девушка протянула Алексу ключи. — Вы к нам только на неделю? — Кокетливо потупила глазки.

— Могу и раньше уехать, как с делами управлюсь! — Деловито сообщил Алекс. — Ресторан у вас есть?

— Да, конечно, первый этаж, за лифтом направо, завтрак с 8 — ми утра.

— Огромное спасибо, Даша, — прочитал Алекс имя с таблички на груди девушки. — Спокойной ночи. — И одарил бедняжку взглядом, от которого та зарделась и скромно потупилась. Перспектива спокойной ночи её явно больше не прельщала. Ещё бы, такой принц нарисовался на ночь глядя.

— До номера сам дойдёшь, не заблудишься, если что проводят, — кивнула на Дашу. — Я спать, завтра созвонимся.

— Ты к дружку? — Алекс небрежно мотнул головой в сторону третьего этажа.

— Нет, я домой, Дружок пусть спит. Чего и тебе желаю. — Я махнула гостеприимной Даше рукой и отправилась к машине. На моё счастье улицы были свободные, добралась за 10 минут. Машину бросила во дворе, нет сил, если так дальше продолжится, забуду, как выглядит собственный гараж. Домой не хотелось и я побрела в сторону детской площадки, пристроилась на качелях. Вот и всё! Кажется, допрыгались вы Полина Александровна! Ещё недельку побегаешь, денежки для бандюганов поищешь, а там раз! И милый парень Алекс, перережет тебе глотку, от уха до уха! Или по-тихому, просто шею ломает? Нет. Наверное, потребуются доказательства — голова там отрезанная или рука? Бррр... Я потрясла головой, и зачем я эти гангстерские боевики смотрела? Совсем себя застращала. Я тоскливо оглядела спящий дом, свет горел только в двух окнах.

— Эх вы! Знай себе дрыхнут! — Завистливо прошептала я. А тут сна ни в одном глазу. Свежий ветерок легонько обдувал разгорячённую голову. Интересно моя смерть — вопрос решённый? Или в случае благополучного исхода поисков мне оставят мою буйную головушку на память? Пора домой. Я спрыгнула с качелей и пошагала к подъезду под мерный скрежет металла за спиной. Дома закинула сумку на комод, растянулась на кровати, есть охота, бросила взгляд на часы — три часа ночи. Поздновато холодильник грабить, даже для Громовых, будем худеть — но только сегодня, а завтра с утра, я размечталась: «Съем три котлеты сразу и ещё чего-нибудь, что — там Наташка приготовила вкусенького?». Обняв подушку и вдыхая аромат будущих котлет, я заснула со счастливой улыбкой на лице.

Проснулась я от настойчивого звонка мобильного телефона. «Кому там неймётся!». Я сердито пнула подушку в сторону сумки с мобильником. Придётся вставать, всё равно весь сон перебили.

— Полинка, привет, не разбудил?

— Игорь, привет, какая теперь разница?

— Тогда сразу по делу. Квартиру проверили, жучков нет. Дело об убийстве в Золотом Льве ведёт следователь Муратов Сергей, ул. Орджоникидзе 16, 3 этаж, комната 23. Он ждёт тебя сегодня к 14.00. Я сказал, что убитый скорее всего твой отец и рассказал, что скорую вызывала ты с телефона знакомого. Номера с которых поступают вызовы скорая фиксирует и при необходимости предоставляет милиции. Это тебе так для общего развития. — Бухтел Середа, — Вадима, наверное, вызовут сразу после тебя, часа на три, или лучше вместе идите, чтобы сильно не завираться. — Игорь прокашлялся. — Полин я тебе один совет дам — ты там ври поменьше, можешь недоговаривать, увливать от ответа, переводить тему и даже плакать, ну что я тебя учить буду, а вот врать не советую, дело такое, в милиции тоже не дураки сидят. А про Муратова мужики сказали, парень толковый и въедливый. Пока всё, не забудь позвонить потом старому толстому другу, я всё-таки волнуюсь! Сама-то как?

— Да никак! Словно под трактор попала! Два раза! Папуля мой, чтоб земля ему была пухом, кинул трёх, Игорь ты меня слышишь, нет, вру, четверых, я думаю Георгий Иванович тоже мужчина бывалый! Четверых воров в законе на миллион долларов. Они естественно зубами скрежещут, над ними вся Москва, наверное, сейчас угорает, и приезжает к родной дочурке, случайно, как будто поезда больше никуда не ездят, а самолёты не летают. А я теперь должна облить себя бензином и публично поджечь, что бы все сказали, ну да, он ей деньги точно не давал, зачем они ей, мёртвой-то?

— Ты только давай без истерик, — попросил Игорь...

— Хорошо, не буду, — пискнула я. — Приставили ко мне какого-то орла, то ли присматривать, то ли помогать...

— Чем он тебе так не понравился, за столь короткое время? — удивился Середа.

— Наглый уж очень! — Пожаловалась я. — Игорь расхохотался.

— Полина, не принимай близко к сердцу, это всего лишь московский ритм жизни. — Продолжал Середа, — ты только не думай, мужикам тоже не просто. Бежишь, бежишь высунув язык, бабки, тачка, шмотки, чиксы, а тебе хлоп: «что-то я не поняла, дорогой, что это было? Секс? А где моё новое норковое манто? Меня без манто не вставляет!». Короче, стать импотентом досрочно проще простого.

— И что теперь, прикажешь мне его пожалеть? В конце концов, никто в Москве насильно жить не заставляет! Вон у нас от Урала до Сибири свободно! Заселяйся, не хочу! Стреляй белку в глаз, паси северного оленя, строй юрту, тишина, покой, опять же норковое манто кругом бегаёт! Ладно, пойду к твоей любимой девушке, с веслом! Пардон, с метлой, может покормит по доброте душевной?

— Покормит! — хмыкнул Середа. — Душа у неё и правда щедрая, до сих пор спина трещит!

— Не бойся! За одного битого двух не битых дают! Точного адреса обменного пункта не подскажу, но люди зря болтать не станут? — Я рассмеялась. — Как думаешь!

— Думаю, что спиной к вам поворачиваться больше не стоит! Сломаете мне хребет, а кому нужен такой прожорливый инвалид? Всё, пока, держи нос по ветру!

— Есть держать нос по ветру!

Я вытянулась по стойке смирно и отсалютовала невидимому Серede. В трубке раздались короткие гудки. Надо звонить Скворцову и брать отпуск на неопределённый срок, не хватало ещё чтобы за прогулы уволили? Хотя... Покойникам, наверное, работа не нужна... Стоп, буду думать о хорошем! То есть о плохом не буду! Значит, что совсем не думать? Правильно! Звони и иди завтракать! Что хорошего можно придумать на голодный желудок.

— Николай Семёнович, добрый день! Полина Воронцова беспокоит.

— Добрый день Полина Александровна, у вас всё в порядке?

— Не совсем, Николай Семёнович, я у вас отпуск хотела попросить недели на две, может на месяц. Дело в том, что у меня отец умер, вчера. — Я зашмыгала носом. — У меня тут дел полно, там похороны...

— Примите мои соболезнования, Полина Александровна, за работу не переживайте, я думаю справимся, вы только в отдел кадров забегите, когда время будет, заявление девочкам в бухгалтерии оставьте.

— Конечно, Николай Семёнович, спасибо, Николай Семёнович, до свидания, Николай Семёнович!

— До свидания, Полина Александровна, если понадобится моя помощь, звоните.

— Спасибо большое. — Нажала отбой и посмотрела на себя в зеркало. Дожилась, опять спала в одежде и с косметикой, прямо на покрывале в обнимку с подушкой. «Готовимся к кочевой жизни», — съехидничал внутренний голос. Тем более надо идти мыться, кто его знает, когда ещё придётся... После душа я высушила волосы, натянула джинсы, футболку, синие мокасины, взяла связку с ключами и отправилась к Грозовым. Наташка сегодня с двух, Ленка на каникулах, так что должны покормить, обуить и обогреть. Помечтала я и открыла дверь. На меня обрушился поток Наташкиных криков, Ленкиного плача, тихого завывания мамы Веры. Я бегом припустила в большую комнату и попала прямо в эпицентр событий. Ленка забившись в кресло рыдала в голос, периодически размазывая слёзы по опухшему лицу. Мама Вера рыдала на груди у Вагнера, который бережно её обнимал и успокаивал, а Наташка как фурия носилась посередине комнаты, метала гром и молнии и размахивала руками. Скандал дошёл до такой стадии, что непосвящённый человек, вроде меня, в общем гуле и вое слов разобрать не мог. И как я не старалась, кроме обвинений в предательстве со стороны тёти Веры и возгласа: «на кого ты нас поменяла?» из Наташкиных воплей, ничего не поняла. Я потянулась к керамической вазе на телевизоре и со всей силы шмякнула её об пол. От резкого удара все замолчали и уставились на меня.

— Что за шум, а драки нет? Наталья, ты чего сбрендилa? На мать орёшь? Да ещё в присутствии младшей сестры и иностранных гостей. Во — первых, не педагогично, а во — вторых — я мило улыбнулась Вагнеру, — постояльцев распугаешь! Вагнер рванулa было ко мне, но потом остался с мамой Верой, и оттуда взывал о помощи:

— Полина, наконец, хоть кто-то вменяемый появился! — Наташка повернулась ко мне, я подхватила её под руку.

— Отдышись пока, ты у нас дама впечатлительная, я с твоего позволения Вагнера послушаю. — Подруга сердито засопела. А дальше я стояла, открыв рот и благодарилa бога что держусь за Громова, не то бы точно упала!

Спокойный и рассудительный Вагнер, на немного ломаном русском пояснил, (вообще-

то по-русски Вагнер говорит прекрасно, просто, когда он волнуется то немного путает слова и окончания, ну, например, «Это вам ни кошки и мишки!»), несмотря на волнение мне стало ясно, что! Вагнер и тётя Вера любят друг друга, тётя Вера беременна и срок уже большой! Тут тётя Вера заревела и сквозь слёзы начала шептать что она решила, что это не задержка, а климакс наступил, и на аборт уже поздно, почти 20 недель.

— Мама Вера, вы с ума сошли? Какой климакс? Вам же 40 ещё нет, вы же медработник в конце концов? — Напустилась я на маму Веру. Но она только громче заревела.

Вагнер стрельнув в меня глазами, кинулся её успокаивать:

— Вера тебе нельзя волноваться.

А вот это он прав на все сто!

— У меня через две недели заканчивается контракт, и я уезжаю в Германию, я хочу жениться на Вере и увезти её с собой!

И тут все опять заорали и заголосили.

— Стоп! — Рывкнула я. — Лена, быстро встала умылась, принесла матери валерьянку, воды попить и скрылась в своей комнате. Бегом, — скомандовала я. Лену сдуло, в комнате стало тише. — А мы сейчас придём — и развернув Наташку я выпихнула её в коридор. — Пошли ко мне. — Наташка кивнула и потрусила в сторону моей квартиры. На лестнице её прорвало.

— Ты представляешь? Свинство какое! Сума сошла на старости лет! Негритёнка нам решила подарить! А нас она спросила? Куда нам его, на голову? Вагнер свалит в свою Германию, а мы нянчи?

— Почему свалит? — Вкрадчиво поинтересовалась я, открывая дверь в свою квартиру, — он хочет жениться и забрать маму Веру.

— А как же мы? — Подпрыгнула Наташка.

— Вот с этого и надо было начинать! Знаешь, что, Громова! В жизни не думала, что ты такая эгоистка! Мы — это кто? Ты и Ленка? Тебе уже 21 год, ты скоро замуж выскочишь и детей нарожаешь, значит сделать маму веру бабушкой — это нормально? А матью — это свинство. Всё собираюсь спросить, вчера на лестничной клетке, — тут я слегка замаялась, — я встретилась с Середой, спускающимся с верхних этажей! Ты случайно не в курсе кого это он навещал?

— Меня, — промямлила Наталья, — он меня поужинать пригласил.

— Прекрасно, а о маме Вере подумала? Вы с Ленкой свою жизнь можете устраивать, а она нет? Наталья, что она в жизни то своей видела? Кроме детей сопливых и прожорливых, работы без выходных и папаши вашего алкаша. Она ведь не старая ещё и красивая, только замученная сильно. А так замуж выйдет, в Германию уедет, язык пока учить будет — отдохнёт, ребёночка родит и будет молодая мама. Как белый человек поживёт!

— Ага! С негром!

— Ба, Наталья Сергеевна! Да ты расистка! Это чем тебя негры не устраивают? А? Опять же, ты не эмоциями думай, а головой! Растить негритёнка на просторах нашей родины, да ещё без отца — это одно, а мама вышла замуж за немца и растит маленького братика или сестрёнку, заметь — немецкого братика или сестрёнку — это совсем другое. У нашего полутёмного населения Германия ассоциируется с «арийцами», на худой конец с «фашистами», но никак не с неграми! Это я на тот случай, если тебя общественное мнение беспокоит больше счастья собственной матери! — Я подмигнула Наташке. Наталья растерянно заёрзала на диване. — А Вагнер какой хороший, спокойный, заботливый,

работящий, непьющий, не мужик, а леденец! Подумаешь негр! Может быть у человека один маленький недостаток! — Напирала я на подругу!

— А как же Ленка? — Наташка выдала свой последний аргумент.

— Что Ленка? Ей уже 16 лет, учится хорошо, вот и пусть учится! Мы что её с тобой не прокормим? Или не выучим? На курсы отправим немецкого, пусть язык учит, на каникулы к маме будет ездить, захочет пусть там в институт поступает. Нет, ради бога, можно у нас, можно в Москве, квартиру ей снимем. Да и вообще, между нами девочками говоря, кому нужна мать в 16 лет? Как любовь закружит, только хворостина и поможет, а маме Вере сейчас волноваться нельзя, всё-таки возраст! В Германии врачи хорошие, роды не первые, там всё будет Тип — Топ. А с вами девушки сплошные нервы!

— Мамочки, — взвизгнула Наташка, — какая я свинья все-таки, а вдруг из-за меня ребёнок больной родится!?

— Запросто! Поэтому сейчас не тяни, а бегом домой, маму поцеловать, благословить и прощения попросить! — Наташка вскочила и унеслась как ураган, я почесала за ней. Интересно я хоть сегодня поем или опять до завтра отложим? Зайдя в квартиру Наталья с разбегу схватила маму Веру и начала вопить:

— Мамочка, прости меня пожалуйста. — Вагнер слегка отступил назад и вытаращил глаза.

— Что случилось? Вот уж правду говорят, русская душа — потёмки! Полина, ты что с ней сделала? — Вагнер удивлённо смотрел на Наташку, целующую зарёванную маму Веру и глотающую собственные слёзы.

— Ничего! Вагнер, — я обречённо выдохнула. — Ты на нас не обижайся, мы тебе не абы что, мы тебе отдаём самое дорогое и любимое, маму Веру!

— Полина, спасибо тебе, я уже не знал, что делать, Вера перед Натальей как кролик цепенеет.

— Это у них с детства, — хмыкнула я, — так что хватайте маму Веру и увози побыстрее. Как там процедура пересечения границы с женой иностранкой выглядит?

— Нужна справка о брачной правоспособности (Eheföhiigkeitszeugnis) для меня, если зарегистрировать брак здесь, или взять справку для Веры, заверить её в посольстве, выехать по визе невесты и зарегистрировать брак в Германии.

— Я смотрю ты время не терял, молодец Вагнер, удачи вам.

— Да, да... конечно и спасибо.

— Абсолютно не за что! — Улыбнулась я Вагнеру. — Добро пожаловать в семью! Кого ждёте? Мальчик? Девочка?

— Мальчика! — Радостно заулыбался Вагнер. — Я был уже женат лет 5 назад мы развелись, у меня дочь Джессика, ей сейчас 12 лет.

— Не переживай, мама Вера у нас, как река широкая и душа бескрайняя, так что будешь ещё свою Джессику к родной матери метлой выгонять! Пойду поучаствую в процессе примирения. — Вагнер закивал головой.

Я шагнула к дивану. мама Вера сидела на диване, Наташка на коленях перед диваном, уткнувшись носом в мамины колени, всхлипывала... Я подтолкнула подругу в сторонку.

— Хватит уже сырость разводить, и вообще подвинься, я тоже хочу... Я плюхнулась рядом и засунула нос маме Вере под мышку.

— Поленька, спасибо тебе девочка моя, — мама Вера гладила меня по голове, — я бы без тебя, наверное, не решилась.

— На что бы вы без меня не решились? — Прыснула я и лукаво посмотрела на маму Веру, — куда вам теперь деваться «с подводной лодки», выход только один — рожать и жить долго и счастливо! Мы из вас такую невесту забабахаем, закачаются.

— Нет, что вы! Девочки какая невеста в 40 лет? Людям на смех! — Испуганно замотала головой мама Вера, — даже и не думайте.

— Что значит, не думайте? — Вскинулась я. — Мы же не предлагаем вам в фате плясать. Я вас в салон запишу, на стрижку укладку, конфетку сделают, закачаются ваш Вагнер, Наталья вам платье фееричное сошьёт!

— Не надо платье, не надо фееричное, — сдавленно пробормотала мама Вера.

— Хорошо, не надо значит не надо, костюм сошьёт. Не волнуйтесь. Всё будет в лучшем виде! А благодарить меня не надо, можно просто покормить...

* * *

Наконец-то мы уложили маму Веру в постель, а Вагнера оставили её охранять, а то она норовила изображать гостеприимную хозяйку, насилу успокоили. Наталья налила мне большую чашку сладкого кофе с молоком и положила огромный кусок картофельной запеканки с мясом. Я чуть слюной не захлебнулась, пока она её грела и нарезала. Я накинулась на кулинарный шедевр мамы Веры, и только слопав всё, до кусочка, блаженно откинулась на стуле.

— Повезло всё-таки Вагнеру, ничего не скажешь.

— Ничего, порадовала меня подруга, пусть не расслабляется, мы к ним будем в гости ездить! Часто! — И сверкнула глазами.

— Правильно, поддакнула я, надо же матери помогать, братца нянчить...

— Негритёнка!

— Не негритёнка, а мулатика. Носик пуговкой, глазки карие, губки бантиком, пузатенький, ладненький как бронзовая статуэтка, будешь целовать его попку, цвета молочного шоколада, и писать кипятком от восторга! Помяни моё слово!

— А ты как будто не будешь? — Поддразнила меня подружка.

— Буду! Если доживу! — Наталья открыла рот.

— Что ещё за новости??? — Я пила горячий кофе и грустно улыбалась.

— Ладно, душа моя, закрывай скорее дверь на кухню, буду докладывать тебе обстановку, чтобы ты, не считала себя, тут самой разнесчастной! Подумаешь, братца родят! Так увезут аж за тридевять земель, чтобы даже сон твой богатырский не потревожить! Приедешь в гости, козу сделаешь, запеканки натрескаешься и домой! Тоже мне трагедия!

По мере моего повествования лицо Натальи всё больше вытягивалось, глаза округлялись, рот открылся не произвольно...

— Рот закрой, — посоветовала я подруге, — а то простынешь ещё! А мне и так забот хватает.

— Вот гад, — выдавила наконец Наталья?

— Кто именно? — Поинтересовалась я, прихлёбывая кофе из чашки. — Мне в последнее время только сплошные гады и попадаются!

— Как кто? — Недоумевала подруга. — Папаша, конечно.

— О мёртвых или хорошо, или ничего!

— Тогда помолчим. — Кивнула головой Наталья. — Тебе бежать надо, как можно быстрее!

— Куда? — Я расхохоталась, — куда я от них сбегу? Это бандюги, у них связи кругом, а без паспорта липового мне вообще далеко не уехать, а про паспорт новый они раньше меня знать будут, — я обречённо махнула рукой. — Не вариант.

— Хорошо, — не унималась Наташка, — бери мой паспорт, Ленкин и вали.

— Так сразу всё равно не получится, надо подготовиться, деятельность активную поизобразать, бдительность притупить, а потом видно будет. Ладно, мне в милицию пора, показания давать и труп опознавать.

— Я могу с тобой поехать, труп опознавать, — предложила подружка.

— Мысль, конечно, привлекательная, но, наверное, не стоит, я сначала должна свои показания с Вадимом синхронизировать и откатать, а втроем мы точно спалимся.

— Что значит спалимся? Ты будешь врать родной милиции? — Ужаснулась подруга.

— Видишь ли, Натали, в связи с размером пропавшей суммы! Как мне кажется, лучше поменьше болтать и побольше слушать, дабы не оказаться крайней и у бандитов, и у милиции.

— Ты это... смотри не перемудри... — попросила Наташка, — как бы без головы не остаться.

— Прямо в корень проблемы зришь! — обрадовала я подругу. — Моя несравненная «кочерыжка» в данной ситуации волнует меня больше всего! Сдаётся мне, что она довольно ловко сидит у меня на плечах. Ладно, мне пора, ты смотри матери ничего не говори, ей волноваться нельзя! — озадачила я Наташку, махнула рукой и отправилась к себе собираться с визитом к господину Муратову.

* * *

Я открыла дверь, сняла туфли, бросила ключи на комод. Где мой мобильник? Точно, как всегда в сумке валяется. Я посмотрела на экран. Кому так приспичило, семь не отвеченных вызовов. Так: Игорь, Вадим, Алекс! Прекрасно и что им всем надо, да ещё одновременно? Тринадцать тридцать, давно пора в милицию, а я с Вадимом ещё не переговорила. Я быстро набрала телефон Вадима, прыгая на одной ноге и стягивая джинсы. Когда Вадим сказал долгожданное: «Алло», я как раз рухнула на пол, запутавшись в джинсах на финальном прыжке.

— Вадим, это Полина, — прошипела я в трубку с пола, отплёвывая волосы и пытаюсь вытащить ногу из комка узеньких штанов.

— Привет, — ответил он мне, а потом ещё кому-то — Сергей, вы меня извините, пожалуйста, я выйду в коридор на пять минут, мы ведь всё равно уже закончили.

— Да, да, конечно, я пока здесь всё допишу, а вы вернётесь и подпишите.

— Хорошо, — послышался приглушённый голос Шувалова.

— Ты где была? — Раздался резкий рокот в трубке. Я от неожиданности даже отодвинула телефон от уха, до этого я его сильно прижимала, чтобы не пропустить ни слова. — Сначала меня пригласили в милицию для дачи показаний по делу об убийстве твоего отца к 12 часам, а следом заявился какой-то придурок и спрашивал, как давно мы спим вместе и куда мы спрятали миллион долларов? Что вообще происходит? Ты мне

можешь объяснить?

— Я бы с удовольствием? Но мне тоже надо давать показания, через 30 минут, а я запуталась в шпанах и не знаю, что ты там уже на рассказывал!

— Хорошо. — Вадим тяжело выдохнул. — Я скажу Муратову что у тебя не заводится машина, и я тебя сейчас к нему привезу, по дороге поговорим. Я скоро!

Моё спасибо потонуло в коротких гудках. Наконец-то я победила эти долбанные джинсы: «зачем я их вообще снимала, подумаешь милиция, это же не Карнеги-холл, и так бы пустили», — бухтела я, бегая по квартире в лёгкой панике. В результате одела лёгкие бежевые брюки, блузку с коротким рукавом, белые босоножки на каблуках, повыкидывала лишнее из дамской сумки, подкрасилась и рванула к машине. Я только успела её завести, как во двор въехало такси, из него вышел Шувалов, я помахала ему рукой. Вадим подошёл к моей машине.

— Я тут подумала... у тебя же нет машины! На чём ты меня привезёшь к Муратову?

— На твоей!

— Она же сломалась?

— Уже починилась?

— Так быстро?

— Обычная женская история, забыла выключить габариты, за ночь сел аккумулятор, — начал злиться Вадим, — чего ты мне зубы заговариваешь?

— Понятно, то есть я обычная дура, которая фары забывает выключать периодически.

— Ну да, — мило улыбнулся Вадим, — или ты собираешься сегодня поразить господина Муратова своим умом и сообразительностью? — Я замолчала.

— Нет, лучше я его дурью поражу. Что ты ему рассказал?

— Поскольку до тебя дозвониться мне не удалось. Я решил лишнего не болтать и в то же время придерживаться фактов, а именно, два твоих ночных визита в гостиницу отрицать бесполезно, тебя видел портье, а также звонок с моего мобильного в скорую. Вот это я и подтвердил, дальше честно поведал, что не могу до тебя дозвониться уже несколько дней, что ты вечно бросаешь где не попадя мобильный и даже не перезваниваешь. Короче на редкость взбалмошная и неорганизованная девица. Про смерть господина Зосонцева узнал утром от портье, до этого в гостинице с ним не встречался, но могу принять участие в опознании, так как видел его несколько лет назад. Рассказал про историю в поезде.

Я подпрыгнула на сиденье.

— Не дёргайся, — успокоил меня Вадим, — я вкратце, что папа играл в карты, выиграл, его обвинили в шулерстве, а я из-за ваших прекрасных глаз мадам, помог вам смыться. Нормально?

— Нормально! — Выдохнула я. — Ты просто молодец. Садись за руль и вези меня куда обещал, а я буду рассказывать тебе страшную историю под названием «как я провела ночь в Москве». — Вадим вскинул на меня удивлённые глаза.

А я поведала в красках о своих вчерашних приключениях. Вадиму моя история не понравилась.

— Какой-то бред! — Заявил он.

— Согласна.

— И папаша твой, просто засранец!

— Не спорю.

— Ну надо же, такую свинью дочери подложить, и тебе же его ещё и хоронить

придётся!

— Кому? Мне? — Хрюкнула я. — Это обязательно?

— Ну да, ты же дочь, труп опознаешь, и тебе его торжественно вручат.

— А что я с ним делать буду? — Испугалась я.

— Вообще то похоронить бы надо... — Вкрадчиво сообщил Вадим, глядя в моё растерянное лицо. — Хочешь, я этим займусь?

— Очень хочу! — С чувством выдохнула я. — Мне и так не до этого, да и как хоронить, что там положено я не знаю. Будь так любезен. А я тебе Середу в помощь ангажирую, как раз делом займётся. Только у меня не спрашивать, какого цвета гроб, мне всё равно какой будет у меня, а уж про папашу и говорить нечего! — Предупредила я.

— Хорошо. — Мотнул головой Вадим. — Всё приехали. Беги к Муратову, зовут Сергей, третий этаж, 23 кабинет. С богом. — Я как раз входила в подъезд, когда в сумке зазвонил телефон. Алекс собственной персоной.

— Полина, и где тебя носит? Я тебя с утра ищу!

— Я в милиции, даю показания, ул. Орджоникидзе 16, освобожусь, позвоню — и я нажала отбой.

Быстро нашла 23 кабинет, поскреблась в дверь.

— Здравствуйте, к вам можно? Я Полина Воронцова.

— Проходите, неуловимая вы наша.

— А меня не надо ловить, вы просто позовите, я и приду. — Обрадовала я господина Муратова широкой улыбкой, присаживаясь на стул.

— Тогда, может, расскажете мне в подробностях о том, что вы делали ночью с воскресенья на понедельник? Я так понимаю, именно вы, последней видели отца живым.

— Последний раз я видела его уже мёртвым, значит, живым его видел кто-то ещё! До меня. — Поправила я Муратова.

— Я вас слушаю. — Заявил Муратов, вертя ручку в руке.

Я молча его рассматривала, среднего роста, то есть выше меня, коренастый, рыжеватые волосы, веснушки, слегка оттопыренные уши и взгляд такой настырный. Да уж Полина Александровна, этот так просто не отстанет. Я вздохнула и начала своё повествование с приезда Вадима, потом упомянула мой первый визит гостиницы «Золотой лев» в 12 ночи, продиктованный заботой о дорогом друге и спасителе господине Шувалове, встречу с отцом я сдвинула на более позднее время, поведала о дорогих гостях, то есть прокуроре. «Здесь Муратов недовольно заёрзал, небось, мысленно простился с ордером на мой арест», ехидно подумала я. О том, что мы договорились встретиться с отцом, как только я освобожусь, но к этому моменту отец уже уехал, и как мне сообщила охрана, совсем недавно, я решила навестить его в гостинице, название которой, а также номер комнаты, папа любезно сообщил мне заранее.

— Портье храпел на стойке, я поднялась по лестнице на второй этаж. В номере горел свет и слышались звуки, я постучалась и нажала ручку, дверь открылась, я вошла в комнату и увидела отца на полу, вокруг головы большая лужа крови. Я села к нему, начала искать пульс, сначала на руке, — здесь я начала шмыгать носом, от жалости к себе и вот вам пожалуйста, появились слёзы.

Муратов подскочил, протянул мне стакан воды. Я сдавлено его поблагодарила, сделала пару глотков. Поставила стакан на стол. Достала бумажный платок из сумки промокнула глаза. Продолжила. — Потом на шее, пульса нет, тело холодное, я распахнула халат на груди,

попыталась услышать сердцебиение. Он был мёртв.

— Вы разве врач что бы ставить подобные диагнозы? — Поинтересовался следователь.

— Бревно бесчувственное, — подумала я, в очередной раз промокнув глаза.

— Нет, я не врач, но у меня огромный опыт общения с отцом, а вернее сказать с его телом, пьяным в стельку. Когда он бывал просто сильно пьян, он громко храпел, а когда до бесчувствия, приходилось даже зеркальце к губам подносить, чтобы понять дышит или нет. Так что навыками поиска пульса и оказания первой помощи я владею в совершенстве.

— Тело было прямо-таки холодное?

— Нет, но явно холоднее моего.

— Сколько прошло времени с момента его ухода из казино и вашим приездом в гостиницу?

— Охранник мне сказал, что он 30 минут как уехал, ему вызывали такси, я выехала следом минут через 10 и добиралась минут 10, может 15.

— Почему вы не вызвали скорую из номера.

— Потому что в номере кто-то был, и я очень испугалась. — Муратов весь подтянулся и стал напоминать борзую на охоте.

— Что вы сказали?

— Пока я искала признаки жизни на бездыханном теле, дверная ручка медленно повернулась и начала открываться дверь в ванную, и тут я запоздала вспомнила, что кто-то копошился в номере, когда я подошла. Вы меня простите, но я не Джеймс Бонд, и встреча с убийцами не входила в мои жизненные планы. И поэтому я, прихватив туфли, побежала из номера со всех ног. Так как портье спал, а я наверняка знала, что господин Шувалов находится у себя в номере, то я к нему и поспешила. И за мной кто-то бежал, я это отчётливо слышала. Дальше я тихонько стянула у Вадима мобильник и позвонила в скорую и милицию из ванной, вдруг отца ещё можно было спасти. — Я страдальчески вздохнула.

— Я всё равно не понимаю, почему вы не сказали господину Шувалову о случившемся?

— Господин Шувалов, я просто не сомневаюсь в этом, героически понёсся бы обезвреживать преступника в одних трусах, а мне не хотелось, чтобы с ним что-нибудь случилось.

— То есть, вы решили уберечь господина Шувалова от ненужного риска? — Уточнил следователь.

— Да, именно так, я решила, что вам будет легче работать с одним трупом и двумя свидетелями, чем с тремя трупами? Как думаете? — Я участливо заглядывала в глаза следователя. Муратов крякнул от неожиданности.

— Во сколько вы покинули гостиницу?

— Вадим проводил меня до машины около 5 утра.

— Почему вы не остались на ночь в гостинице?

— Хотела выспаться, поскольку у меня не совсем нормальный график работы и домой я приезжаю часа в 2 или 3 ночи, то и сплю соответственно до обеда. И потом я люблю спать одна.

— В каких вы отношениях с прокурором?

— В прекрасных! — Осчастливила я его. — Ордер на арест он вам не подпишет, можете даже не пытаться. — Я ещё глотнула водички.

— Где ваша мать? И в каких отношениях вы были с отцом до его приезда?

— Ни в каких. Мы поссорились, и я уехала из Москвы домой, а он остался и с тех пор

мы не виделись, до этого злополучного воскресенья. А мама бросила меня, когда мне было 5 лет.

— Почему вы поссорились с отцом в Москве? — Вот ведь пристал, как банный лист. Я ещё раз вздохнула.

— У папы были своеобразные представления о счастье юной девушки, и он решил открыть себе неограниченный кредит в Московском казино, пристроив меня в любовницы его владельцу! — Муратов вытаращил глаза. — Я отказалась, в грубой форме и больше мы не общались.

— Однако вы всё-таки решили послушать советы родителя и пошли в любовницы к местному владельцу казино. — Я усмехнулась и выдержала взгляд усмехающихся карих глаз. «Прав был Середа, — подумала я, — на редкость въедливый товарищ».

— С господином Скворцовым у нас сугубо деловые отношения, с его супругой дружеские, а всё остальное сплетни.

— Почему у вас разные с отцом фамилии, а главное отчество?

— Дело в том, что папа внезапно исчез, когда мне было 16, и оставил меня у посторонних людей, без денег и обратного адреса. Я слегка обиделась и при получении паспорта, изменила фамилию и отчество, скажем так, в знак протеста! Что ни будь ещё?

— Пока всё. В ордере мне уже отказали, а вот для расписки о невыезде к счастью нам прокурор не нужен, так что расписывайтесь Полина Александровна. Я сейчас вызову машину и пойдём в морг.

— Можно Вадим Шувалов с нами на опознании будет? — попросила я.

— Нужно. Звоните. Они же знакомы? Как я понял?

— Да встречались разок.

— Вот и прекрасно, вдвоём протокол опознания подпишете. — Я позвонила Вадиму, и мы отправились в морг, правда на моей машине, для ускорения процесса.

— Вы же сказали, что у вас машина сломалась, — ехидно спросил Муратов, заглядывая мне в глаза.

— Ага, как же, сломалась, — небрежно заметил Вадим, заводя двигатель, — габариты надо на ночь выключать и не придётся мне бедному бегать по двору и искать от кого подзарядить аккумулятор. — Я улыбнулась и беспечно пожала плечами, мол, подумаешь, с кем не бывает.

Городской морг, располагался на территории центральной городской больницы, туда мы и направились. Больница состояла из нескольких корпусов, соединённых коридорами — переходами в районе 2 этажа и смотрелась жутковато, мы оставили машину на парковке и гуськом направились в сторону морга. Первым бодрой рысью шествовал следователь Муратов, за ним широким шагом шёл Вадим и тянул за руку меня, с трудом ковыляющую на шпильках по земляной дорожке отсыпанной мелким гравием. Да и вообще, скорейшая перспектива посещения морга скорости мне не прибавляла. Когда я добралась до здания морга, Муратов уже предъявил необходимые документы и разговаривал с патологоанатомом, делавшим вскрытие. Пал Палыч, как называл его следователь, на Франкенштейна похож не был. Здоровый лысый дядька, правда закатанные рукава белого халата, здорово придавали ему сходство с мясником. А может это моё воспалённое воображение. Я потрясла головой. Выдавила мученическую улыбку и проблеяла.

— Здрасти.

— Здорово, коль не шутишь! — Весело прогудел Пал Палыч мощным басом. Кивнул на меня головой. — Дочка говоришь?

— Дочка, — опять пискнула я.

— Уж больно тощая, — неодобрительно покачал головой Пал Палыч. — Нашатырь дадим, а то ещё в обморок брыкнешься.

— Эта, не брыкнется, — влез Муратов, — она первая труп нашла.

— Бедная девочка, — пожалел меня Пал Палыч.

— Я бы брыкнулась, — решила я отстоять своё честное имя, — просто за мной убийца бежал, и мне было не когда, — буркнула я. Пал Палыч смешно всплеснул руками.

— Серёга, ты чем вообще на работе занимаешься, у тебя чёрте что творится, а ты ходишь тут зубы скалишь. Пойдем, деточка, за мальчика своего держись, он у тебя вроде крепкий, — вешал Пал Палыч, показывая дорогу в хитросплетениях коридоров.

Отец лежал на каталке, у стены. Пал Палыч откинул простынь. Я смотрела на родное лицо, заострившиеся черты лица, чуть темнее простыни.

— Он? — Спросил Муратов.

— Он, — мы с Вадимом кивнули одновременно. Я покрепче ухватилась за руку Вадима.

— Пойдём, деточка на воздух, — прогудел Пал Палыч, закрывая лицо отца быстрым движением руки. На улице Муратов с Пал Палычем неспешно закурили, я протянула руку, можно мне тоже сигарету.

— Ты же не куришь? — Удивился Вадим.

— Теперь, курю, — успокоила я его, — ещё планирую пить начать, — продолжала я затягиваясь. — Помирать здоровой как-то обидно. Пал Палыч, вы как врач, с чего начать советуете?

— Коньячок, поднял палец Пал Палыч, для сосудов хорошо, опять же вещества дубильные.

— Угу, угу, — бодро закивала я, — а папа от чего умер? — Спросила я и носом шмыгнула, на всякий случай.

— Так это, — начал Муратов, — удар по голове, тупым предметом... Предмет не найден...

— Сдаётся мне, — Пал Палыч выдохнул колечко дыма и продолжил, — что это подоконник...

— Как подоконник, — не понял Муратов, — мне эксперт на месте сказал, удар тупым предметом в область затылка. — Пал Палыч хмыкнул.

— Кто у тебя Эксперт? Перепёлкин? Да он две недели как из института, тоже мне эксперт... Удар как бы снизу, то есть не его ударили, а он оделся на предмет. Вы подоконник осматривали?

— Ну да, эксперт, должен был... — начал было Муратов...

— Перепёлкин? — Перебил его Пал Палыч со смешком.

— Палыч, я там был, — вскинулся Муратов, — крови на подоконнике я не заметил? Ты что хочешь сказать, что это несчастный случай?

— Ага, вам бы всё несчастных случаев побольше, — прогудел патологоанатом, — у него все рёбра синие, сходи и посмотри. Ты вообще тело осматривал?

— Нет, — буркнул Муратов, — у меня выходной был, вот мне дело и скинули. Я, когда на место прибыл тело уже к вам, увезли.

— Работнички, — хмыкнул Пал Палыч. — Я думаю, что его ударили, а он упал и не удачно приземлился. А что крови на подоконнике нет, так это не височная часть, что бы фонтаном сразу бить... Ты это, с экспертом своим проконсультируйся, с Перепёлкиным, — пошутил Пал Палыч, — а я пошёл, некогда мне с вами. Я Серёга всё в заключении написал, ты бы туда заглянул для разнообразия, а то вы тут со своим Перепёлкиным, на расследуете... — Палыч махнул нам рукой и исчез за дверью.

— Когда мне можно будет забрать тело и вещи? — Я решила брать быка за рога.

— Какие вещи? — Вскинулся Муратов.

— Личные. — Я бросила сигарету в урну. — Мне его хоронить надо в чём то, надо посмотреть в каком виде ботинки, костюм, может его в химчистку надо отнести. — Наседала я на следователя.

— Завтра что ли хоронить собралась?

— Не завтра, но готовиться уже надо.

— Ладно, не шуми, — вдохнул Муратов и бросил окурок. — Завтра зайдёшь, я тебе бумажку подпишу, заберёшь чемодан и бумажник.

— Может, вы сегодня подпишите? А я завтра заберу, — предложила я, — чего я вас буду по пустякам от важных дел отвлекать?

— Шустрая, — подытожил следователь, — ладно, давай так. — И двинул в стороны машины, я опять вцепилась в руку Вадима и поковыляла на шпильках, проваливающихся в землю.

— Вырядилась, блин, коза, и чем спрашивается, меня мокасины с джинсами не устраивали? — Бухтела я с трудом пробираясь к машине.

Мы вернулись в управление, подписали протокол опознания, Муратов выдал мне разрешение на получение личных вещей.

— Раньше, чем завтра, всё равно не ничего не получишь, — предупредил меня следователь, — они пока всё опишут, регистрируют... Завтра часам к пяти приходи, может повезёт. Но учти, в 6 уже точно не повезёт, потому, как рабочий день у них закончится. Поняла?

— Поняла. — Кивнула я, убирая разрешение в сумку. — Ну мы пойдём.

— Мобильный свой напиши и можешь идти. — Порадовал меня Муратов.

Я кивнула, написала номер своего телефона, и мы с Вадимом двинулись на улицу. На крыльце мы столкнулись нос к носу с Алексом, лениво прогуливающимся перед входом.

— Полина, ну что поехали? — Обрадовался мне истосковавшийся Алекс и мотнул головой, на припаркованную рядом чёрную БМВ.

— Прекрасный автомобиль, — порадовала я его. — Я думаю, ты с комфортом подождёшь меня в нем, минут 5... пожалуйста. — Алекс смерил нас насмешливым взглядом.

— Ну, если женщина просит... — и мотая брелоком от автомобиля на пальце, удалился в машину, где удобно расположился за рулём, открыв боковое стекло.

— Ты что поедешь с этим клоуном? — Начал было Вадим...

— Вадим, послушай меня, пожалуйста, мне придётся найти эти деньги, с ним или без него, у меня просто нет другого выхода, иначе свои претензии тебе придётся высказывать свежему надгробию на моей могилке. И если ты решил изображать Отелло, то сейчас не время и не место. — Я сердито сверкала глазами. Вадим резко выдохнул, успокаиваясь.

— Хорошо, если тебе что-нибудь понадобится, звони, а я пока попробую найти деньги. — Я даже рот открыла.

— Миллион? — Я усмехнулась, — попробуй, — только, чур, душу дьяволу не закладывать, почки и печень не продавать. Отгони, пожалуйста, мою машину во двор, документы оставь в бардачке, ключи пусть будут у тебя, у меня запасные есть. Спасибо тебе.

Я поцеловала Вадима. И пошла к машине. Алекс вылез из-за руля и галантно открыл мне дверь.

— Какое трогательное прощание, — процедил он сквозь зубы — я чуть не прослезился.

— Сериалов поменьше смотри, от них слезливость повышенная. — Порадовала я его. Алекс опять возмущённо булькнул.

— Ведьма, — сказал он, — усаживаясь за руль, — давай, выходи за него замуж, он мне сразу не понравился...

— Если человек тебе не нравится, это ещё не повод испортить ему жизнь, — разумно заметила я. Алекс расхохотался.

— С ума с тобой сойдёшь, это точно.

— Да запросто. Куда едем?

— В гостиницу, номер посмотрим. — Я кивнула.

— Машину где взял?

— Мир не без добрых людей!

— Ну да, конечно, и все они по странному стечению обстоятельств собрались у нас в городе! — Алекс хохотнул.

— Как в воду глядишь. У Георга везде свои люди, он позвонил, мне машину и подогнали, а насчёт добрых людей, так я думаю не сегодня завтра подъедут! Наши потерпевшие любят держать руку на пульсе.

— Понятно, а пульс, это я? — в машине зазвенел мой возмущённый голос.

— Не бойся, — порадовал меня Алекс, — со мной не пропадёшь, а пропадёшь, не пожалеешь!

— Мы с Вадимом опознали труп, я получила расписку на получение личных вещей, сказали подъехать завтра к пяти. Патологоанатом в морге сказал, что скорее всего отца ударили, а он неудачно упал, и ударился, возможно, о подоконник.

— Я не понял? Мы деньги ищем или расследуем преступление и караем убийцу?

— Скорее всего убийца и взял деньги, поэтому, когда мы их найдём, убийца по карается

автоматически. — Алекс поднял бровь в немом вопросе. — Потерпевшие наши его и покарают, — пояснила я, — что не понятно?

— Теперь понятно. — В гостиницу мы вошли без проблем, сотрудник на посту отсутствовал, Алекс взял свой ключ, 12 ячейка была пуста.

— Как мы в номер попадём? — Прошипела я, показывая глазами на ключи.

— Молча. Красотка, молча. Двигай за мной. — Мы благополучно поднялись на второй этаж, никого не встретив, по дороге. Двенадцатый номер был опечатан при помощи полоски белой бумаги с чьей-то заковыристой подписью и печатью, и обычного канцелярского клея.

— Как же я люблю провинцию, — радостно прошептал Алекс, — всё так упрощается! — Легко дёрнул за край бумажки, и она отклеилась. Потом достал связку отмычек и крючков, пару минут повозился с замком, дверь открылась с глухим щелчком.

— Что дальше?

— Проходи, садись. А я пока осмотрюсь. Где ты жучок видела? — Я ткнула пальцем под стол.

— Тучочки. Зелёнький такой, нет оливковый, вот такая барабулька, — я попыталась изобразить размер при помощи пальцев.

— Сама ты барабулька, рассмеялся Алекс.

— Будешь умничать, вообще больше ничего не скажу! — Пригрозила я.

Алекс исчез в ванной, а я принялась разглядывать номер, комната метров 15. Две кровати, сдвинутые вместе, шкаф, серый ковролин с бурым пятном, две тумбочки, обитые металлическим уголком по краю, маленькое кресло, в котором я сидела и круглый журнальный столик. Из ванной доносился легкий стук, плитку простукивает и сливной бочок проверяет, злорадно подумала я, тоже мне Анискин, Московского разлива. Я встала и подошла к подоконнику. Пластиковый подоконник, с заглушкой на торце. Я постучала по нему пальцем. Слишком лёгкий и полый, ошибся Пал Палыч, не мог папашка об него голову проломить. Я внимательно рассматривала белый подоконник, нет ничего, ни волос, ни крови, заглушка даже отошла немного, если бы он ударился об этот угол, в щёлке бы обязательно что-нибудь осталось. Я поковыряла пальцем заглушку, и она отскочила с небольшим усилием с моей стороны. Я засунула нос в дырку и увидела кусочек картона. Из ванной вынырнул Алекс.

— Тут что-то есть, — я ткнула пальцем в подоконник. Алекс резво подбежал и достал прямоугольный кусочек картона, двойной.

— Похоже на конвертик с ключом, который я находила в чемодане.

Мой спутник, в отличие от меня не стал извращаться и выковыривать ключ из плотного кармашка, он просто разодрал его на две части, я даже растерялась. Это надо же так с уликами обращаться, собралась даже выступить на эту тему, но с удивлением увидела, что помимо ключа, на внутренней стенке картонки написан ещё и номер 156.

— Смотри, — я ткнула пальцем в номерок, — а вот этого я не нашла. Ты молодец, — похвалила я Алекса, который крутил ключ в руке.

— Этот?

— Ага. Есть мысли от чего он?

— Нет, но будем надеяться, что от банковской ячейки. Надо пробить все банки в городе, у кого есть депозитарий, а потом узнать появлялся ли в одном из них твой папулька.

— Так тебе и всё и рассказали? — С сомнением возразила я.

— За деньги, Полина Александровна, в нашей стране, можно всё! Или почти всё!

— Тогда, может пойдём? — Попросила я, — а то мне всё кажется, что нас сейчас застукают и обвинят во всех смертных грехах, вплоть до убийства Кеннеди.

— Ну надо же, красотка, какой у тебя сложный организм: тонкая душевная организация, а зубы как у бультерьера! — Пожаловался Алекс.

— Ты такой милый! Я выдавила из себя резиновую улыбку! Это что-то. — Алекс принялся обшаривать комнату, обыскал шкаф, поднял матрас.

— Мы зря стараемся, если бы убийца денег не нашёл, он бы наверняка перевернул всё вверх дном, разрезал матрас ножом, как в кино. — Предположила я, пристраивая заглушку от подоконника на место.

— А может ты его вспугнула, — заметил Алекс. — Я хотела ответить, и даже открыла рот, но мой взгляд уткнулся в угол тумбочки обитой металлическим уголком.

— Пал Палыч то был прав, только не подоконник, а тумбочка, — я ткнула пальцем на острый железный угол, на стыке застряла пара волос и мелкие черные точки вокруг, как засохшие брызги. Меня замутило. Алекс деловито осмотрел тумбочку.

— Похоже, ты права. Слушай, а ты глазастая! Может мы и вправду с тобой, деньги найдём! — обрадовал он меня.

— А что, раньше ты в это не верил? — Не поверила я своим ушам.

— Будем считать, что я пессимист. Всё! Вылетаем! — И мы по очереди выползли в коридор. Алекс захлопнул дверь, и пристроил бумажную полоску на место.

— Халява, — заметила я. — Ты живёшь на этом же этаже, мог бы и клеем обзавестись.

— Я потом подклею, — пообещал он мне и прихватив за руку, потащил к машине. В машине из бардачка он выудил мобильный и собрался звонить.

— Ты что телефон в бардачке держишь? — Не поняла я.

— Мы вообще-то на дело ходили, — заметил Алекс, — а если бы позвонил кто? То-то же! — Начал набирать номер и вдруг остановился. — А где твой телефон, красотка?

— Здесь, — я радостно потрясла у него под носом своей сумкой. — Он всегда здесь, если что, — пояснила я, — и, если ты не можешь дозвониться, это значит, что сумка отдельно, а я отдельно.

— То есть, мы сейчас в номер с твоим мобильником ходили? — Уточнил он. Я радостно кивнула.

— Голова! — восхитился Алекс и продолжил набирать номер.

— Стас, привет, Астахов беспокоит. Мне нужно узнать адреса всех депозитариев в городе. Да все, ну банки там, может бизнес центры какие, тебе видней, ты здесь хозяин. Не скажу, что появилась ниточка, скорее волосинка... — Алекс засмеялся. — Всё. Спасибо. Жду.

— Что дальше? — Спросила я.

— Неплохо бы найти девицу, с которой твой папашка в казино болтал? Может она что знает? Ты её видела?

— Нет. Но найти её не проблема, в казино камеры везде. Надо посмотреть запись воскресного вечера, посмотреть на мадемуазель и потом найти её по картотеке. В казино обязательно при первом посещении надо предъявлять паспорт, тебя фотографируют, вносят в базу паспортные данные, делают пластиковую карту с твоей фотографией и при последующих визитах паспорт можно не носить, только карточку. Но в базе всё есть, вплоть до прописки.

— Прекрасно, — обрадовался Алекс, — поехали в казино!

— Не торопись. Во — первых, ещё рано. — Я показала на часы. — Во — вторых, мне нежелательно в казино светиться, я типа отпуск взяла в связи со смертью отца. А в — третьих, я голодная!

— Какие предложения будут?

— Я сейчас Молчанову позвоню, Лешка девушку быстро найдет, он в воскресенье дежурил, микрофон с наушником тоже он мне давал, отца тоже видел. Вот господин Молчанов нам всё и добудет.

— Это конечно здорово, — встрял Алекс, — но фотография всё равно не помешает. — Я кивнула, набирая номер зама Середы.

— Алексей Сергеевич, привет, Воронцова беспокоит. Лёш, не в службу, а в дружбу, помнишь в воскресенье ты мне микрофон давал для дядечки? Ага, Ты фотку делал, а я тебе пальчики его сняла. Так точно. Мне нужно фотка и паспортные данные мадам, а скорее мадемуазель, которую он в баре склеил. Я бы сама приехала, но я у Скворцова внеочередной отпуск выклянчила, лучше глаза не мозолить. Спасибо, буду ждать.

— Ну? — Не выдержал Алекс.

— Перезвонит. Можно пока перекусить.

— Говори куда ехать? Я парень не местный. — Я потёрла нос. — Пять часов, ни то ни сё. Рестораны приличные часов с шести работают, кофе с пирожным тебя не устроит?

— Не устроит. — Согласился Алекс.

— Придумала, у нас шашлычная есть, недалеко, мясо пальчики оближешь, правда она на улице! Так сказать, летнее кафе.

— Без проблем, — обрадовался Алекс, — погоды стоят прекрасные, можно и на улице. — И мы отправились в шашлычную. Алекс купил несколько порций шашлыка, салат, лаваш, мне воду себе пепси, и мы присели в тенёчке.

— И правда вкусно, — обрадовался Алекс, уминая шашлык.

— Слушай, чего это мне следователь ничего про мобильник не сказал, — вдруг вспомнила я. — Когда я папашку слушала, ему кто-то позвонил на мобильный, точно помню, он называл его Бес.

— А о чём разговор был помнишь?

— Сейчас попробую воспроизвести. — Я напряглась: «Привет Бес, не гони волну, я к этому не имею не малейшего отношения, Георг на меня давно зуб точит, да не на того напал! Если у меня это дело выгорит, я вообще в отставку уйду. На мой век хватит».

— А Бес то этот в курсе дела, — заметил Алекс, — не догадалась ещё кого Георгом кличут?

— Георгий Иванович? — Предположила я.

— В точку, красотка, прямо в точку. Ещё бы узнать кто такой Бес.

— Если мне завтра отдадут мобильник отца, узнаем номер, сможешь добыть распечатку звонков? — Поинтересовалась я у Алекса.

— Запросто.

— Мне кажется я знаю кто такой Бес! — Алекс удивлённо оторвался от тарелки. — Был в моём детстве у отца дружок, дядя Жора Беседин. Возможно, он и есть Бес. Но я не знаю в каком он городе сейчас живёт. — Я вернулась к шашлыку. Немного пожевала и продолжила. — С другой стороны, анализируя разговор, получается, что он вряд ли знает где деньги, скорее, что-то услышал и позвонил прояснить ситуацию на правах старого друга.

— Может быть, но проверить надо, — заявил Алекс. — Я пожалала плечами.

— Тебе видней. — Зазвонил мой телефон. — Я вытерла руки, залезла в сумку.

— Смотри, Молчанов звонит, вот у Середы в подразделении дисциплина и организация! Сумасшедшая! Алло. Да, Алексей Сергеевич, записываю, — я достала из сумки ручку и начала писать на салфетке. — Бабенко Светлана Валентиновна, 28 лет, адрес: Филатовская 7, квартира 53. Спасибо Лёш, ты меня выручил, я тогда к казино подъеду, ты фотку мне в машину занесешь? Спасибо тебе. Всё пока. Вот — я протянула салфетку Алексу, — ты у нас по женскому полу специалист, ты и пойдёшь!

— А где это? Улица в смысле, — спросил Алекс, я пожала плечами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Неси карту из машины, сейчас найдём. — Оказалась что нужная нам улица в пяти минутах езды.

— Знаешь, что, — предложила я, — ты езжай один, а я тебя здесь подожду, водички попью. Лады? Или фотку сначала заберём.

— Попробуем пока так, — кивнул головой Алекс, — я быстро, если что позвоню на мобильный, — подхватил атлас, пепси и скрылся в машине, дожёвывая на ходу.

Я доела шашлык, закинула ногу на ногу и уставилась на двух мальчишек, играющих в пыли, во что-то очень захватывающее, сбивали камнем пивные крышки и с шумом и гамом бились за каждую. Рядом со мной возник носатый субъект.

— Вы Полина? — Я кивнула. — Меня Астахов попросил вас к нему привезти.

— Астахов — это Алекс?

— Да, — парень замотал головой, — пойдёмте, а то у меня времени нет. — Я встала и медленно пошла к машине. Странно это всё.

— А почему он сам не позвонил? — спросила я и начала разворачиваться к парню.

Но тут из машины выскочил ещё один носатый громила. Я успела только взвизгнуть, мне заткнули рот и затолкали в машину и повезли в неизвестность. По дороге запихали в рот платок, замотали руки скотчем и натянули черный мешок на голову, ткнули в бок.

— Лежи тихо!

«Интересное предложение! Как будто у меня есть другие варианты,» — испуганно подумала я, устраиваясь поудобнее. Кажется, приехали.

* * *

Меня вытащили из машины, закинули на плечо и понесли как куль по лестнице, сгрузили на мягкое сиденье, сдёрнули пакет, в глаза светила лампа, я зажмурилась от яркого света. Чёрт-те что? Они меня что, пытать собрались? Ясно одно: я сижу на диване, в тёмной комнате, рядом стоит кто-то с лампой и светит мне в лицо. Остальное непонятно.

— Ты Полина? — Раздался голос с кавказским акцентом из-за спины. Я помычала в ответ, потом подняла смотанные руки и вытащила платок изо рта.

— Да, — раздался мой перепуганный голос.

— Говори где деньги?

— Не знаю, — ещё тише пискнула я и зажмурилась, мне показалось, что меня сейчас ударят. Зуботычины не последовало, я немного расслабилась, но глаза решила не открывать, зрение надо беречь.

— А что ты знаешь?

— Ничего! — Заверила я его, — вы лучше Алексу позвоните, он вам всё расскажет, а ты со страху соображаю плохо. — Пожаловалась я.

— Я хочу знать всё что знаешь ты! Усекла?

— Усекла! — Закивала я и затараторила одновременно, вываливая по порядку весь сегодняшний день.

— Значит, ключ нашли, а от чего не знаете.

— Нет, — закивала я. — В смысле нашли — да, а от чего не знаю — нет.

— Хорошо, ищи дальше. Отвезите её обратно.

Мне опять натянули мешок на голову, закинули на плечо и понесли.

Выкинули меня из машины на том же месте, где поймали. Я сидела на земле, пытаюсь стянуть с головы черный пакет завязанными скотчем руками. Ко мне подбежал Алекс, сдёрнул мешок с головы, я протянула ему замотанные руки.

— Ты где была? — Я уставилась на него в упор, интересно, а поумнее он ничего спросить не мог?

— На веселых стартах, — порадовала я его, — в мешке прыгала, не видно, что ли? — Алекс судорожно разматывал скотч на моих запястьях. — Кто это был?

— Не знаю, не представились. — Я оглянулась, недалеко от меня в пыли валялась моя любимая сумка. Я встала, отряхнулась. — Сволочь какая-то!

— А поконкретней нельзя? — Попросил Алекс.

— Ну что не ясно? — Рассердилась я, поняв, что грязь с попы так просто не отряхнуть. — Ребятки в ГИСТАПО играли, светили мне в темноте лампой в глаза, и не представились даже. Ты меня прости, конечно, но я от страха всё рассказала, ну что ключ нашли неизвестно от чего. Что отец умер от удара головой о тумбочку.

— Ничего страшного, махнул рукой Алекс, главное, что сама цела. Не били?

— Нет! На машине покатались, в мешках побегали, в глаза посветили, эти кавказцы такие затейники...

— Кавказцы?

— Да, двое с клювами, третьего не видела, но голос с акцентом.

— Поздравляю вас Полина Александровна, вы познакомились лично, с одним из потерпевших. Аслан Мирзоев, по кличке Аслан.

— В гробу я их всех видала! — В сердцах пожаловалась я! — Нужны они мне, знакомиться ещё с каждым лично, их вон сколько, а я одна!

— Ну что поели, размялись, пора и за работу? Поехали искать Светлану Бабенко? — Вернул меня к суровой действительности Алекс.

— А ты что, её не нашёл ещё?

— Её мать сказала, что Светлана на работе, работает в центральном торговом центре в ювелирном отделе. Описание туманное, нужна фотография, вот я за тобой и приехал, а тебя уже умыкнули. Не женщина, а переносное знамя, на минуту нельзя оставить...

— Вот и не оставляй! — Буркнула я.

— Хочешь, я тебя прятать буду, когда уходить? В багажник?

— Нет, не хочу. — Вздохнула я, — лучше уж мешок, и то веселее. Поехали быстрее, а то мне в туалет надо.

— И всё? — Спросил Алекс, отъезжая от кафе.

— Нет, не всё! Можно ещё вздремнуть!

— Ну ты и соня! — Восхитился Алекс. — Железные нервы. Её как зайца по всему

городу гоняют, ищи баксы, а она знай себе дрыхнет!

— У меня совесть чистая, вот и нервы крепкие, а ты не завидуй, а на дорогу смотри. Я пока Молчанову позвоню.

* * *

Алексей вышел на парковку сам, я помахала ему из машины, он подошёл, протянул мне фото Светланы Бабенко, распечатанное на цветном принтере. И конверт.

— Это Середа просил тебе передать.

Я поблагодарила Молчанова, убрала конверт в сумку, фото Алексу, передала привет Середе, попросила не говорить Скворцову, что я приезжала, и мы с Алексом отбыли в сторону торгового центра.

В торговом центре обошли вместе первый этаж, потом мы разделились, я пошла проверять ювелирные на втором этаже, Алекс на третьем. Я медленно плелась вдоль витрин. Заглядывала в лица, продавщицам очередного ювелирного, когда позвонил Алекс.

— Я нашёл её.

— Прекрасно! Я в туалет и буду ждать тебя на первом этаже в кафе.

В туалете я привела себя в божеский вид, почистила брюки, сумку, помыла белые каблукки на босоножках, расчесалась, подкрасилась и довольная почесала в кафе. Заказала себе кофе, торт, умяла его, сладко жмурясь от восторга, конечно, до Эльдара местному кондитеру далеко, но тоже ничего. Зазвонил мобильник.

— Привет, это Вадим. Как у тебя дела?

— Как сказать, — я глотнула кофе, — голова пока на месте, а будущее еще туманно.

— Нашли что-нибудь?

— Ничего путного, а вот лично мне уже подфартило познакомится с одним из владельцев пропавших денег. Лица я правда не разглядела, сначала из-под мешка было не видно, потом лампой в глаза светили. А так всё хорошо.

— Да я уже вижу, как хорошо, где твой телохранитель, долбаный был.

— Он поехал свидетельницу опрашивать, а меня и умыкнули.

— Так я и знал, что от этого клоуна толку не будет.

— Других вариантов всё равно нет. — Печально выдохнула я. — У тебя что нового?

— У меня тут такая канитель, конца и края не видно. Вы там скоро заканчиваете?

— Я думаю да, спать хочу не могу, у меня знаешь ли реакция на стресс, сижу носом клюю, под стол бы не свалиться. Так что пускай господин Астахов свидетельницу без меня охмуряет, а я спать. Завтра заезжай утром, я тебя покормлю.

— Хорошо, если передумаешь звони, поужинаем вместе.

— Хорошо. — Я быстро попрощалась, так как к столу направлялся Алекс.

— Ну? — Подпрыгнула я от нетерпения.

— Баранки гну! Ты такая скорая, красотка, не надо бежать впереди паровоза. Познакомились, я её на ужин пригласил, сегодня после работы, там все равно она откровенничать не станет, все товарки уши оттопырили. Так что пока похвастаться нечем. Заканчивает она через полчаса, говори куда её везти. — Я задумалась.

— В казино у нас ресторан хороший, вот тут за углом, — я показала пальцем, и у тебя возле гостиницы, если дальше по улице проехать «три пескаря» называется. Так что

выбирай. А меня за 30 минут ты как раз успеешь домой отвезти. — Я зевнула и встала.

— Я не понял, красотка, признавайся, ты таблетки какие-то пьёшь, что же ты отключаешься всё время. — Я рассмеялась.

— Мне кажется, что это у меня защитная реакция организма на жизнь с моим папочкой. У меня этот недуг с детства, как понервничаю, ложусь и отключаюсь, просыпаюсь — огурец.

— Понятно, — потянул Алекс, — а то я уже и не знаю, что думать, совсем моё обаяние не действует, дрыхнет девица и всё тут.

Алекс высадил меня у подъезда.

— Как закончим позвоню!

— Не надо попросила я. Давай до завтра!

— Ты права, может мы и завтра закончим. — Я покачала головой.

— Удачи, Казанова! — Махнула рукой и нырнула в подъезд. Надо бы к Наташке подняться, новости доложить, нет сил, завтра, малодушно решила я, и остановилась у своей двери.

В мой прекрасный сон ворвалась противная трель звонка. Я открыла один глаз.

— Что такое, 10 утра, кому там неймётся, — я натянула халат и поползла к двери. За дверью стояла Лена, которая быстро проскользнула мимо меня, понеслась напрямиком к окну и защebetала, раздвигая шторы.

— Поль, ты извини, что разбудила, там мужики под окном дерутся, а у нас из окна плохо видно, весь двор уже собрался, не протолкнуться, можно я посмотрю. — Закончила она, высовываясь в открытое окно.

— Ой, как круто, — Лена повернула ко мне сияющее лицо, — прямо у тебя под окном, как в партере. — Смысл сказанного медленно пробирался в моё полусонное сознание. Я молча подошла к окну и высунула голову. Остатки сна как ветром сдуло. Под окном самозабвенно мутузили друг друга Вадим и Алекс, а вокруг полукругом выстроились местные зеваки.

— Прекратите сейчас же, — рявкнула я в окно.

На меня даже никто не поднял головы. Прекрасно. Я рванула в ванную, схватила эмалированное ведро, набрала ледяной воды и поволокла его к окну.

— Ленка, помоги мне. — Растерявшаяся Лена, помогла затащить мне ведро на подоконник, я прицелилась и вывернула его бойцам на головы. Толпа ахнула, Алекс с Вадимом отскочили друг от друга как ошпаренные, смешно отряхиваясь и пофыркивая как мокрые коты, задрали головы наверх, в поисках обидчика и уставились на меня.

— И почему я не удивлён? — Глубокомысленно изрёк Вадим, вытряхивая воду из уха.

— Красотка, у вас тут на периферии все так с мужиками обращаются? — Поинтересовался Алекс, глядя на меня, потом повернулся к Шувалову и продолжил, кивая на меня головой, — а потом ещё жалуются, что мужики у них долго не живут.

— Ой, неудобно то как получилось, — притворно всплеснула я руками, — что ж ты Лена такая неловкая! Да и кто же кактусы из ведра поливает? — Радостно ухмылялась я, глядя на Ленку, которая сначала с любопытством выглядывала в окно, а теперь, от моей наглости хватала ртом воздух. Поднимайтесь скорее, мы сейчас всё исправим. — Мокрые ребята струйкой потянулись к подъезду.

— Концерт окончен! — Обрадовала я зевак и захлопнула окно.

— Поль, ты с ума что ли сошла, — чуть не плача, заголосила Ленка.

— Не бойся, тебя не тронут, ты несовершеннолетняя, а вот мне похоже конец! — Успокоила я младшую Громову. — Придётся мужиков покормить, они, наверное, с голодухи такие агрессивные, — предположила я. — Они поедят, подobreют и убивать меня передумают!

— А чем кормить будем? — Поинтересовалась Лена.

— Не знаю, — потянула я. — В холодильнике яйца есть?

— Есть!

— Вот и прекрасно! А пока, беги наверх, грабить Вагнера будем, неси двое штанов и две майки. Желательно сухие.

— Я что же это к нему в шкаф полезу? — Возмутилась Ленка, — я пас.

— Ладно, тогда давай два халата банных Наташкин и Вагнера, они в ванной должны висеть. — Ленка кивнула и рванула домой, в дверях столкнувшись с мокрыми мужиками,

коротко кивнула:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — ошастливил её Алекс. — И вам не хворать, Полина Александровна! — И шутливо поклонился.

— Вы чего там сцепились? Из — за прекрасной дамы? — Невинно осведомила я.

— Вот ещё! — Буркнул Вадим! — У нас просто личная неприязнь!

— С голодухи? — Предположила я.

— Точно, — подпрыгнул Вадим, — представляешь, все рестораны с утра закрыты, а завтрак в гостинице, йогурт и бутерброд с сыром. Что за город!

— Причём, бутерброд этот, умер уже давно и в жутких мучениях, — влез Алекс.

— Понятно, значит, бутерброд не поделили, — подытожила я. В дверях появилась, запыхавшаяся Лена с халатами.

— Вот! Нашла.

— Молодец, — похвалила я её.

— Значит так, мальчики, горячий душ там, — я показала пальцем на дверь ванной, — полотенца вот, — я вынесла из гардеробной два банных полотенца и вручила им по одному. — Халатики разбираем, — и с милой улыбкой подала Алексу Наташкин голубой халат с рыбками. — Настоящего мужика ведь ничем не испортишь, — тебе пойдёт, я уже чувствую. — Алекс сжал зубы, но халат взял. Вадим получил халат Вагнера.

— Когда закончите, дверь захлопните, ключи я возьму, — я показала на связку на комод. — Поднимаетесь на третий этаж, квартира 9, мы вас с Леной покормим, так и быть. Приступайте, а мы пошли, — я положила ключи в карман своего халата и вышла вслед за Ленкой. Потом не удержалась, вернулась и просунула нос в закрывающуюся дверь.

— Вы если, на улице не закончили... у меня там линейка лежит, — я неопределённо махнула в сторону комода, — можете сразу гениталии померить, чего зря кулаками махать!

Поспешно убрала голову, захлопнула дверь и как оказалось вовремя, что-то в неё всё-таки бросили, судя по звуку. Но разбираться я не стала, быстренько дунула следом за Леной, от греха подальше.

* * *

Мужики нарисовались быстро, я только и успела поставить чашки, тарелки, вилки, включить чайник и достать банку кофе. Скромно прошлепали прямиком к столу. Я крутила в руках сковородку.

— Быстро вы! Молодцы! Кому чего? Принимаю заказы на глазунью и омлет.

— Ты так смотришь на сковородку, словно это твоя первая яичница, — предположил Алекс, насыпая в чашку кофе.

— Так и есть! — быстро согласилась я. — Поэтому начнём с того, кого не жалко. Тебе чего пожарить, рыбка моя? — обратилась я к Алексу в веселом халате. Алекс поморщился.

— Мне тогда лучше сварить в мешочек, варёные яйца сложно испортить. — И развернулся к Ленке, подпирающей стенку у него за спиной. — Тебя как зовут?

— Лена, — проблеяла та.

— Так вот, юное дитя, — наставительно продолжил Алекс, — ты видишь эту девушку? — И ткнул в меня пальцем. — Если ты планируешь когда-нибудь в своей жизни

выйти замуж, то никогда не поступай так, как твоя подруга, и научись готовить!

— Обалдеть можно! Значит так, юное дитя, — обратилась я к Лене, — видишь этого юношу, — и я показала на Алекса сковородкой. — Посмотри на него внимательно! И запомни, такие никогда не женятся! — Алекс возмущённо подпрыгнул. Я угрожающе повертела сковородкой, и он затих под моим взглядом. — Независимо от того сколько ты будешь знать способов приготовления яичницы! — Торжественно объявила я и плюхнула сковородку на огонь.

Алекс нагнулся к Вадиму, и показывая на меня чайной ложкой, прошептал:

— Ты видел? И чего эту мегеру охранять! Её и так возвращают быстро! А может в следующий раз ещё и денежек приплатят!

* * *

Мужики поели, подобрили, и мы решили, что мокрые вещи Лена закинет в стиральную машинку, а я тем временем сгоняю в гостиницу и привезу им сухую одежду. Ключ от номера у Алекса оказался с собой, а вот Вадим оставил на стойке гостиницы, пришлось ему звонить в гостиницу и предупредить девушку, что сейчас прибудет гражданка Воронцова, она должна взять вещи из его номера, так сам Вадим попал под дождь. Тут мы с Ленкой дружно рассмеялись, поглядывая в окно на безоблачное небо и яркое солнышко.

Я пошла домой переоделась, внимательно осмотрела вещи московских гостей. Прекрасно бумажники и документы. Чудненько. Набрала Середу.

— Воронцова, если ты в отпуске, то это значит, что кое-кто вкалывает за двоих!

— Игорёк, прости ради бога, что разбудила. Пробей мне, пожалуйста, двух товарищей. — Игорь закричал.

— Давай, записываю. — Я продиктовала паспортные данные Шувалова Вадима и Александра Астахова. Так на всякий случай. — Машина, на которой рассекает Алекс, согласно документам, принадлежит Михееву Станиславу Сергеевичу. Всё что можно узнать, я любой информации буду рада.

— Хорошо. — Пробасил Игорь. — Тебе Молчанов данные на папулю передал?

— Да спасибо! — Я с опозданием вспомнила про конверт. Совсем забыла.

— Отец твой в тюрьме сидел, а ты в анкете о приёме на работу указала, что близкие родственники не привлекались!

— Очень смешно, — порадовалась я вместе с Середой. — Всё пока, не буду больше прерывать твой сладкий сон, спи дальше.

— Воронцова... — Раздалось из трубки перед короткими гудками. Я достала конверт, быстро ознакомилась с содержимым. Ничего нового я не узнала и зацепок для расследования тоже не обнаружила. Ну да ладно, никогда не знаешь наверняка, что тебе может пригодиться, а что нет.

Я принесла к Громовым мокрые вещи в стирку.

— Лен, а где мама Вера?

— На работе, — откликнулась Ленка, попивая с ребятами кофе.

— Как на работе? — Возмутилась я. — Ей отдыхать надо, а не в больнице вкалывать! Куда Вагнер смотрит!

— Она хотела до декретного, свой отпуск отгулять, а главврач не подписывает, подожди

говорит, пока замену тебе не найду!

— Ты смеёшься! — Присвистнула я. Да она на такую зарплату замену маме Вере будет до второго пришествия искать. — Ладно. Алекс, давай ключ от номера.

Алекс залез в карман своих мокрых джинсов.

— Когда будешь шарить в моих вещах, помни, всё самое ценное я держу в трусах! — Схохмил Алекс, протягивая мне ключ. Я лениво отмахнулась.

— Тоже мне новость, я давно уже поняла, что у тебя всё самое ценное непонятно где, в голове то пусто!

* * *

Я выкатилась во двор, у меня созрел вопрос, мама Вера случайно не помнит дядю Жору Беседина, он к нам часто заезжал, когда мы снимали у неё комнату. И я решила сегодня посетить в больницу. Я быстро заскочила в гостиницу, набрала два пакета с вещами, закинула в багажник, и отправилась к маме Вере на работу. И вот я опять у центральной городской больнице. Оставила машину на парковке, с тоской оглядела уродливое здание, что-то я сюда зачастила. Вчера в морг, сегодня в травму, а завтра куда? Одолевали меня не весёлые мысли по дороге. Маму Веру я нашла быстро, она драила коридор в отделении.

— Ага, молодец, — налетела я на неё, — а если я Вагнеру расскажу, что ты 10 литровое ведро с водой таскаешь?

— Поль, кончай, работа у меня такая, это больница, грязь разводить нельзя, а уборщица только вечером придёт.

— Это всё понятно, проблемы в нашем здравоохранении колоссальные, только тебе то что. Быстренько давай или в отпуск, или на больничный. — Я нависла над ведром.

— Мне Надежда Васильевна заявление не подписала, — грустно сообщила мама Вера, продолжая намывать полы.

— Где оно? И где она?

— Кто оно — она? — Не поняла мама Вера. Я вздохнула, забрала ведро, швабру и домывая полы, пояснила.

— Оно — заявление. Она — Надежда Васильевна.

— А! — Обрадовалась мама Вера. — Надежда Васильевна, на 5 этаже, в 59 кабинете, : заявление вот. — Мама Вера подошла к столу и вытащила лист бумаги из книжки.

— Держи. А тебе зачем?

— Тоже в отпуск собралась, а как заявление писать не знаю. — Порадовала я её и потащила ведро в туалет. — Возьму на пол часика, спишу, так сказать.

— Возьми, — растерялась мама Вера.

Я поставила ведро и швабру в шкаф и села за стол. Шутки шутками, а заявление я написать Скворцову обещала, вот и напишем, раз оказия вышла. Я старательно выводила буквы, высунув язык. Почерк у меня так себе. Пришлось поднапрячься. Ну вот! Чудненько.

— Мам Вер, ты не помнишь случайно, к отцу раньше дядя Жора Беседин приходил, он в нашем городе жил или проездом? — Спросила я, любуясь на своё творение.

— Беседин? Жорка? Помню конечно, ещё тот баламут. У нас он живёт уже лет 5, ему бабка кабак в наследство оставила, в Вороней слободке, он там и живёт. — Я даже подпрыгнула.

— Как кабак называется не помнишь?

— Чудно как-то. Таверна «Адмирал блин какой-то» (БИНБОУ). Пивнушка небось, тебе зачем? — Я подпустила в глаза туману.

— Мать решила найти! Может он чего про неё знает. — Брякнула я. — Больше из дружков отцовских никого не помнишь?

— Ох, Полиночка, деточка, таскалось то народу полно, а так что бы больше раза или двух и не припомню.

— Сиди, тогда и вспоминай, а я пошла, твоё заявление подписывать.

Я вручила маме Вере книжку и отправилась на поиски 59 кабинета. По дороге в сумке зазвонил мобильник. Шувалов.

— Да.

— Полин, с тобой всё в порядке?

— Да, со мной всё в порядке, — успокоила я его, но как видно зря.

— И где ты тогда столько времени бродишь? Тебе до гостиницы пятнадцать минут ехать.

— Я в больницу заехала, маму Веру спасти. — Терпеливо объясняла я.

— Может ты и нас, заодно спасёшь, штанами так сказать сухими порадуешь!

— Сейчас порадую. Я почти закончила. Еду, еду.

Я выключила звук и закинула телефон в сумку, а то сейчас начнут звонить по очереди в остроумии упражняться, а мне некогда. Пусть друг на дружке тренируются.

Я постучала и открыла дверь с номером 59. За столом сидела огромная мадам в белом халате, на голове пришлёпнутый пучок местами крашенных в рыжий волос, очки с толстыми стёклами.

— Надежда Васильевна?

— У вас пять минут, — заявила дама, сняла очки и потёрла переносицу.

— Попробую уложиться, — порадовала я её, располагаясь на стуле и выкладывая заявление на стол. — Я вот тут бумагу принесла на подпись, а то Громовой в её положении, тяжело за вами по больнице бегать.

— Вы ей кем приходитеесь?

— Дочь!

— Я русским языком сказала, найду замену и подпишу. Всего хорошего. — Подвинула ко мне заявление и снова нацепила очки на нос.

— Я вам тоже русским языком объясняю, что Вере Константиновне в её положении и возрасте надо дома на диване лежать, а не ведра таскать и с бомжами возиться.

— Это её проблемы, думать надо что делаешь, со дня на день бабкой станет, а она учудила!

— Вы не понимаете, Надежда Васильевна, у Веры Константиновны проблем нет, вернее есть, но только одна. Забота о своём здоровье и здоровье малыша. А остальное ваши проблемы. Либо вы подписываете заявление и Вера Константиновна, дорабатывает до конца этой недели и уходит в отпуск, очередной и не отгулянный, а потом плавно в декрет, либо она берёт больничный, сначала один, потом другой, отпуск вы ей деньгами выплатите, вместе с декретными!

— Вера так с нами не поступит!

— Вера может и не поступит, а вот её будущий муж, запросто. Очень уж печётся о здоровье любимой и будущего наследника. — Я опять придвинула заявление к Надежде

Васильевне. — Знаете, какие эти иностранцы щепетильные, а права как качать любят, привыкли там у себя, в Европах, знаете ли.

— Иностранец? — Напряглась Надежда Васильевна.

— Так точно, — расцвела я в улыбке, — гражданин Германии.

— Вера совсем сдурела на старости лет, — прошипела мадам, подписывая заявление, — к немцу в услужение, полы драить. — И швырнула мне заявление.

— Да что вы, — не удержалась я напоследок от шпильки, — там такой дом огромный, трое слуг не успевают, куда уж одной Вере. Всего хорошего. — И я скрылась за дверью.

Уф, не баба, а медуза Горгона, чувствую себя как выжатый лимон. Я показала маме Вере заявление и наказала сходить в бухгалтерию, дожидаться пока они его зарегистрируют и сделать копию с заявления с указанным входящим номером.

— Хорошо. — Закивала мама Вера.

— Вагнер вечером проверит, — повысила я её старательность, поцеловала в щёку и побежала спасать мокрых Вадима и Алекса.

* * *

На парковке я пару минут порылась в сумке в поисках ключей от машины. «Наконец-то», обрадовалась я и, засунув сумку под мышку, пикнула брелоком сигнализации, в этот момент рядом, из ниоткуда материализовался мужик, зажал мне рот огромной лапой и приставил к горлу нож.

— Пикнешь, прирежу. — Я попыталась сообщить ему, что я на всё согласна, но звук утонул в ладони.

Я тоскливо взглянула на машину, пикнула брелоком сигнализации ещё раз. Негоже бросать на стоянке открытую машину, тем более, если она у тебя одна. Меня невежливо закинули на пол заднего сидения джипа, а на мою спину похититель водрузил свою ногу 45 размера.

Я лежала, уткнувшись носом в не очень чистый резиновый коврик и размышляла, кто меня украл на этот раз из потерпевших? А вдруг это просто маньяк, не относящийся к делу.

Нет уж, лучше свои, подумала я и принялась потихоньку рассматривать похитителя. Здоровый, челюсть квадратная, на левой щеке шрам от скулы до уголка рта, глаза блёклые и мёртвые. Я поёжилась, сто пудов маньяк.

Водителя мне не было видно, как я не вертелась, только пинка по рёбрам заработала, я охнула и затихла. Больно! Лучше подождём. Водителя я рассмотрела, когда меня вытаскивали из машины за шкуру. Лысый, блёклый, лупоглазый как жаба. Ну и парочка, да и манеры отсутствуют.

Меня привезли в какую-то развалюху на окраине города, за волосы проводили внутрь и привязали к стулу. Завязали рот. Лупоглазый застыл у двери, как истукан, а Гуимплен принялся баловаться с выкидным ножом, рядом с моим лицом. Вот уж и правда, у меня глаз алмаз, маньяков я сразу примечаю.

Я уже было совсем затосковала, и подумывала, не завалиться ли мне в обморок от греха подальше. Как заговорил мой «красавчик», продолжая играть с ножом, чем признаться очень меня нервировал. И даже больше, я уже едва дышала от страха.

— Ну что, курва, где деньги?

Я так обрадовалась, кажется, свои, что даже запрыгала на стуле. Гуимплен вытащил мой кляп, а я быстро затараторила, дабы уверить его, что напугана я дальше не куда, и напрягаться больше не надо. Я пересказывала слово в слово то что рассказывала Аслану, соображая, как бы не втянуть маму Веру в происходящее.

— А больше я ничего не знаю, лучше Алекса спросите, может у него новости есть.

— В больнице что делала? — спросил мой улыбчивый собеседник.

Я сглотнула.

— Следователь сказал, чтобы мне труп получить, для похорон, надо у главврача бумажку подписать.

— Подписала?

— Подписала, — закивала я.

— И где бумажка?

— В больнице осталась, к документам приложили, на труп. — Я даже зажмурилась.

Если мне не поверят, могут и избить, с тоской подумала я. Ну уж дудки, только попробуйте, залягу в больнице, загипсуюсь до бровей и ищите сами, свои дурацкие деньги. Из боковой двери появился ещё один дядечка, блондин с зачёсанными назад волосами, серыми глазами и хищной улыбкой.

— Здравсти, — пискнула я, — стараясь быть вежливой и завести непринуждённый разговор.

— Привет. — Блондин двинулся ко мне, засунув руки в карманы. Я улыбалась, делая вид, что ужасно рада встрече с ним.

— Ты ведь Полина? — Очень своевременный вопрос, так и подмывало воскликнуть: «Вы ошиблись, меня зовут Татьяна!» — Но я боялась, что подобная шутка выйдет мне боком, а бок и так болел.

— Полина, — я кивнула, а вас?

— Познакомится хочешь? — Он весело осклабился. А я заёрзала. Не адекватный какой-то.

— Мне же надо к вам как-то обращаться, — робко заметила я.

— Правильно рассуждаешь! Друзья зовут меня Резо. А ты мне друг?

— Конечно, конечно, отныне я ваш лучший друг, — закивала я. — Можете на меня рассчитывать.

— Хорошо. Ребята тебя сейчас отвезут на место, а ты держи язык за зубами и продолжай искать.

Я опять радостно закивала и задрыгалась на стуле, предвкушая свободу. Резо ушёл не попрощавшись, парень со шрамом отмотал меня от стула и повёл в машину, крепко держа за локоть. В машине меня опять пульнули на пол и прижали ботинком. Интересно кто его учил так с женщинами обращаться? Гуимплен выкинул меня у больницы, следом мою многострадальную сумку.

— До новых встреч, курва! — Захлопнул дверь и обдав меня пылью из-под колёс, мои лучшие друзья покинули меня.

Я с тоской огляделась, ужасно хотелось спать, и тут я вспомнила, что дома меня ждут два разъярённых товарища без штанов и затосковала ещё больше. Ну что за жизнь пошла, сил моих больше нет, хоть ложись и помирай. Я вздохнула и поплелась к машине.

К Грозовым я ввалилась как медведь в берлогу, кинув сумку и пакеты, прислонилась к стене у двери. Ребята выскочили на шум в коридор. У Алекса за время моего отсутствия правый глаз стал лиловый, у Вадима левый.

— Ух ты, как вы похорошели без меня, больше скажу, расцвели! Вадим, я смотрю ты левша? — Спросила я, ткнув пальцем в сторону правого глаза Алекса.

— Я-то может и левша, — порадовал меня Шувалов, а вот у тебя совести нет, пропала на пол дня, трубку не берёшь, мы тут с ума сходим, бедная Лена уже час наши штаны утюгом сушит.

— Я не виновата, меня опять украли, — грустно сообщила я.

— Кто? — Наконец то, заинтересовался происходящим Алекс.

— Резо.

— Резо? Красотка, ты с ним по осторожней, он садист, по-моему, и ребятки у него такие же, — порадовал меня Алек.

— Я уже поняла, мне пытались, физиономию ножиком подкрасить и рёбра слегка пересчитали, — я задрала футболку, продемонстрировала лиловый кровоподтёк, опустила майку и показала спину с чётким отпечатком ботинка. Заткнулись оба и сразу. Вот и хорошо. Пусть не считают себя самыми несчастными.

— Вот вещи, — я кивнула на пакеты. Я в душ и спать. Только успела взяться за дверную ручку, как завопил Алекс.

— Какой спать, нам вещи из милиции забирать через час!

— Не волнуйся, через час и заберём, мне нужно 30 минут.

— Ага, конечно, — вопил Алекс, — сейчас задрыхнешь за своей железной дверью! Я с тобой!

— Куда это? — Поинтересовался Вадим, — в душ и спать? Полина, мне надо с тобой поговорить, это очень важно!

— Успокойтесь. — Влезла Лена, — пусть идёт, ей правда надо поспать, у меня ключи есть.

Я благодарно ей кивнула и пошла домой, быстро приняла душ, переоделась, в одежде залегла на кровать, и отключилась.

Разбудила меня Ленка.

— Поль, вставай, этот приехал, который не женится, он тебя в машине ждёт.

— Который не женится? — Сонно спросила я, — а зачем он мне? Скажи, пусть проваливает...

— Вот, вставай и сама скажи, — не отставала Лена. Пришлось просыпаться.

— Ленусь, у меня на тебя скоро аллергия начнётся! Ты мне сегодня целый день спать не даёшь! Если хочешь загладить свою вину, плиз, сделай мне кофе, — попросила я и поплелась в ванную, чесаться и краситься. — Блин, как бок болит! Вот урод! Чтоб тебе! — Я от души выругалась, любуясь на кровоподтёк на левом боку. Хотя, ребро не сломал и на том спасибо.

Когда вздремнёшь, взгляд на мир становится гораздо позитивней.

Мы с Ленкой выпили кофейку, сполоснули чашки, и я отправилась на улицу, где из окна БМВ на мир через солнечные очки смотрел Алекс.

— А тебе идёт, — сказала я, усаживаясь в машину, — да и вообще тебе повезло!

— В каком смысле? — Не понял Алекс.

— Прогноз хороший обещали на всю неделю, без дождей. — Осчастливила я его.

— Вот попёрло! — Хмыкнул Алекс и мы покинули двор.

— Давай, рассказывай, что нового узнал? Или забыл, зачем вчера девушку в ресторан водил?

— А нечего узнавать то было! Пустышка. Познакомились, пофлиртовали, обещал перезвонить и пропал. Я даже догадываюсь куда! В морг! Но ей я сообщать не стал, пусть надеется и верит.

— Ясненько, понятненько! А я кажется Беса нашла. — Алекс даже зубами лязгнул.

— Это шутка юмора такая?

— Нет. Я к маме Вере вчера не просто так ездила, а по делу, вернее по двум делам и оба удались! — Радостно сообщила я.

— Главное, что тебе удалось от Резо уйти целой и невредимой! Вот это действительно удача. Лучше держаться от него подальше. Так что там с Бесом.

— Держаться от Резо подальше, я буду с радостью, а вот осчастливит ли он меня тем же, ещё вопрос! Бес, как я предполагаю, никто иной, как Дядя Жора Беседин, как его полное имя не знает никто! Поэтому, его могут звать Георгий, Юрий или ещё как-нибудь. Но это пока неважно, так как мама Вера сказала, что его бабка 5 лет назад оставила ему в наследство кабак или пивнушку в Вороньей слободке. Райончик я тебе скажу ещё тот, а кабак называется, что-то типа: «Таверна Адмирал Блин» какой-то. Точнее мама Вера не помнит, но найти можно.

— Нормальная бабка, — усмехнулся Алекс, — небось курила трубку и топила корабли.

— Что ты сразу на бабулю наговариваешь, может у неё муж был пират, а она... — я замолчала.

— Пиратка? — Хохотнул Алекс.

— Почему сразу пиратка, — продолжала я защищать честь бабули, соображая, где порядочная женщина может познакомиться с пиратом, — может она танцовщица была. — Брякнула я. Вот блин. Простите меня дяди Жорина Бабуля, моя попытка по защите вашей чести, с треском провалилась.

— Я и говорю, клёвая была бабка, — расплылся Алекс, паркуя машину перед милицейским управлением. — Сама пойдёшь или меня возьмёшь.

— Вместе пошли, — распорядилась я, — там ведь чемодан с вещами, скажу, что ты мой носильщик. А если не поверят, ты им глаз покажи, — посоветовала я Алексу, — у наших вокзальных носильщиков у всех такие же. Только оттенки разные, от лилового до синезелёно-жёлтого.

— Слушай, Красотка, у тебя бок болит? — Поинтересовался Алекс, выходя из машины.

— Болит! А что?

— Хорошо! — Обрадовал меня Алекс и двинул в сторону центрального входа.

Я поплелась за ним. Тяжело вздыхая, как людям трудно жить без чувства юмора. Только как оказалось в милиции тоже с чувством юмора плохо. Когда мы с трудом нашли нужную дверь прошло минут 15, милая девушка 50 размера с порога заявила, что её рабочий день

заканчивается через 30 минут, и она не уверена, что успеет оформить для нас все документы. Приходите завтра. Я пнула Алекса по ноге.

— Что стоишь, давай покажи класс, договорись с таможней, — я кивнула на милиционершу. — Между прочим, это женщина, а женщины это по твоей части, ты сам сказал. — Алекс хмыкнул, расправил плечи и двинул на abordаж. Через 5 минут, дама стала хихикать, сталь в голосе исчезла, глаза заблестели и, наконец, она зашуршала бумажками.

— У тебя постановление есть? — Спросил Алекс у меня через плечо.

— Конечно! — Обрадовала я его и даму и полезла в сумку. — Вот! — Я торжественно положила бумагу на стол и уходя, показала Алексу под столом, поднятый вверх большой палец руки. Профессионализм надо уважать!

— У меня сестра такая рассеянная, — услышала я за спиной, — двоюродная сестра.

Я как положено родственникам, тихонько приткнулась на стул в углу за шкафом, чтобы не мешать, зарождающемуся большому и светлому чувству. В результате нам выдали чемодан и бумажник без денег, и на том спасибо, телефон кстати зажали. Сказали вещь док не положено. Алекс подхватил чемодан, мне вручил бумажник, и мы откланялись.

— Где вещи будем смотреть? — Спросила я, усаживаясь в машину. — У тебя или у меня?

— Чей дом по пути в Воронью слободку? — в ответ поинтересовался Алекс.

— Значит у меня. Поехали! — Скомандовала я и полезла в бумажник.

В бумажнике было негусто, то есть денег или карточек не было совсем, что странно, ведь у папули был миллион долларов, вряд ли бы он стал разгуливать без гроша в кармане. Я вытащила на свет бумажную иконку, с десятков визиток. На дорогой глянцевого цвета, серебряным тиснением было написано: Зосонцев Виктор Алексеевич, номер мобильного, маленький вензель и всё. Оно и понятно, откуда у папули номер рабочего телефона?

— Круто, — сказал Алекс, — типа Джеймс Бонд.

— Ага, — я кивнула, — вот кстати, номер мобильного для распечатки звонков. — Я покрутила визиткой в воздухе. В след за визитками я вытащила квитанцию, практически без опознавательных знаков: ООО «Время», оплачено 300 рублей и порядковый номер квитанции.

— Это что? — Спросил Алекс.

— Может папуля в Москве забыл ботинки из ремонта забрать, — пошутила я. — На что ещё это похоже? — Алекс пожал плечами. Я вздохнула и сгрузила находки в сумку. Мы как раз подъехали к моему дому. Алекс вытащил чемодан и понёс ко мне в квартиру. Чемодан мы распотрошили основательно, ничего!

— Плохи дела, — вздохнул Алекс, — очень плохи. Мне по ключику отзвонились, нет в этом городе ячейки, зарегистрированной на твоего отца.

— Это совсем печально, — поддакнула я, загружая вещи обратно в чемодан. — Ты барахлишко отвези в гостиницу, Вадим похоронами обещал заняться, ему костюм нужен будет отца одеть, ботинки, наверное, я не знаю точно, но предполагаю. — Алекс кивнул.

— Ну что, поехали в Воронью слободку?

— Сейчас, проверю кое-что. — Я закусила губу в раздумьях, где-то у меня был телефонный справочник. Вспомнила, в гардеробной на подоконнике валяется. Я притащила пыльный талмуд, рестораны, так, так, так. — Вот! Таверна «Адмирал Бинбоу»! Ул. Чернышевского 8. Погнали. — Алекс подхватил чемодан, и мы двинули обратно к машине. Я

обеспокоенно хрюкала и вздыхала.

— Чего стонешь? — поинтересовался Алекс, загружая чемодан в багажник.

— Дура я, надо было сразу чемодан к тебе везти, а то если наши потерпевшие узнают, что мы с чемоданом туда — сюда таскались, мне весь дом перевернут. Как пить дать.

— Хорошая какая, пусть мне номер переворачивают?

— Если каждый день воруют, и пинки с зуботычинами отвешивают, по-любому пойдешь! — Успокоила я Алекса. — Ты со мной пойдешь или как?

— Тебе как удобней?

— Мне, конечно, проще с ним один на один поболтать, по душам так сказать, отца помянем, но при этом, зная воронью слободку, мне будет спокойней, когда ты рядом!

— Давай сделаем так, — предложил Алекс, выезжая на дорогу, — ты пойдешь первая, а я следом минут через 5. Пять минут продержишься?

— Попробую.

— Если я зайду после тебя, то попробую пристроиться неподалёку. Поэтому, когда будешь присаживаться, постарайся что бы рядом был свободный стол. Если что-то пойдёт не так, просто набери мой номер, можешь даже ничего не говорить, просто один гудок, красotka.

Мы въехали на улицу Чернышевского, центральную улицу Вороньей слободки, двухэтажные деревянные дома на четыре квартиры вперемешку с хрущёвками, раньше здесь был оборонный завод, нынче заброшенный за ненадобностью. Но отсутствие производства положительно сказалось на растительности, район был очень зелёный, правда плохо освещённый... Таверна «Адмирал Бинбоу» представляла из себя двухэтажное деревянное здание с большой открытой террасой, заполненной наполовину посетителями. Больше всего мне понравилась вывеска, огромный штурвал над террасой на уровне второго этажа, а сверху надпись: «Адмирал Бинбоу». Я огляделась, зажала сумку под мышку, кивнула Алексу и выпорхнула из машины. Обычная пивнушка, на притон вроде не похоже. На меня никто не обращал внимание, и я благополучно добралась до стойки. За стойкой орудовали крепкий парень и дородная дама, с внушительными формами. Я решила начать с парня, хотя женщина выглядела более осведомлённой.

— Молодой человек, — запела я, мило улыбаясь, — я ищу господина Беседина.

— Садитесь, сейчас позовём. Выпьете что-нибудь?

— Пива, пожалуйста.

Я огляделась, на правой стене висел проекционный телевизор, вокруг все столы были заняты, транслировался футбольный матч, и было довольно шумно. Я взяла кружку пива и пошла в противоположенную сторону. Села спиной к стене, чтобы не пропустить дядю Жору. Я успела сделать пару глотков, как за стойкой скрипнула дверь и появился господин Беседин собственной персоной, бармен кивнул на меня, я отставила кружку и улыбнулась. Интересно он меня узнал? Дядя Жора шаркающей походкой двинулся в мою сторону и вдруг весь подобрался и последние несколько метров преодолел одним рывком.

— Поинка! Ты ли это? Какими судьбами? — Я встала и нырнула в объятия дяди Жоры.

— Вот зашла, — я шмыгнула носом, — папу убили, в воскресенье, — и уставилась ему в лицо. Дядя Жора дёрнулся.

— Как в воскресенье, я же с ним вечером разговаривал, всё было в порядке!

— Во сколько?

— Часов в двенадцать. Вот как значит, а ты как узнала? Вы же не общались последние годы. — Открылась входная дверь, вошёл Алекс, заказал пиво, сел за соседний стол, уставился на экран.

— На меня милиция вышла, единственная родственница, труп надо опознать. И хоронить тоже я буду. Вот пришла, на похороны придёте? Я ведь даже друзей его не знаю, кого звать. — Тихонько всхлипнула. — Его в гостинице нашли, в номере, с проломленной головой, в луже крови.

— Ну что ты девонька, — засуетился дядя Жора, — давай-ка по маленькой, помянем Витьку, пусть земля ему будет пухом. — Я кивнула.

— Давайте, я вообще то не пью, но мне доктор посоветовал коньяком сосуды расширять.

— Я сейчас. — Бес встал и ушёл за стойку, вернулся с бутылкой Арманьяк, лимоном и рюмками, — вот почти двадцать лет выдержки. Ты может кушать хочешь?

— Хочу, — заявила я, — что у вас тут вкусное?

— Нина, — крикнул дядя Жора, дородной официантке, — нам сосиски с капустой. —

Нина кивнула и передала заказ в окошко на кухню. — Сейчас помянем папку твоего. Вот как получилось, сколько лет не виделись, а вот приехал и повстречаться не успели. — Сокрушался дядя Жора.

— То есть вы не виделись? — Разочарованно спросила я. — Так надеялась, что он может мне что-нибудь передал, мы ведь тоже даже поговорить толком не успели, — опять всхлипнула я. Мы подняли рюмки, и я опрокинула свою порцию. Мамочки, вот это да. Суровый напиток. Я вытаращила заслезившиеся глаза. — Ух. Крепкий какой.

— Есть немного, — хлопотал дядя Жора, придвигая ко мне лимон, — прикуси, прикуси, легче станет. Надо бы Мариночке позвонить. Да я её номер не знаю, надо подумать у кого можно узнать... — пробормотал дядя Жора.

— Мариночке? — Подпрыгнула я, — маленькая такая, худенькая со стрижкой? В Москве живёт? Стилист?

— Ты её знаешь? Мне казалось, Витька тебя с любовницами никогда не знакомил?

— Это почему? С Любовницами? — Растерялась я.

— Эх, грехи мои тяжкие, — заскрипел дядя Жора, — ты же такая была маленькая злючка. Тошная, злая, коски торчат, а словами, как змея жалила.

— Не от хорошей жизни дети злючками становятся... — Возмутилась я.

— Так-то оно так, да Витьке тоже было нелегко, представляешь — отец одиночка, да с такой профессией как у него. Он, конечно, отец был фиговый, но старался как мог, в интернат же он тебя не сдал!

— Лучше бы сдал! — Фыркнула я, опрокидывая очередную рюмку.

— Не скажи! — Возразил дядя Жора, свобода, она и есть свобода, вон какая ты стала! А смотришь как? До печёнок пробирает. Взгляд гордой свободной женщины, он дорогого стоит. Королева, подойти страшно.

— Мариночка любовница отца? С ума сойти можно. — Я ещё маханула рюмочку гвоздодёра, и надо же пошло гораздо мягче... — Королевские повадки у меня как раз от Мариночки, потрясающая женщина, что она нашла в отце? Он же безответственный баламут?

— Мне кажется, она его любила.

— Да уж, права Наташка, любовь зла, полюбишь и козла. И всё равно, она супер, ты бы видел, как она на отца наехала из-за меня, оборванки, она его чуть не растерзала! И не испугалась же, что обидится и не вернётся!

— Не вернётся? — рассмеялся дядя Жора, — да куда он без неё, Марина ему за полчаса могла придать лоск и шик, он перед ней на брюхе был готов ползать! У него там любовь с интересом была. Так что ты ей позвони, у тебя телефон её есть?

— Была визитка где-то, надо искать.

— Если не найдёшь, скажи мне, я через знакомых попробую выяснить. Ей обязательно надо позвонить, она и на похороны приедет и друзей близких позовёт, она Витьку уже лет 10 знает, если не больше. Эх, говорил я ему, не лезь!

— Куда не лезь? — Насторожилась я.

— Девонька моя, отец твой меня не послушался, вот теперь его хоронить будем, а тебе сюда зачем лезть, ты молодая, у тебя вся жизнь впереди.

— Впереди? — Завопила я. — Не лезть? Я тут уже по самые уши, меня как зайца по всему городу гоняют! Пойди, туда, не знаю куда, принеси то, не знаю, что! А не принесёшь, убьём, зарежем! А ты говоришь, не лезь! — Мы ещё махнули по рюмке.

— Да как же это? — Простонал дядя Жора.

— Не верят его друзья приятели, что я здесь не причём, если он в мой город приехал!

— Какие это друзья? Волки! — Вздохнул дядя Жора.

— Дядя Жора, он мне точно ничего не оставлял? — Жалобно проскулила я, — может не мне, может на сохранность, ну хоть что-нибудь?

— Девонька, так мы же повидаться не успели, он в воскресенье позвонил, сказал, что срубил денег на старость и со старым долгом расквитался. Ну а долг у него один, Георг, тот его в тюрьму упёк. Я ему говорил, не лезь, не по зубам он тебе. А... — дядя Жора мотнул рукой, — когда он меня слушал. — Мы ещё махнули по рюмочке. — Так что они теперь от тебя хотят?

— Миллион долларов! Ни больше, не меньше! — Дядя Жора присвистнул.

— Пойду ещё бутылочку принесу. — Вернулся он быстро с бутылкой, тарелками вилками, а барменша следом положила между нами деревянную доску со скворчащими сосисками и ароматной тушёной капустой. У меня даже слюнки потекли и не у меня одной. Алекс перехватил по дороге барменшу и, показывая на наше богатство, заказал то же самое. Я принялась уплетать за обе щеки, красота! Давно пора перекусить, а то в голове туман.

Не узнав больше ничего существенного, я засобиралась домой, дядя Жора наотрез отказался отпускать меня одну, и я позвонила Вадиму, назвала адрес и попросила меня забрать. Дядю Жору позвала барменша, а Алекс прошептал мне:

— Молодец, я-то думал — вот накидалась, а ты соображаешь, хорошо, что Вадима вызвала, я останусь, за дядей Жорой присмотрю, если денежки у него, то по идее он должен податься в бега! — Я пьяно кивала, не понимая, что он там бормочет. Вдруг перед моими глазами появилось лицо Вадима, который восхищённо присвистнул.

— Ну ты даёшь! Поехали домой, баиньки.

Я сначала улыбнулась, затем попыталась сообразить, чем же я вызвала такое восхищение и вконец запуталась. Тем временем Шувалов вместе с дядей Жорой попытались меня поставить на ноги, но безуспешно. И Вадим, перекинув меня через плечо понёс на выход, пол начал плавать у меня перед глазами, и я завопила:

— Не делай так! Меня и так качивает.

Дальнейшее я помню урывками, меня загружали и выгружали в такси, я висела у Вадима на плече, он просил у меня ключи, а я мотала сумкой, веселилась и кричала: «попробуй, отними». Вадим почему-то рассердился, и как-то не ласково приставил меня к стенке и начал искать ключи в моей сумке. Но не тут-то было, я — сама-то там ничего найти не могу, а не посвящённому человеку вообще труба, а тут ещё я, периодически, сползающая по стене на пол. С горем пополам мы загрузились в квартиру, чудом не подняв на уши весь дом, мне по чему-то было очень весело! Но как только я приняла горизонтальное положение, потолок начал вертеться, сосиски стали возмущаться и в результате, я еле добежала до туалета. Дальше я смутно помню, как Вадим мыл меня в душе и в полотенце загрузил в кровать. Я уже проваливалась в небытие, потолок, слава богу, успокоился. Как до меня сквозь туман донёлся голос:

— Видела бы тебя твоя мать! — Я с трудом приоткрыла один глаз и уставилась на Вадима.

— Не ябедничай! Не надо! — Попросила я и отключилась.

Утро я встретила как пациент реанимации. Глаза не открываются, язык не ворочается, голова разламывается, плюс тошнота и общее хреновое состояние. Я со стоном попыталась сползти с кровати, но что-то не рассчитала и рухнула с кровати. С трудом открыла глаза, я лежала на полу на спине, а с кровати на меня смотрел сонный и взъерошенный Вадим. Улыбнулся и сказал:

— С добрым утром, пьянчужка! — Я попыталась встать на карачки, потом на ноги, держась за кровать, стенка поехала в сторону, от резкого движения, желудок тоже куда-то поплыл. Я слабо простонала.

— Всё понятно, алкоголь впитался в кору детского головного мозга! Я смотрю, пить ты не умеешь. — Констатировал Шувалов и встал с кровати, — пойдём я тебя в ванную отведу. Тебе надо воды попить и поесть плотно.

От одной мысли о еде мне стало ещё хуже. Я заверещала:

— Нет, я не хочу есть!

— Надо! Доверься профессионалам! — Заявил Вадим, заталкивая меня в ванную.

— Боже мой, какой жестокий вид спорта! — Слабо сопротивлялась я. — Если я выживу, то на вторую попытку вряд ли решусь! — Стонала я.

С трудом осилив утренние процедуры, я попросилась к маме Вере, мотивируя это тем, что, во — первых, она медсестра, во — вторых, её первый муж был алкоголик, и мама Вера, наверняка, знает, как облегчить мою участь. Вадим похвалил мою самокритичность, напомнил мне, что в субботу похороны, и ему надо со мной серьёзно поговорить.

— Только не сейчас! — Захныкала я, — у меня голова сейчас лопнет. Каждое слово, как удар молотом по колоколу и гул в ушах. — Вадим поцеловал меня, взял обещание поговорить с ним сегодня и сдал меня с рук на руки Наташке.

— Полька, что с тобой! — Заголосила подруга.

— Тише! — Взмолилась я, — голова разламывается, зови маму Веру, я сейчас умру, — и я распласталась в прихожей на табуретке. Отдохнуть мне не удалось, мама Вера прибежала очень быстро.

— Поленька, что случилось? — Я с трудом сфокусировала взгляд на озабоченном лице мамы Веры.

— У меня жуткое похмелье, — покаялась я.

— Понятно! На кухню! — С командовала мама Вера, и Наташка потащила меня за стол.

Как я и боялась, мама Вера тоже стала пытаться меня накормить. Но я сопротивлялась, как могла, в конце концов, мы договорились, что я съем «похмельный супчик», а мама Вера мне за это сделает, волшебный антипохмельный коктейль по её рецепту.

— Это шантаж! — Попыталась я защищаться, но силы были не равны, и я сдалась без боя. Очень уж волшебный коктейль хотела! После супчика мне полегчало, а после коктейля, я даже смогла поворачивать голову и перестала морщиться от звуков Наташкиного голоса.

— Вот и чудненько! — Обрадовалась за меня мама Вера. — Через полчаса, съешь горячих пельмешек, кофейку выпьешь, и будешь как новенькая. — Я радостно кивнула и поняла, что звон в ушах тоже исчез. Это просто праздник какой-то.

— Наташа, — позвала я подругу. — Ты помнишь я тебе про Мариночку рассказывала, которая меня в Москве одевала?

— Помню, а что?

— У тебя визитки случайно её нет? Я тебе перед ремонтом документы свои на хранение сдавала!

— Сейчас пойду посмотрю. — Наташка ушла, а у меня зазвонил мобильный телефон. Середа.

— Привет, это Игорь.

— Привет! — Вяло поздоровалась я.

— Ты мне вчера партийное задание давала, теперь отчитываюсь по мере поступления информации: Отец Шувалов Сергей Михайлович, довольно успешный бизнесмен занимается информационными технологиями. А если в двух словах устанавливают в крупные компании оборудование, которое закупают в Америке, и пишут программное обеспечение, дорабатывают и потом его обслуживают. Вадим Сергеевич, по молодости какое-то время неизвестно чем занимался, даже в армию сходил, не понятно зачем, с таким папой, я думаю бунтовал. Потом закончил институт, образование у него техническое, видать мозги всё-таки от папы унаследовал и последние 4 года работает с отцом.

— С чего ты взял, что он бунтовал?

— Это конечно мои умозаключения, просто картинка такая, родители разводятся, когда Вадиму исполняется 7 лет, в 10 его мать попадает в аварию, насмерть, и Вадим начинает жить с отцом, а там мачеха и вскоре маленький брат появляется. Кстати о мачехе, тебе Ксения Арнольдовна Зосонцева никого не напоминает? Может родственница папина? — Я подпрыгнула.

— Напоминает? Она мне моё свидетельство о рождении напоминает!

— Что? — Не понял Игорь.

— Маму мою зовут, вернее звали, Ксения Арнольдовна Зосонцева, теперь, наверное, Шувалова?

— Так точно! Шувалова! Так я не понял? Вадим тебе брат? Это вас что Полина Александровна, можно с инцестом поздравить?

— Ты издеваешься? Какой инцест! Он же мне не кровный брат!

— Вот вечно ты всё испортишь! — Заворчал Середа, — взяла и бац, 30 серий страданий и слёз из сериала Санта Барбара сразу и выкинула! Не интересно с тобой!

— Я, может, страдания не люблю!

— Нет, вы посмотрите на неё, вся страна любит, а она не любит!

— Я как вся страна, свои не люблю, а чужие очень! Вот гад, а я-то думаю, чего он тут крутится! Похоронами занимается! Ещё хотела похороны оплатить, а теперь дудки! Пусть мамуля спонсирует, чай не бедная! Ну ладно, братик, подожди у меня!

— Эй, эй, ты чего разошлась! — Начал успокаивать меня Игорь.

— Игорёк, солнце моё! Я надеюсь, ты Шувалову ещё не звонил? — Вкрадчиво поинтересовалась я.

— Ещё не звонил, — после паузы выдохнул Середа.

— Вот и не звони! — Шипела я в трубку, — только попробуй его предупредить! Я тебя больше знать не желаю!

— Да успокойся ты! Не буду звонить! Не буду! Оно мне надо лезть? Милые бранятся, только тешатся. В конце концов, он мне кто, да никто? А тебя я давно знаю, ты у меня уже в печёнках сидишь, так давно я тебя знаю... — Ворчал Середа. Я молча повесила трубку. На кухню вошла Наташка.

— Поль, я нашла кажется, посмотри — она? — И протянула мне визитку. Я кивнула. — Она!

— Мне на работу пора, — сказала Наталья, — уже опаздываю, ты вечером забеги, я тебя ужином покормлю. — Подружка потрепала мне за волосы и убежала. Я же сидела и раздувала ноздри, глядя на визитку Мариночки, вот враль! Шувалов в смысле! Поговорить он со мной хочет! Поговорим! Не беспокойся! Надо бы мне успокоиться. Позвоню пока Мариночке, надо её на похороны позвать.

* * *

Мариночка ответила не сразу, я уже собиралась повесить трубку, как раздался голос:

— Я вас слушаю!

— Доброе утро, Марина, это вас Полина беспокоит, дочь Виктора Зосонцева.

— Полиночка, здравствуй девочка, очень рада тебя слышать! Как у тебя дела?

— Не очень у меня дела, вернее, у меня ни чего, по сравнению с папой, его убили в воскресенье... — Марина молчала. Тогда я продолжила, — похороны в субботу, а я даже не знаю, кого позвать. Вы приедете?

— Приеду! — Раздался раздавленный голос Мариночки. — Как он умер?

— Его в номере отеля нашли с пробитой головой. Убийца пока не найден, идёт следствие.

— Ты с ним виделась до его смерти?

— Мельком. Случайно встретились, хотели на следующий день повидаться, да не успели.

— Полина, он тебе подарок приготовил.

— Какой подарок? не поняла я.

— Я прилетала в твой город месяц назад, папа ведь пропустил твой последний юбилей, 21 год, ты не знаешь, он был в тюрьме. И я по его просьбе, забронировала ячейку на своё имя в «Царь банке», ключ отдала Виктору. — Я сглотнула.

— На ваше имя?

— Да. На моё, Богуславская Марина Николаевна, твой папа и вы доверенные лица которые можете пользоваться ячейкой. Если папа тебе ключ не успел отдать, это не страшно, скажешь, потеряла, заплатишь штраф, и получишь дубликат. «Царь банк» на Комсомольской площади дом 2, ячейка 156. Паспорт не забудь. Я буду в субботу. — Я сидела, вытаращив глаза, и слушала короткие гудки в трубке. Из забытья меня вывела мама Вера.

— Поля, скушай пельмешки, пока горяченькие.

Я молча жевала и с трудом соображала, что делать дальше. Дожевав пельмени, как хорошая девочка получила кружку горячего кофе и поцелуй в лоб. Я набрала Алекса:

— Давай пулей ко мне!

— Ничего себе здоровье! — восхитился Алекс. — Я думал, ты до вечера не очухаешься, а она ещё и командует! Эх, молодость! Молодость!

— Я знаю от чего ключ!

— Буду через 20 минут!

— Так бы и сразу, — проворчала я и отправилась собираться.

Алекс нарисовался минут через 25, я целых 5 минут просидела на качелях, придумывая, что сказать предателю Шувалову.

— Привет, алкоголикам! — громко поприветствовал меня Алекс из окна машины, на весь двор!

— И тебе не кашлять! — сообщила я, покидая уютные качели.

— Комсомольская площадь дом 2, - скомандовала я, усаживаясь в БМВ.

— Есть, мой генерал! — Шутливо отсалютовал Алекс и резко тронулся.

— Помедленнее, пожалуйста, если не хочешь заказывать химчистку салона, — попросила я его, — чувствую я себя гораздо хуже, чем выгляжу!

— Да уж, накидалась ты вчера, я тебе скажу! — Скалил зубы Алекс, крутя баранку. — А что там на Комсомольской площади? — поинтересовался Алекс.

— Там, «Царь банк», в котором подруга отца сняла месяц назад на своё имя ячейку под номером 156! А я и папа доверенные лица, которые её могут открыть. Ключ принёс? — Алекс вынул ключ из нагрудного кармана и протянул мне.

— Ты из-за ключа мне позвонила?

— Обижает! — Возмутилась я. — Что за недоверие партнёр! Между прочим, отсутствие ключа, не является проблемой, платишь штраф за утерю ключа, и получаешь новый. Просто, во-первых, я хочу найти эти грёбаные деньги и что бы вы все от меня отстали, наконец. А во-вторых, если их там нет или часть, ты же мне потом не поверишь? Конечно, я права! Ты мне и так не веришь, раз задал подобный вопрос!

— Извини!

— Ничего, это мне звоночек! Поскольку каждый судит о другом в меру своей испорченности, буду держать с тобой ухо в остро!

В банке всё пошло не так, как я планировала, Алекса отказались пускать в депозитарий, а поскольку ячейку абонировала не я, то добавить господина Астахова как ещё одно доверенное лицо мне не разрешили. Алекс, развёл руками:

— Иди одна, ничего не поделаешь! — Мы с девушкой вдвоем пошли в депозитарий. Она открыла несколько железных дверей, решётку и вот мы в комнате, от потолка до пола в металлических ящичках. Мы подошли к ячейке 156, одновременно вставили два ключа и повернули. Девушка сказала, что она будет ждать за дверью, пока я закончу и позову её и вышла. Дрожащими руками я открыла дверцу и вытащила продолговатый ящик, отнесла его к ближайшему столику. Коротко выдохнула и открыла. Нет, денег нет! Передо мной был запечатанный тонкий конверт и плоская кожаная коробка 15 на 15. Я вытащила коробку и конверт и даже потрясла ящик, ну хоть что ни будь. Пусто. Я открыла коробку, моему взору предстало ювелирное украшение. Семь тоненьких серебристых проволочек, а на них как зелёные капельки росы, блестели камушки. Красиво, очень красиво. Но на миллион долларов не тянет! Я открыла конверт. Два паспорта и права. На Имя Сергея Иванова, с фотс на меня смотрел папуля. Понятно, готовился податься в бега и не успел. В воскресенье, банк

был закрыт, а до понедельника папа не дожил. Я позвала девушку. Показала пустую ячейку.

— Я всё забираю, ячейка пустая, я могу от неё отказаться совсем?

— Пойдёмте наверх, посмотрим, на какой период оплачена ячейка. — Предложила девушка. Мы закрыли ящик, и пошли наверх, так же медленно, открывая и закрывая на замок и сигнализацию через пульт охраны, каждую дверь. Алекс ждал меня в общем зале. Я вручила ему находки. И обратилась к девушке за стойкой.

— Я хочу закрыть ячейку, ваше сотрудница подтвердит, ячейка пустая, я всё забрала. — Девушка посмотрела в компьютер.

— Закрыть вы её не можете, так как не открывали, но вы не волнуйтесь, она оплачена ещё на неделю. А потом автоматом закроется, как только истечёт срок аренды. Но вы можете сдать ключ, чтобы больше не подъезжать. — Я расписалась за ключ, и мы с Алексом пошли в машину.

— Денег я так понимаю, там не было? — поинтересовался Алекс.

— Как видишь. — Я открыла коробку с украшением. — Вряд ли оно стоит миллион?

— Согласен. А в конверте? — Я молча протянула паспорта и права.

— Сергей Иванов, — прочитал Алекс и потряс правами в воздухе. — Знакомое лицо.

— Я так понимаю, папа не рассчитывал, что его найдут так быстро. Он подготовился, ячейка на постороннего человека, уже в понедельник у него бы были новые документы и ищи его свищи вместе с денежками. В выходные депозитарий не работает, вот ему и пришлось остаться до понедельника.

— Это его и сгубило. Эх, вот она жизнь, планируешь, планируешь, упускаешь из виду одну малюсенькую деталь, и весь грандиозный план трещит по швам!

— Человек предполагает, господь бог располагает! — Прорекламовала я народную мудрость. — Что дальше будем делать? Больше зацепок нет! Похоже мне каюк!

— Подожди отчаиваться! У нас ещё есть время, придумаем, что-нибудь. Только сначала надо поесть, я ещё не завтракал, а на голодный желудок, у меня плохо рождаются гениальные идеи.

* * *

Поскольку было ещё рано, мы решили заехать в Макдональдс. От еды я отказалась, меня ещё подташнивало после вчерашнего, особенно от обильных запахов. Я попросила апельсиновый сок и осталась в машине, на парковке, а Алекс пошёл внутрь. Я сидела на переднем сиденье автомобиля, прикрыв глаза, пытаюсь сообразить, как жить дальше. Надо бы написать завещание на свою квартиру и отписать её Наталье. Вдруг моя дверь открылась, меня схватила огромная лапища и вытащила из машины, я даже пикнуть не успела, как лежала на заднем сиденье машины и устало смотрела на бритоголовых ребяташек:

— Ребятки, вы чьи будете?

— Что значит чьи? — Не поняли ребяташки.

— На кого работаете? — Пояснила я. — Вы меня уже просто достали, каждый день воруете, одно и то же спрашиваете! Может, вы мне адресочек напишете, а я вам всем вечером буду электронную рассылку делать! В курсе событий держать! Так сказать, новости из первых рук!

— Острячка, значит, смотри зубы то не растеряй! — Посоветовал мне мордастый. И

затолкал мне в рот какую-то тряпку, надеюсь чистую?

Меня привезли в роскошный загородный дом, глаза не завязывали. Что и внушило мне надежду, что они не рискнут пачкать кровью такое красивое крыльцо, отделанное белым камнем. Главным здесь был здоровый мордастый парень, два других парнишки беспрекословно выполняли его распоряжения.

— Леха, давай её в комнату на втором этаже. — На первый взгляд неповоротливый Леха быстро выскочил из машины, схватил меня за руку и потащил в дом. Затолкал меня в комнату, пихнул в кресло.

— Сиди не рыпайся. — Через несколько минут пришёл Мордастый и сразу направился в мою сторону, остановился рядом и со зловещей улыбкой уставился на меня.

— Ну что сама всё расскажешь? Или позабавимся сперва. — Я вскочила с кресла и начала носиться по комнате. У меня явно отказали тормоза.

— Да пошли вы все! Сил моих больше нет! Убьём, зарежем, покалечим, изуродуем! Давайте уже, приступайте! Днём раньше, днём позже! — Я уже просто орала, на обалдевших братков. — Давайте убивайте и сами свои деньги ищите, придурки! Всё, достали олигофрены!

— Чего это она? — Поинтересовался Леха у мордатого.

— Ничего! — Успокоил его мордастый! — Истеричка!!!

— Кто!!! Я? Истеричка. — От бессилия я пошарила глазами вокруг. Стоп. Настольная лампа, керамическая нога под гжель и такой же плафон. Отлично, как раз то, что надо. Я схватила лампу и со всей дури, зашвырнула её в мучителей. Ребятки дружно нагнулись, лампа ухнулась в стену, прямиком за ними, разбилась с жутким грохотом и осыпала мужиков осколками. Совершенно растерявшиеся похитители, стряхивали с себя куски керамики и смотрели на меня как на крайне диковинную вещь. Вот тут я испугалась: «Кажется, перебор!» Отряхнула руки.

— А что мне ещё оставалось? Вы ведь всё равно меня уже оскорбили. — И я застыла с видом оскорблённой невинности. Или убьют или домой отвезут. Подумала я. И почти не ошиблась! Открылась дверь, и вошёл холёный мужик лет 40, в светлых брюках, светлой рубашке с коротким рукавом, сбоку на шее, из — под рубашки виднелась часть татуировки в виде иероглифа. Зализанные чем-то блестящим назад чёрные волосы, перстень на мизинце, крупный камень просто искрился на солнце.

— Зачем девушку пугаете? — Раздался вкрадчивый голос, от которого у меня по спине побежали мурашки.

— Костас, мы даже спросить ничего не успели, она взяла и лампу разбила. — Поторопился ответить мордастый.

— Ага, истеричка, влез Леха. Я почти дёрнулась к вазе, похожей на лампу, но застыла под взглядом пижона. Он явно не из тех, в кого можно посудой кидаться.

— Сам ты истеричка, — ответила я Лехе, — ты бы пережил смерть отца и три похищения за 4 дня, я бы на тебя посмотрела.

— Вот как? — оживился Костас. Это наверняка Константин Домниди, по кличке Грек, припомнила я данные из досье на пострадавших игроков.

— Пойдёмте со мной, кофе выпьем, — предложил Грек и протянул мне руку, я решила не отказываться от предложения, лучше уж кофе, чем нож перед носом или лампа в глаза. Мы пришли на просторную террасу, выходящую в сад. Посередине стоял сервированный стол, официант тихо подошёл к Домниди, выслушал распоряжения и бесшумно удалился.

Костас потодвинул мне стул, усадил меня и затем сам расположился во главе стола.

— Отчаянная вы девушка, Полина Воронцова!

— Что вы! У вас сложилось обо мне ошибочное мнение, я отчаянная трусиха, это да, а то что случилось сегодня. — Я махнула рукой. — Просто нервы сдали.

— Судя по всему, я прибыл практически к занавесу. — Я хрюкнула.

— Правильно. К моему занавесу. Денег нет, зацепок нет, а жить так хочется. — Официант поставил передо мной чашку с кофе и принялся расставлять сладости.

— Красивый у вас дом. Вы местный? — Спросила я Домниди.

— Нет, снял. Не люблю гостиницы. Вы сказали, что вас каждый день воруют? Что вы имели в виду.

— Именно то, что сказала. Вы последний из пострадавших от рук моего папули, кто прибыл в наш маленький городок. И несмотря на неусыпное око господина Астахова, меня каждый день хватают, натягивают мешок на голову, светят лампой в глаза...

— Это Аслан. — Рассмеялся Домниди. Я кивнула.

— Вчера мне приставили нож к горлу, пересчитали сапогом рёбра и пытались выковырять правый глаз. Несмотря на то, что он мне просто необходим для поисков утраченных денежных средств.

— Это Резо. — Домниди, закинув ногу на ногу пил кофе и с милой улыбкой комментировал моё душеизлияние. Я опять кивнула.

— Именно так он представился.

— Может, вы и меня просветите, о ходе расследования, как отстающего!

— С удовольствием! — Я улыбнулась, все должны быть в равных условиях! — Я опознала тело, забрала вещи из милиции, в вещах пусто, при осмотре комнаты, где убили отца, мы с Астаховым нашли ключ от ячейки, очень надеялись на эту ячейку и сегодня мы её нашли. — Домниди поднял бровь. — Там оказалось кольцо, которое ну никак не тянет на миллион долларов, максимум тысяч на 10. И фальшивые документы с фотографией отца на имя Иванова Сергея, всё это лежит в моей сумке в машине Астахова, можете проверить, если хотите. Что делать дальше ума не приложу? А жить так хочется? Меня убьют? — Спросила я. Домниди улыбнулся.

— К сожалению, это решать не только мне, я бы с удовольствием спас такую симпатичную девушку. Вы, правда, не совсем в моём вкусе, но это поправимо!

— А кто в вашем вкусе? — На всякий случай спросила я.

— Вы! Но килограмм на 10 потолще. Справитесь до конца недели? — Я подавилась печеньем.

— Я шучу, — рассмеялся Домниди, — будет пахнуть жареным, молитесь о помощи! Так что подумайте. Я признаюсь очень равнодушен к женскому полу, и не могу допустить, что бы причинили вред такой красавице.

— Ага, — влезла я, — а главное ни в чём невиноватой. — Костас опять рассмеялся. Весело ему. Зло подумала я, наблюдая как подошёл мордастый и что-то зашептал на ухо Домниди.

— Ваш друг Алекс ждёт у ворот, не будем заставлять его ждать, Виктор проводи девушку, а Алекс пусть поднимется ко мне на пять минут. — Я быстренько встала и поблагодарила за гостеприимство и почесала за мордастым.

Алекс стоял, прислонившись к дверце машины, сложив руки на груди, в солнечных очках. Боже мой, как я ему обрадовалась! Не передать словами.

— Красотка, ты как?

— Нормально. Иди, с тобой Домниди парой слов перекинуться хочет, а я пока в машине посижу.

— Можешь вздремнуть, пока, — хохотнул Алекс.

— Сегодня, фигушки, пусть они сами спят, это у них стресс.

— Ты что натворила? — Ужаснулся Алекс, отлепляясь от машины, — чувствую себя отцом хулигана перед родительским собранием!

— Иди давай! — Алекс исчез за воротами, а я села в машину и заблокировала двери. Вообще хорошая привычка, надо взять на вооружение. И продолжила размышлять с того места, где меня прервали. Надо написать завещание и на квартиру, и на машину, для этого нужен Наташкин паспорт или копия. Надо занести заявление об отпуске в бухгалтерию, а то не известно, что дальше будет. А Скворцову потом придётся отдуваться за свою доброту. Вернулся Алекс, я разблокировала двери. Он хмыкнул.

— Смотрю, ты поумнела с третьего раза. Запираться начала. Умница. — Похвалил меня Алекс.

— Молчи уже, телохранитель, три раза проворонил тело за три дня! — Зашипела я.

— В смысле твое тело?

— А то чьё же! Твое, вон сидит, неостребованное, а я нарасхват!

— Ладно, «расхват», куда тебя отвезти? Только так что бы дверь была и замок! Мне надо отъехать на часик.

— Домой вези, — вздохнула я, — завещание буду писать! — Алекс выгрузил меня во дворе и ждал, пока я махну ему в окно. В окно я махнула и отправилась к Наталье. Наталья была на работе, дома была Лена и мама Вера. Я позвонила Наталье.

— Наталья, привет, где твой паспорт?

— Тебе зачем?

— Хочу завещание написать тебе на свою квартиру. — Наташка меня обругала, обозвала дурой, и сказала, что звонить с идиотскими шутками и отрывать от работы это уже свинство. И бросила трубку. Я вздохнула. Ну ладно, не хочешь квартиру, как хочешь, получишь машину. Я позвала Лену.

— Лена, мне нужен твой паспорт и Натальин, можно ксерокопии. — Ленка ушла и принесла паспорта и ксерокопии.

— Полин, а тебе зачем?

— Завещание писать.

— Вечно ты со своими шутками дурацкими, — Лена махнула на меня рукой и ушла с кухни.

Я вздохнула, первый раз в жизни я серьёзна как никогда, а никто не верит! Я взяла копии паспортов, зашла к себе за документами на квартиру, взяла ПТС на машину, документы на гараж и поехала к нотариусу. Составила завещание, на квартиру — на Ленку, на гараж и машину — на Наташку. Карандашом на Натальином завещании сверху написала: «банки из — под краски тоже завещаю тебе!» Вот так! Раз квартиру не хочешь! Я вздохнула, запечатала всё в конверт, написала сверху: «Наталье Громовой открыть в воскресенье», и поехала обратно. Конверт пристроила в буфет за стекло на кухне, сказала маме Вере, что это сюрприз, до выходных не трогать. И тут мой взгляд наткнулся на квитанцию. ООО «Время» оплачено сто рублей. Я даже поморгала, не мираж ли это. Квитанция не исчезла, а продолжала лежать на холодильнике.

— Это что? — Тихонько спросила я у мамы Веры, показывая пальцем на квитанцию.

— Да сестра моя двоюродная из Сибири! Совсем сдурела, посылку передала, четыре трёх литровых банки с солёными белыми грибами, муж её проездом ехал, так она с ним и отправила. А Вагнер, — мама Вера замахала руками, — такой хай устроил, что бы я тяжести не таскала. Пришлось бедному Стасу, бегом с коробкой с банками бежать в камеру хранения, стоянка поезда 15 минут! И смех, и грех, я с ним пока бегала взопрела вся, лучше бы мы с Леной по две баночки до несли! Так нет же! Расшумелся. Сам сказал вечером сходит и заберёт.

— Так это что? — Не поверила я, — квитанция от камеры хранения на вокзале?

— Ну да! — Кивнула мама Вера. — Я до вечера оплатила. — Я подпрыгнула, поцеловала маму Веру и побежала к машине, по дороге набирая Алексу.

— Алекс, бегом на вокзал!

— Какой ещё вокзал?

— Какой, какой, железнодорожный, он у нас один! — Я пультула телефон на переднее сидение, завела машину и понеслась на вокзал.

* * *

Алекс прибыл следом за мной, через пять минут. Мы встретились перед центральным входом под табло, и пошли по указателям: «камера хранения».

— Что за шум, а драки нет? — Поинтересовался Алекс.

— Маме Вере родственники передали с поездом посылку, посылка тяжёлая её сдали в камеру хранения на вокзале, чтобы муж мамы Веры, вечером после работы забрал. А теперь угадай что написано на квитанции? — Алекс присвистнул.

— Шутишь?

— Нет! Там написано: ООО «Время» — и я, абсолютно счастливая, помахала квитанцией у Алекса под носом.

— Ты так не радуйся заранее! — Предупредил меня Алекс, — вдруг там ничего нет?

— Дай хоть помечтать! — Я вздохнула и сбавила скорость. Мы подошли к арке с надписью: «Камера хранения», перекрестила пальцы обеих рук и шагнула внутрь. Алекс только хмыкнул. Минут пять мы простояли в очереди, потом с замиранием сердца я протянула дедуле приёмщику в окошке квитанцию. Он внимательно её изучил, потом поднял на меня сердитые глаза:

— Вы просрочили! — Моё сердце предательски застучало. — Придётся доплатить двести рублей. — Я закивала и полезла в кошелёк, говорить я не могла, меня трясло. Дедуля взял двести рублей и ушёл в глубь своего царства и вскоре плюхнул на стол у окошка пластиковый кейс.

— Следующий. — Я подхватила кейс, дёрнулась в сторону, случайно двинула Алексу углом дипломата в живот, пытаясь извиниться, наступила ему на ногу. Алекс сердито отобрал у меня дипломат. Отдышался и рявкнул:

— Успокойся. — Я молча кивнула, прижала к груди свою сумку и почесала в сторону парковки. Алекс хромал следом. Мы, не стовариваясь, сели в БМВ.

— Открывай, — взмолилась я.

— Я же сказал, успокойся, код мы не знаем, — Алекс постучал пальцем по кодовому

замку, — придётся ломать. — Полез в бардачок, достал отвёртку начал ковырять замок. Минут через 7 Алекс умудрился вскрыть кейс. Я задохнулась от счастья:

— Деньги! — Но Алекс не разделял моей эйфории. Взял пачку, быстро просмотрел и пересчитал, не снимая банковской обёртки:

— Не хотел тебя расстраивать, но здесь только половина.

Я закусила губу.

— Что дальше? — спросила я.

— Значит так, я сейчас их припрячу до поры до времени, тебе лучше не знать куда! А если без меня появятся наши друзья с вопросами. Отвечай, что деньги нашли, они у Астахова, а сколько денег не уточняй. Ясно?

— Ясно! — выдохнула я. — Тебе голову не оторвут, пока ты их перепрятывать будешь?

— Ты за меня переживать будешь?

— Ещё как! — заверила я его. — Я ведь следующая! — Алекс хохотнул, а я вытряхнулась из машины и пошагала к своему автомобилю.

Астахов резко сорвался с места и скрылся за углом. Я завела автомобиль, соображая, что я хотела сделать: «А! вспомнила, заявление в бухгалтерию занести». И я отправилась на работу. Бросила машину на парковке для персонала и забежала к девочкам в бухгалтерию. Они посмеялись над моим слегка помятым заявлением, а что они хотели. Заявление валялось в сумке, а что пережили мы с сумкой, я вообще молчу. Пришлось переписывать заново, а то вроде как неуважение к Скворцову. Я напряглась и переписала ещё раз! У меня с этим проблемы, читать люблю, а писать не очень! Середу я нашла в его кабинете, за мониторной. Игорь сидел за столом и листал журнал.

— Привет, как дела?

— Привет, заходи как раз для тебя подготовил, на полистай, — и Игорь протянул мне журнал спецтехники. — Может, что знакомое найдёшь. — Я положила сумку на стол, взяла журнал и удобно расположилась на диване неподалёку.

— Я справки по твоей просьбе навел. Так вот Астахов твой мутный!

— Алекс?

— Алекс, Алекс, не пойму я кто он, данных мало, он бывший сотрудник ФСБ, всё засекречено, особенно не ясно как он умудрился на пенсию в таком юном возрасте соскочить! Дальше непонятно, если он мент, то почему на уголовников работает?

— Может они платят больше? — предположила я, продолжая листать журнал, с непонятными мне штуковинами.

— Платят-то понятно, больше, но вроде в Абхазии он недавно чего-то делал. Короче будь с ним, поаккуратней. А лучше держись от него подальше.

— Я так и делаю! Нашла деньги и отдала ему их! Надеюсь, мы с господином Астаховым больше не увидимся!

— Вы нашли деньги? — Обрадовался Середа, — а зачем ты ему их отдала? Он же проходимец?

— Тем более! — возмутилась я, — пусть лучше проходимцу голову оторвут, а не мне... Тем более денег мы нашли только половину!

— Как половину? — Не понял Середа.

— Что не понятно? В место МИЛЛИОНА, мы нашли ПОЛОВИНУ МИЛЛИОНА, то е 500 тысяч долларов. Это я так предполагаю, мне их пересчитывать не когда было!

— Вот она! Барабулька! — вдруг завопила я, тыкая пальцем в журнал. И пояснила, глядя

в круглые глаза Середы. — Помнишь, я папашин номер обыскивала? Под столом был микрофон, похожий на барабульку, вот такой! — И ткнула в лицо Игорю, журнал с картинкой.

— Ага, молодец, — обрадовался Игорь, — именно это мне и было нужно, сейчас посмотрим.

— Что ты хочешь увидеть? — Не отставала я от Середы, засовывая нос в журнал, — я тоже хочу посмотреть...

— Технические данные, Воронцова, не мешай лучше, ага! Смотри, штучка далеко ненювая и соответственно слабенькая, радиус действия всего 100 метров. А это что значит?

— Что это значит? — Быстренько переспросила я.

— Это значит, что слушали либо через стену, то есть — соседний номер или дом, напротив. Соображай, выходят ли окна какого-нибудь дома на окна отеля. А особенно 12 номера. Не дальше 100 метров!

— Нет, там нет дома, а окна на парковку отеля выходят, это я точно помню!

— Парковка, тоже подходит, только нужен фургон, небольшой, типа Газели, можно больше. Там ставят оборудование специальное, сидят и слушают!

— Ты гений, — завопила я! — Был фургон! Белый фольксваген! — затараторила, прыгая вокруг Середы. — Я, когда к гостинице подъехала, хотела припарковаться, а там фургон стоит, поперёк парковки! Понимаешь меня? Парковка расчерчена так чтобы машины, вставали мордой к зданию, а этот придурок, на фольксвагене, встал вдоль, и пять мест занял и часть проезда, я его еле объехала, ругалась ещё, козлом называла! И пришлось мне за угол заворачивать и в кустах парковаться! — Сияла я.

— Молодец! — успокоил меня Середка, положив руку на плечо. — Значит, фольксваген, а цвет?

— Белый! Как холодильник!

— Прекрасно! А теперь ложись на диван, закрывай свои прекрасные глазки и напрягай мозги, надо вспомнить номер!

— Да ты, обалдел? — Задыхнулась я.

— Нет! Я не обалдел! Слушай Воронцова, ты каунтер или где? Ну — ка давай, ложись и вспоминай, не выпущу тебя из кабинета пока не вспомнишь! Понятно?

— Понятно! — Вздохнула я, укладываясь поудобнее.

— Тебе чаю или кофе?

— Кофе давай и сладенького, мозги напрягать буду, а им сахар необходим! — Капризничала я.

— Будет сделано, — хмыкнул Середка и исчез за дверью.

* * *

Я лежала и воскрешала в памяти образ фургона. Я заехала на парковку, этот микроавтобус стоял поперёк, а я не люблю задом ездить, а честнее сказать не умею и решила ехать вперёд, еле, еле пролезла, ещё в окно вы лазила посмотреть. Темно же было! Вот я протиснулась, костеря водителя на чём свет стоит, повернула за угол, оставила машину и пошла в отель. И вот передо мной морда белого фольксвагена.

— Есть! Есть! — Орала я, пока не перепугала входящего с чашками Середу!

— Что есть? — Спросил Игорь, стряхивая кофе с рукава пиджака.

— Номер есть, правда только цифры, буквы не всплывают. Это не мой профиль, — развела я руками стоя на диване. Игорь поставил чашки на стол, а я подлетела и записала цифры на листке бумаги!

— Этого хватит, — успокоил меня Середа, не так много в нашем городе фольксвагенов. Ну, вот видишь! — Похвалил меня Середа, — а говорила, что я обалдел! Я же знал, что тебе четыре цифры вспомнить, раз плюнуть!

— А где сладенькое? — Не поняла я.

— Внутри! — Обрадовал меня Середа! — Я тебе четыре ложки сахара насыпал!

— Молодец! Я кофейный сироп не заказывала! Сам пей!

— Вот и выпью! Не хочешь, как хочешь! — Обиделся Игорь. — Будут новости, позвоню! Стараешься, тут, стараешься... — Я одела туфли. Чмокнула в макушку, сидящего у стола Середу!

— Не сердись! Я по гроб жизни тебе обязана, но сахарный диабет не хочу! И не предлагай! — Я подмигнула Середе и поскакала к машине. Пора поговорить с Шуваловым!

С трудом нашла место на переполненной парковке перед гостиницей. Я уже собралась закрыть машину, как увидела Вадима, который быстро нырнул в жёлтое такси возле крыльца, такси тронулось, а я, не придумав ничего умнее, запрыгнула обратно в свою машину. И отправилась следом. Вадим направлялся в тот район города, где я встречалась с Домниди. Назывался он «Новые Вешки», почему непонятно, там были такие особняки, которые к вешкам не имели никакого отношения. Я практически заподозрила Шувалова в сговоре со своими недругами, но тут он свернул на соседнюю улицу. Я бросила машину в кустах и покралась за такси, прячась за малочисленными кустами и деревьями. Дорожка была узкая, и неживлённая, а настоящие райские сады скрывались за заборами. Вадим остановился на середине улицы, отпустил такси и пошёл к воротам, номер пятнадцать, нажал звонок. Минуты через три дверь открылась и моему взору предстала молодая женщина, маленькая и худенькая, чем-то похожая на меня, очень похожая. Сердце застучало как бешенное, во рту пересохло, я зажмурилась, тянуть нет смысла. Сейчас закроют калитку, а я останусь прыгать под забором.

Я решила не оттягивать счастливую встречу и выкатилась из кустов.

— Ну, привет, братишка! — Вадим вздрогнул от моего голоса. — Может познакомишь нас? — Хотелось сказать, что-нибудь едкое и злое, но голос предательски задрожал, и я смотрела на маму сквозь застилавшие глаза слезы. Она как-то слабо охнула и ухватилась за калитку. К этой встрече я явно была не готова, и со всей злостью, пытаюсь восстановить самообладание, накинулась на Вадима, который на свою голову и вывел меня из оцепенения.

— Полина, я хотел с тобой поговорить, именно об этом.

— Конечно поговорим! Чего же откладывать! Теперь мне ясно, чего ты тут крутился! Родню ублажал! Ты почему мне ничего не сказал? Скотина, лжец, знать тебя не хочу! — Орала я и топала ногами.

Вадим повернулся к матери и рыкнул:

— Я же просил тебя, не приезжать! Она слышать ничего про тебя не хочет.

— Вот именно! — Влезла я, ты знал об этом и всё равно ей рассказал, что я здесь!

— Я попросил у отца денег, для тебя, между прочим! У меня нет такой суммы, а отец Ксении всё рассказал, не утерпел! Она, конечно, приехала! Как она могла не приехать, а вдруг она тебя больше не увидит! Отец в субботу утром приедет с деньгами.

— Прекрасно! Помощники! Где вы раньше все были? Где? Вы все, были... — слезы текли по лицу, меня трясло. — До встречи на похоронах! — Я развернулась и побежала к машине! — «Лицемеры проклятые», — ругалась я сквозь стук собственных зубов и всхлипы! Успокоилась я, только въехав во двор. Интересно на кого я больше злюсь, на мать или Вадима? Ответить на вопрос я не успела, раздался звонок Середы.

— Полина, привет, это Игорь, пробил я номерок фольксвагена, ты не поверишь! Принадлежит он ООО «Сокол — плюс», а знаешь кто у него хозяин? Михеев Станислав Сергеевич, тот самый который твоему Алексу БВМ дал покататься! Чуешь, чем пахнет?

— Чую, проблеяла я... — и повесила трубку. Значит, это Алекс ставил жучок, значит, это Алекс грохнул отца и именно он за мной гонялся по гостинице. Во двор въехала машина Алекса, я нырнула под руль и вытащила ключи из зажигания. Алекс припарковал машину, пикнул сигнализацией и вошёл в мой подъезд. Я завела машину и дала по газам, с визгом

вылетела на улицу, да у ж нервы не к чёрту, пока я размышляла куда податься, в зеркале заднего вида, нарисовалась чёрный БМВ. Я вцепилась в руль и нажала на газ. Алекс прижимал меня и орал в окно чтобы я остановилась, звонил мобильник, меня всю трясло, но я упорно пилила вперёд. Астахов немного отстал от меня, и мы выехали на трассу, там на повороте он попытался меня прижать, и я, пытаясь уйти от столкновения слетела в кювет и прилично стукнулось головой. Алекс вытащил меня за шкурку из машины, ощупал руки, ноги. И рявкнул:

— Ты цела! Идиотка, блин!

— Странно что тебя это интересует, после того как ты попытался меня убить! — Выпала я, удивленная его поведением, он явно беспокоился, и не переставал меня ощупывать.

— Я пытался тебя убить? Да ты уже два раза о фонарный столб сама бы убилась, если бы я не притормозил. — Орал на меня взбешённый Алекс. — Что случилось? — Я молчала тёрла лоб, хотелось реветь, я и заревела.

— Понятно, месячные что ли?

— Дебил, — я кинулась на Алекса с кулаками.

— Спокойно! У всех бывает, — он перехватил мои руки, всунул мне сумку и потащил в свою машину.

— Говори, давай, что случилось.

— Я всё знаю! — Выпала я.

— Что всё? — Не понял Алекс.

— Я вспомнила номер фургона на парковке в ту ночь. Он принадлежит Михееву, будешь отрицать, что БМВ тебе тоже дал он? И зная твою прыть не сложно догадаться, кто убил отца и бегал за мной по коридору гостиницы.

— Вот теперь понятно. Только раз я убил, то и деньги взял я? Правильно? А зачем тогда ты и весь сыр бор?

— Потому что денег вы не нашли! — Выпала я. — Жалко денежки вот и баламутишь воду.

— Полин, давай начистоту, выкладываем все карты на стол. Договорились.

— Договорились. Только учти, у меня есть козырь на руках, — заявила я — и пока я от тебя не услышу всей правды, ты о нем не узнаешь. — Алекс хмыкнул.

— Блефуешь! Дочь картёжника!

— Это легко проверить! — Парировала я.

— Идёт, — согласился Алекс, — тем более что я и так собирался тебе всё рассказать, так всё завернулась, что без твоей помощи мне никак. По рукам?

— По рукам!

— Я действительно сидел на хвосте у твоего отца, прослушивал номер и прибежал я уже после, чтобы жучок снять. Я слушал как ребята мутузят господина Зосонцева. Я так понимаю, что один бил, а другой выдвинул тумбочку и сидел в креслице вытянув ноги на тумбочку, отец твой оступился и налетел на неё головой и всё! Всем нужны деньги, а их нет. Я слушал в надежде что он им что-то скажет, и я успею первый. А тут ты, они даже номер обыскать не успели как следует. Началась канитель. А дальше самое главное! Слушай внимательно! Я предлагаю усложнить нашу с тобой задачу. Мы нашли часть денег, и я предполагаю, что найти вторую половину, а главное свалить с ними, желательно целыми и невредимыми, будет очень нелегко. Как мы и предполагали, ребята не усидели в Москве, и

все приехали к нам, держать руку на пульсе. Наша задача их стравить и спровоцировать перестрелку, где я под шумок прихвачу денежки и проконтролирую военный процесс.

— Что со мной будет?

— Ничего?

— Так я тебе и поверила! Особенно теперь, когда я знаю о ваших планах. Ты киллер?

— Нет. Я скажем так специалист по особым поручениям. Придумываю и режиссирую сценарий, жду когда все переругаются и передерутся, а заказчик вроде бы и не причём. А сам я стреляю крайне редко, подчищаю да, но не более.

— Порадовал. А сколько тебе Георг заплатит?

— Мы пятьсот тысяч с тобой нашли, половина моя.

— А что ты скажешь Георгу?

— Ничего, я планирую пригласить его на тусовку! Ты ещё не поняла, кто был четвертый игрок?

— Георгий Иванович?

— Молодец, соображаешь! — Похвалил меня Алекс. — А теперь дальше соображай, что же дяде от тебя надо?

— Деньги найти!

— Умница. А если не найдёшь, то куда ты побежишь спастись от гнева потерпевших?

— На край света! — Порадовала я Алекса.

— Тоже ни чего! И Георг предполагает, что он и есть твой край света. Добрый дяденька спрячет тебя в своей кровати, от злых дяденек! Куда ты в благодарность, сама и запрыгнешь! — Я вытаращила глаза.

— Сдалась я ему?

— Может особо и не сдалась, но не любит мужчина слово «нет»! Не привык! — Я молча переваривала новости.

— То есть ты должен был стянуть деньги у меня под носом, да так, чтобы я была уверена, что мы их не находили?

— Первый вариант был, что мы деньги не найдём. Второй ты только что озвучила.

— Я тебя нанимаю в телохранители! — заявила я, — и собираюсь заплатить тебе двести тысяч за сохранность моей головы. Что скажешь!

— Ать! — Выдохнул Алекс и начал ржать. Я подождала, пока он успокоится. — Я и не знал, что ты миллионерша! Двести тысяч чего? Монгольских тенге?

— Двести тысяч долларов, и я бы хотела услышать твое «да»! А ты мне зубы заговариваешь.

— Да! — Ответил Алекс после секундного замешательства. — Я и так собирался предложить план по спасению твоей буйной головы, но я надеялся, что ты будешь предлагать оплату натурой!

— Какой ещё натурой? — Напряглась я.

— Как какой! Обычной! Какая ещё в вашей глухомани натура есть: картошка, там огурцы солёные, грибы мочёные, пирожками можно. — Я стукнула его легонько кулаком по плечу. — Опять паясничаешь!

— Полина, ты даже в голову себе не бери, что я тебе смогу вред причинить! Понятно? — Серьёзно заявил Алекс, — как я жить то дальше буду?

— Ты что это, — ахнула я, — в любви мне объясняешься, чтобы притупить мою бдительность?

— Объясняюсь! — кивнул Алекс, — но я хочу, чтобы ты понимала, что любовь моя, — он замахал пальцами, — подобна дуновению ветерка, порханию крыльев бабочки, короче знай, она у тебя есть! Но ей нужна свобода! Так что даже не мечтай, что я буду выносить мусор по утрам в трениках с оттянутыми коленками. — Я улыбнулась.

— Понятно. Я некий идеал, который ты любишь, вроде статуи, которая далеко и слишком громоздкая для транспортировки. Поэтому ты страдаешь, от неразделённой любви, все тебя жалеют, особенно девушки, но на многое не рассчитывают, так как сердце твоё разбито!

— Молодец! Какой я молодец! — Завопил Алекс. — Я знал! Я всегда знал, что найду правильную женщину, в которую влюблюсь!

— Засранец! — Заявила я, но не улыбнуться не смогла. — Заливаешь ты конечно, здорово, но на предоплату не надейся, деньги получишь, когда всё закончится.

— Ты не надейся в кустах отсидеться! Тебе предстоит, такая работёнка! О-го-го, вот и продемонстрируешь свои таланты. Я сейчас начну воду мутить, а твоя задача, не брыкаться и орать, когда тебя воруют, а налаживать с ребятами контакт. Делай что хочешь, мне надо, чтобы в случае не предвиденной ситуации, каждый из них закрыл тебя грудью! Поняла?

— Нет, ты что меня под перекрёстным огнём оставишь? — Возмутилась я.

— Это в планы мои не входит, но с этими урками, ничего не знаешь наверняка.

— Я не понимаю, как идти на встречу, денег только половина?

— Красотка, ты как маленькая, честное слово! Это из ничего сделать миллион сложно, а из полмиллиона сделать миллион, это вообще плёвое дело! — И глядя в мои непонимающие глаза, добавил. — Куклу сделаю, в нижний рядочек положу, в верхний, денежки сложу! Догоняешь? — Я затрясла головой.

— Кто отца убил?

— Ребята Резо! Кто ещё! Они у нас сначала делают, а потом думают. Зато свидетелей зачищают под чистую, следов не найдёшь! Так что тебе повезло, что тебя тогда не поймали, шейку бы свернули и тебе и Вадиму. И пикнуть бы никто не успел!

— Ты, когда жучок ставил, комнату не осматривал, вдруг там была вторая половина денег?

— Дело в том, что я приехал уже ближе к вечеру. Георг дал мне своего человечка в вашем городе. Михеева Стаса. Я ему позвонил, попросил проверить, не появлялся ли в городе господин, похожий по описанию на твоего папулю. А он мне отзванивается и говорит, что Зосонцев, не таясь, проживает в гостинице Золотой Лев и разгуливает по городу. Я попросил его организовать прослушивание номера и вылетел первым самолётом. Прибыл часов в 11 вечера, как раз ты приезжала, тихонько так шуршала, как мышка. После тебя появились ребята Резо и сели ждать клиента, чтобы узнать у него где деньги? Мы соответственно решили, что в номере они ничего не нашли! Значит так, красотка, куклу делать мы не будем, продолжил Алекс, а скажем честно, что мы нашли полмиллиона, а вторую половину прихватили люди Резо! Чем не повод для конфликта. Короче готовься, завтра прилетает Георг, я сообщил что деньги у меня. Твоя задача, очаровать братков и внести раздор в ряды руководителей. Да, говоришь, деньги нашли, а потом, на ушко, по большому секрету сообщаем, что денег только половина, а вторая, скорее всего у ребят Резо или у самого Резо! Соображаешь? — Я кивнула головой!

— Резо скажешь, деньги нашли, на вокзале были, сколько не уточняй! И вообще правду говори, чтобы, не запутаться, только дозированно! Но лучше бы тебе Резо не попадаться!

Деньги говори у Астахова, придет Георг, назначит встречу! Решать все равно ему! Он свои деньги им уже заплатил, соответственно это деньги Георга и только Георга! И то, что они все тут крутятся, уже некрасиво! И наводит на нехорошие мысли! В свете этого, убийство твоего отца ребятами Резо, выглядит крайне подозрительно! Так что в то, что он денег не брал никто и не поверит! Если мы всё правильно разыграем!

— Тебе то, это всё зачем? — Поинтересовалась я.

— У меня свои резоны. — Хмыкнул Алекс, — но ты должна думать обо мне исключительно как о рыцаре в блестящих доспехах, спасающем, прекрасную даму!

— За двести тысяч!

— Это детали! Вообще-то я у женщин денег не беру! Но спорить сейчас не вижу смысла, поскольку с начала их надо заработать, а потом уже отказываться! Правильно я говорю?

— Очень правильно, — энергично запрыгала я, — заработай, пожалуйста! А то так жить хочется!

Мы пошли смотреть, как вытащить мою машину из кювета. Нам повезло, пока Алекс лазил и осматривал повреждения, на дороге показался КАМАЗ, я выскочила на дорогу, размахивая руками.

— Тебе чего жить надоело! — Накинулся на меня водитель.

— Помогите, пожалуйста, — жалостливо заныла я, — вот, неудачно припарковалась. Я показала на задний бампер своей машины, торчащий из кювета.

— Кто же вам права-то даёт, прости господи, — матерился водитель. Из кустов появился Алекс.

— Подсоби, отец, я заплачу!

— Твоя что ли? — Он неопределённо кивнул то ли на меня, то ли на машину.

— Нет! — Ответил Алекс, — но возможно будет! Просто решил помочь красивой девушке!

— Дело молодое! — Водитель засмеялся, сдал назад и они с Алексом пошли смотреть, куда лучше прицепить трос. Я решила не отсвечивать, вряд ли я услышу, чего лестного в свой адрес, в сложившихся обстоятельствах! Я залезла в БМВ и затихла. Машину благополучно вытащили, повреждения минимальные, помят порог, я налетела на пенёк и несколько царапин на капоте от веток!

— Красотка! Тебе крупно повезло! — Констатировал Алекс, загружая меня в мою машину. — Двигаемся друг за другом, провожу тебя до дома. — Во дворе я загнала машину в гараж, и почесала домой на негнущихся ногах, всё-таки денёк выдался нелёгкий. Махнула Алексу в окно, он отсалютовал мне фарами и уехал. А я закрыла дверь на все замки, приняла душ и заснула!

* * *

Утром я проснулась рано и первым делом полезла в гардеробную, чтобы такого одеть, дабы очаровать десяток уголовников за один раз! Вот кажется, нашла! Я достала белые, со слов Натальи, так сказать брюки! Шёлковые штанины с разрезами от бедра до резинки на щиколотках и цепочкой на поясе, подобрала маечку на тоненьких бретельках, шпильки и пошла к Громовым, завтракать! Наташка ещё только собиралась на работу, и слегка оторопела при моём появлении.

— Ты куда это так вырядилась с утра пораньше? — Поинтересовалась подруга, отложив бутерброд. Ага, подумала я, уж если Наташку проняло, то, что мне десять мужиков.

— Дело в том, — пояснила я, усаживаясь за стол, — что мне сегодня нужно влюбить в себя десять мужчин, предположительно бандитов по профессии, а времени у меня только до вечера. Приходится долбить из тяжёлой артиллерии.

— Я что-то не пойму, — уточнила Наташка, размахивая бутербродом, — влюбить или до изнасилования допрыгаться?

— Влюбить! А что, я не справилась с заданием? — Я оглядела свои ноги в разрезе шёлковых шароварчиков.

— Перестаралась! — утешила меня Наталья с набитым ртом. — Разве бандитов голыми ногами прошибёшь! Они поди каждый день по кабакам и стриптизам шастают! А там все в таких штанишках или вообще без! — Я загрустила.

— Как их прошибать тогда.

— Невинностью. — Подмигнула мне подруга. — Берёшь у Ленки школьную форму, пара косичек, глазки накрасить, но неярко, гольфы с помпонами и вперед.

— Какая форма! Сейчас школьницы так одеваются, что не поймёшь, или в школу идут, или с работы рано утром возвращаются! Это у нас была форма, а них сейчас такая свободная форма, что мои штанишки, — я показала на шароварчики, — после 5 класса никто уже не оденет, не круто! Гольфы с помпонами вообще раритет!

— Ты меня поняла, — отмахнулась Наташка, — главное, что?

— Что? — Поддержала я разговор.

— Чтобы одноклассницы бандюганов носили форму, в бандюганском тяжёлом детстве, а что там сейчас школьники носят, никого не волнует! — Закончила свою речь Наталья. — Всё я побежала. — И скрылась из кухни.

Я вздохнула, допила кофе, дожевала бутерброд и пошла переодеваться. Из гардеробной на свет я выудила чудное крепдешиновое платье, бежевое с мелким коричневым орнаментом, низкий круглый вырез, короткий рукав фонариком, талия на резинке, волнистая юбочка, чуть выше колен. Я подкрасилась, сделала высокий хвост на макушке, выпустила пару локонов возле лица. Прекрасно, то что надо! Я перетрясла свою многострадальную сумку, вытащила пару ненужных на мой взгляд вещей. Одела лодочки без каблука. Подошла к большому зеркалу. Права Наташка, то что доктор прописал! Дюймовочка на прогулке! Так, а куда пойдёт гулять наша Дюймовочка? Пойду продуктов Громовым куплю, а то на этой неделе ни разу в магазине не была! Решила я и отправилась на улицу. Выбрала крупный супермаркет, минут сорок гуляла с тележкой по магазину, читала этикетки, набрала полную корзину и пошла в кассу. Перегружая пакеты в багажник, поглядывала по сторонам. Никого! Может они меня не узнают? Я села в машину, набрала Алексу.

— Я уже час гуляю, а меня никто не ворует! — Пожаловалась я.

— Ты что-то сегодня рано встала, экстремалка ты моя! Они тебя раньше обеда, наверное, не ждали! — Хохотнул Алекс. — Ты не переживай, понадобишься, тебя и из квартиры выковыряют!

— Ага, и дверь сломают! Спасибо, я лучше ещё погуляю. — И повесила трубку.

Отвезла домой продукты, сходила в Сберкасса, поприставала к Наташке на работе, пока она меня не выгнала. Плюнула на всё и решила поехать купить себе новую сумку, моя слишком много выстрадала на этой неделе. Припарковалась у торгового центра и пошла по

магазинам, там я немножко увлеклась, накупила всего, сумка всё никак не попадалась. Я притомилась и отправилась в кафе, выпить водички. Размещая пакеты с покупками вокруг столика, я не заметила, как появился мой старый носатый приятель. Я ему лучезарно улыбнулась.

— Привет! Как я рада тебя видеть! А я всё думаю, как пакеты до машины донести? Ты ведь мне поможешь? — Парень растерялся.

— С тобой Аслан хочет поговорить, срочно!

— Срочно!? — Забеспокоилась я, вручая ему кульки, — тогда побежали! Не будем его сердить! — Я взяла нагруженного моими покупками парня под ручку, и мы бодренько почесали в сторону моей машины.

— Тебя как зовут, — не унималась я по дороге.

— Леван.

— Замечательное имя! И очень тебе подходит! Ты вообще у них там самый симпатичный! — Щебетала я, шагая к своей машине. — Ты пешком или на авто?

— На машине. — Ответил мой немногословный друг.

— Тогда пакетики сейчас в мой багажник положим и поедем. Далеко твоя машина?

— Нет! — Ответил Леван. Ну что ты будешь с ним делать, не мужик, а партизан.

— Можно сегодня без мешка, — попросила я, — так сказать по старой памяти.

— Можно.

— Ура, ура, — запрыгала я вокруг него! — Видишь, как мало надо женщине для счастья, всего то мешок на голову не одевать! Поехали скорее, пока твой шеф не рассердился. — Леван привёз меня, как ни странно в ресторан, где Аслан Мирзоев обедал в отдельном кабинете.

— Присоединяйся, — кивнул он головой на стул. Я расплылась ещё больше, похоже на сегодня игра в гестапо отменяется! И быстро шмыгнула за стол. Деловито ознакомилась с меню, заказала себе уху и воду. Леван и официант исчезли.

— Ты чего это такая радостная? — поинтересовался Аслан.

— Как же мне не радоваться, — защебетала я, — мешок на голову не натягивают, руки не связывают, в глаза лампой не светят, деньги я нашла! Жизнь прекрасна и удивительна!

— Деньги нашла? — застыл Мирзоев с вилкой возле рта.

— Угу, — я радостно заёрзала. — Представляете, моей соседке родственники из Сибири прислали посылку с поездом четыре банки с солёными белыми грибами, — Мирзоев сначала вытаращил глаза от недоумения, а потом, продолжил есть, видимо решил, что, если меня перебивать получится ещё дольше. — Она беременная третьим ребёнком, ну возраст там понимаете и всё такое. И муж ей запретил таскать тяжести, и пришлось ей, — хохотнула я, — с мужем родственницы, бежать в камеру хранения! С двенадцатью стеклянными литрами! А стоянка поезда всего пятнадцать минут. То-то шороху было, — веселилась я, но заметив, что господин Мирзоев радости моей не разделяет, перешла поближе к теме.

— Я зашла к ним в гости смотрю, квитанция лежит, точь — в — точь такая, как в бумажнике, ну который мне в милиции выдали, как родственнице покойного. К слову сказать, больше там вообще ничего не было! Мы с Астаховым бегом туда, нам выдали дипломат, а в нем деньги! Вот такая я молодец. — Раздвинулась штора и вошёл официант с подносом. Я получила свой супчик, Аслан — горячее. Официант ушёл.

— Так деньги, что у тебя сейчас?

— Нет, что вы, деньги у Алекса, сегодня Георгий Иванович приезжает. И я очень

надеюсь, что всё, наконец, закончится!

— Зачем он приезжает? — Не понял Мирзоев. — Астахов отвёз бы деньги и с концами. — Я огляделась по сторонам, нагнулась к Аслану и зашептала.

— Дело в том, что денег мы нашли только половину, а вторая половина у Резо! Алекс сказал, что это люди Резо убили отца и забрали часть денег, а теперь вот вторая половина нашлась. Мне Алекс проговорился... Я нервничала очень, что деньги не все, боялась, что мне голову открутят. Но Астахов сказал, можешь отдыхать, остальное тебя не касается. — И я проворно заработала ложкой, любуясь произведённым эффектом на Мирзоева, сквозь опущенные ресницы. Аслан крепко задумался, уставившись на стену у меня за спиной.

— Почему Алекс решил, что деньги у Резо?

— Он мне вообще-то не докладывает, — осторожно остудила я пыл Аслана, — но с другой стороны, зачем он отца мутузил? Вам то деньги Георгий Иванович вернул! К чему такая прыть!

— А как же репутация? — Процедил Аслан.

— Странный способ, восстановить репутацию, убить человека укравшего деньги и ничего никому не сказать. — Скромно сказала я и положила ложку. — Спасибо, было очень вкусно!

— На здоровье! — Сказал Мирзоев и странно на меня посмотрел. — Ты ещё что-нибудь будешь?

— Нет, спасибо, — я положила руки на колени и замотала головой. Аслан нажал кнопку рядом со столом. Появился официант.

— Позовите моих людей, — попросил Мирзоев. Я замерла. В дверях материализовался Леван.

— Отвези её. — Дважды мне повторять не пришлось, я быстро подскочила, теребя края платяшка и откланялась. Леван выгрузил меня у торгового центра. И я с замиранием в сердце, следующий мог оказаться Резо, отправилась продолжать свой шопинг. Сумку то я так и не купила. Через час нарисовался мордастый. Костас ждал меня в машине на парковке. Как выяснилось, он уже пообщался с Асланом. Я испуганно захлопала глазами.

— Тебе то верить можно? — Поинтересовался Домниди.

— Главное, чтобы мне Георгий Иванович поверил, что я сделала всё что могла! И даже больше. И Резо мне горло не перерезал за мой длинный язык. А вы, как хотите. — Я пожалала плечами. — Всё что я сказала Аслану и вам, мои выводы и догадки, Астахов передо мной не отчитывается. — Я тяжело вздохнула, потупив глазки и сложив руки на коленях, как школьница.

— Молодец ты! — Похвалил меня Домниди, откидываясь на сиденье. — Я вообще не верил, что из этой затеи, что-то выйдет, но Георг как всегда оказался прав. Ладно, не скучай. — И меня высадили из машины.

— Уф, — выдохнула я и почесала к машине, поеду домой, ну её это сумку, встречи с Резо я боялась, как огня. Загнала машину в гараж и поспешила домой, а зря, как оказалось! У моей двери тусовался Гуимплен!

— Поехали, покатаемся. — Я сглотнула ком в горле.

— Я могу отказаться от вашего лестного предложения?

— Соображаешь! — Порадовался мой собеседник, прихватил меня лапой за шею, и мы пошли к машине, как влюблённая парочка. Меня привезли в тот же дом, предварительно завязав глаза. Резо был уже там.

— Георг стрелку забил, сегодня приезжает! Не знаешь в честь чего.

— Мы с Астаховым деньги нашли, — пискнула я, придавленная за шею.

— Прекрасно, развеселился Резо, и где они?

— У Астахова, — пискнула я ещё раз.

— Вот и чудно, я тебя вечером с собой возьму, а пока в комнате посидишь. Макс, отведи её. — Макс кивнул и не выпуская моей шей, слегка повернутой набок затолкал меня в маленькую комнату и закрыл дверь. Я перевела дух. Кажется, сейчас убивать не планируют, подождём до вечера. Я зацепила детектив на книжной полке и расположилась на диване. За окном стемнело, а мои нервы были на пределе, когда, наконец, открылась дверь и вошёл Макс.

— Вставай! Поехали! — Я кивнула, подскочила с дивана и вышла из комнаты.

На крыльце ждал Резо, лупоглазый и ещё один парень. В результате Резо сел на переднее сиденье машины, лупоглазый за руль, а я оказалась зажатой между Гуинпленом и неизвестным мне братком, крепкого телосложения. Мы молча выехали со двора. Глаза мне больше не завязывали, и я с удивлением обнаружила, что мы едем в воронью слободку, а точнее на территорию бывшего оборонного завода. У центральных ворот было припарковано несколько машин, в том числе БМВ Алекса. Я не много во спряла духом, на сколько это было возможно, когда тебя крепко держат за шею, огромной лапищей! Мы опоздали, основные действующие лица уже были на месте.

— Здравствуйте, — пискнула я, со слегка свёрнутой на бок шеей. Макс явно не любил Дюймовочек, причём с детства!

— Резо, что-то ты невежлив с нашей героиней! — Георгий Иванович, сурово посмотрел на Резо. — Она мои деньги нашла, между прочим. — Резо кивнул и Макс, наконец, отпустил мою многострадальную часть тела. Я с облегчением её потёрла, озираясь по сторонам, куда бы слинять?

— Молодец Полина, ты меня опять удивила, между прочим, это не так просто сделать. Ты посиди пока в машине.

— Я отведу, вызвался Алекс.

— Нет, ты останься, — коротко приказал Георг, — Виктор отведи Полину в мою машину и присмотри за ней. Мало ли что, — и ласково мне улыбнулся. Я выдавила жалкую улыбку. Бритоголовый парень кивнул, и я засеменила в обратный путь, а он за мной следом. Огибая заброшенное строение завода, мы уже почти добрались до ворот, как сзади раздался шорох, и мой бритоголовый конвоир рухнул на землю. За ним нарисовался Алекс, схватил его за ноги и оттащил в ближайшие заросли.

— Быстро, красотка, видишь те кусты, — Алекс отряхнул руки и показал мне на заросли крапивы. — Бегом туда, — я с трудом пролезла голыми ногами по молодой крапиве и увидела дыру в заборе, Алекс заботливо придерживал металлический щит. Протянул мне ключи. — Лезешь в дырку, поворачиваешь на лево, там в кустах за ржавыми трубами стоит восьмёрка, садишься и быстро сматываешься в неизвестном направлении, и пока я не позвоню, носа не высовывай!

— Усекла?

— Усекла-а-а... — раздался мой голос за забором. Я быстро чесала в указанном направлении. Сегодня наше с Алексом желание совпадало на 100 %, чтобы я оказалась подальше отсюда, и уговаривать меня не пришлось. Я завела машину, выехала задом из кустов и тихонько, не включая фары, начала выбираться на дорогу, в сторону Австрийской

сопки. Откуда такое название? Ума не приложу. Но это самая высокая точка в городе, и оттуда Воронья слободка, а главное территория завода, как на ладони. События развернулись стремительно, когда я добралась до нужного места, стреляли уже во всю, что-то рвануло, а самое удивительное появились люди в камуфляже и масках. Больше я разглядеть не смогла, начало смеркаться. Я села обратно в машину и поехала в Новые Вешки. Дом Домниди точно пустует пока! Я бросила машину у дороги и пошла пешком к пятнадцатому дому. Здесь меня никто искать не станет. Калитку открыла мама. И очень растерялась, молча отступила назад, я вошла, прикрыла её за собой.

— Привет. Я пришла сказать, что деньги я нашла, так что можешь сказать мужу, ничего не надо, спасибо. Из дома выскочил мальчишка лет двенадцати.

— Полина, это твой брат, Дима. Дима, это Полина. — Братишка смотрел на меня очень внимательно.

— Вадим сказал, что ты меня в карты обыграешь?

— И не раз! — заверила я его, направляясь в дом, — чаю нальёшь?

* * *

Мы сыграли партий 20, когда раздался звонок от Алекса.

— Можешь ехать домой. Машину оставь во дворе с ключами в бардачке. Я потом заберу. — Я нажала отбой. Выпила ещё чаю, дала задание Димке, как тренироваться запоминать карты, перед тем, как мама отправила его спать, попрощалась и собралась ехать домой. И вдруг, сжав покрепче чашку с чаем, выпалила:

— Почему ты меня с ним оставила?

— Милая моя, девочка, — мама схватила меня за руку. — Я очень перед тобой виновата, сколько лет себя уже поедом ем, но я тебя не бросала! Я очень виновата, что влюбилась, и ушла к Сергею, но я ушла вместе с тобой! — Я удивленно подняла брови.

— Я сказала твоему отцу что ухожу от него, на алименты не претендую, разводом займусь сама. Он воспринял все спокойно, по крайней мере мне так показалось. Пока мы с Сергеем решали вопрос с жильем, он тоже разводился с женой и оставлял квартиру Вадиму и его маме. Мы сняли квартиру, не далеко от твоего садика, я работала, Сергей тоже. А в один прекрасный день, я его помню, как сейчас, я прибегаю с работы за тобой. Мама смахнула слезу рукой. Я покрепче сжала её другую руку. А воспитательница мне говорит, а Полину папа забрал, ещё днём. И больше я тебя не видела! Это самый большой кошмар в моей жизни, я до сих пор по ночам с криком просыпаюсь. Я тогда побежала на нашу старую квартиру, там никого. Мы искали тебя как сумасшедшие, я написала заявление в милицию. Моя мама, твоя бабушка, она кстати на днях возвращается из Италии. И очень хочет с тобой повидаться.

— Из Италии? — Не поняла я, — а что там бабуля делала? Отдыхала.

— Нет, она там жила последние лет 8. Сейчас похоронила своего последнего мужа. Кажется, шестого. С моей мамой ни в чем нельзя быть уверенной наверняка. Так вот, когда ты пропала, бабушка была замужем за Михаилом Матвеевичем, а он был серьёзной шишкой в обкоме. Можешь мне поверить, он все органы на уши поднял, вся Москва гудела, но вы как сквозь землю провалились.

— Теперь я начинаю понимать... — выдохнула я, — почему мы так часто переезжали, и

почему у меня не было паспорта почти до 18 лет. Ведь для этого надо было меня, где-то зарегистрировать. А ещё он мне фамилию в свидетельстве о рождении подправил на Воронцову. Кстати, а свидетельство о рождении моё у него откуда?

— Я думаю у него копия, получил в Загсе, написал заявление что потеряли, он же отец. Посмотри внимательно, должна быть отметка — дубликат. Оригинал все эти годы хранился у меня. — Мама ушла в комнату и вернулась с папкой. — Это дело, его закрыли за истечением срока давности, тебя признали без вести пропавшей, но Михаил Матвеевич привез его мне. Я храню его. — Я листала пожелтевшие бумажка, справки, показания свидетелей и соседей. В середине натолкнулась на оригинал своего свидетельства.

— Да, это оно, — сказала мама. — Так вот Виктор мне отомстил, такого ада даже врагу не пожелаешь. Я от него ушла, а он мне сердце вырвал. Сказать, что пока мы вместе жили, ему до тебя сильно дело было я не могу, он своей жизнью жил, мы с тобой своей. Зачем он это сделал, до сих пор понять не могу?

— Я думаю, он тебя любил, — предположила я, — а это была месть брошенного мужа.

— Мечь? — Воскликнула, мама. — Что же это за нелюдь такой, чтобы жене бывшей отомстить, единственной дочери жизнь изувечить! Солнышко, мое, мама погладила меня по руке, ты уж учись на моих ошибках, получше выбирай. Я с Виктором познакомилась на выпускном вечере, мы в парке гуляли, он к нам подошел. Очень элегантный, воспитанный, утонченный, пыль в глаза пускать он всегда умел. А я зеленая совсем, да бестолковая. Оглянуться не успела, а уже беременная. Родители мои в нем сразу проходимца разглядели и на дух его не переносили. Маме моей особо не до меня было. Она у нас актриса, творческая личность, по вечерам спектакли, съемки, гастроли постоянные. Я и с Виктором-то её уже после регистрации знакомила. Еще и радовалась, дурочка 18-летняя! Как все хорошо устроилось, мама ругаться не будет что я беременна, замуж ведь вышла. Отчим его к себе селить отказался. Я обиделась, и мы ушли на съемную квартиру. Дальше, хуже. Работы у папы твоего постоянной никогда не было, ребенок маленький, денег — то пусто, то густо. Мама нас с тобой почти полностью одевала и все необходимое покупала, но денег не давала, принципиально. А я не просила, вроде как сама решение приняла, а потом и признаться стыдно было, что дурака сваяла. Тебя в ясли, сама на работу, кушать то что-то надо, да за квартиру платить. Так и жили. А уж когда он с тобой исчез, тут я вспомнила, в какой ужас пришла мама от моего замужества. Да уже ничего не поделать было.

Дальше вообще начался сплошной ад. У меня началось помешательство, я хватала детей на улице, мне ты везде мерещилась, не могла ни спать, ни есть. Только я чуть-чуть отошла, даже в клинике пару раз лежала, с нервным расстройством. Бывшая жена Сергея погибла в автомобильной аварии. Она после развода начала пить, Сергей пытался забрать у неё Вадима, они судились, ругались, она настраивала Вадима против отца: «Он нас бросил. Ушёл к своей суке, он тебя не любит». — Мама горько усмехнулась, — она забыла только ему рассказать, почему она не работает, раз отец такой плохой, и что именно она не разрешает им видится. И вот на фоне всего этого к нам переезжает Вадим. Подросток, похоронивший свою мать, когда она в стельку пьяная врезалась в фонарный столб, и ненавидящий за это отца и его «суку». Он с нами не разговаривал, хамил, грубил, сбегал из дома. В таком кошмаре, рождается Димка, и как ни странно, вдруг происходит чудо. Вадим носится с братом, не спускает его с рук, меняет ему подгузники. И как-то вместе с Димкой принимает и меня. С отцом они ещё долго рогами бодались. Вадим вообще рыцарь от рождения, он очень порядочный и благородный. Меня всегда защищал и выгораживал, не

смотря на все наши передраги, особенно когда вымахал больше меня. С детства отвечал за свои слова и поступки, и никогда не отлынивал от ответственности. Даже в армию пошел, правда, как мне кажется, больше отцу на зло.

— Да уж рыцарь, — фыркнула я, — и где он этот ваш рыцарь?

— А он тебе не сказал?

— Что не сказал?

— Его девушка в Москве, беременна. Так что я скоро стану бабушкой... — Чашка с грохотом вывалилась у меня из рук и покатилась по полу, так и не разбившись. Я молча на неё уставилась. Не видать мне счастья как своих ушей.

— Ты чего это? — мама схватила полотенце и начала вытирать от остатков чая меня, а затем стол. — У вас было что? — Я попыталась отвернуться. В результате уткнулась маме в грудь.

— Ничего, почти ничего не было... Если не считать, что он мой первый мужчина... То больше ничего, — бормотала я, шмыгая носом. Как же здорово, можно реветь у мамы на груди, размазывая сопли. Чем я и занялась, не откладывая.

— Поленька, да как же это, — всхлипнула мама. — Убью его, честное слово! Вот паразит!

Утром я собиралась на похороны, когда раздался звонок в дверь. Я открыла, на пороге стоял Алекс.

— Привет, я попрощаться заехал, уезжаю, — сказал он, заходя в квартиру. — Ты ведь не обидишься, если я пропущу похороны твоего отца?

— Я бы обиделась, если бы ты пропустил мои, а отца, так и быть пропускай, тем более что вы были не знакомы! Ты мне лучше расскажи, откуда вчера ОМОН появился? Я что-то не поняла. Ты на кого работаешь?

— На всех сразу! — ошаршил меня Алекс лучезарной улыбкой. — Я должен был убрать Георга, он у московских воротил как кость в горле. Застрял в 70-х со своими понятиями и не даёт людям работать. Георг убит в перестрелке, вместе с Резо и Асланом, Домниди с оставшимися браточками в тюрьме. Ребята из ФСБ премию получают, за удачно проведённую операцию. Московские бизнесмены мне отваят за ликвидацию Георга, ты жива здорова, да ещё и деньгами разжились? Я дипломатик-то припрятал в суматохе! Все довольны, а ты мне, я смотрю, не рада!

— Я рада, я очень рада, что ты зашёл, я ведь тебе тоже денег должна!

— Красотка, я же говорил, я у женщин денег не беру, у меня позиция такая, жизненная!

— А если это не мои деньги? — улыбнулась я.

— Как не твой? — не понял Алекс.

— Это недостающие полмиллиона, я их прихватила при первом посещении номера. — Алекс присвистнул.

— Ну, ты даёшь! И как же ты их вынесла, я видел, как ты выходила, у тебя только сумочка маленькая была?

— Я их выкинула в окно ванной комнаты, которое выходило, как раз туда, где я припарковала свою машину, из-за твоего фургона, между прочим.

— Подожди, подожди, — потряс головой Алекс, — в комнате было очень тихо! Я прекрасно помню!

— Ну конечно, я просто твою барабульку подушкой закрыла, что бы она меня не нервировала. — Алекс, подошёл, обнял меня и поцеловал.

— Поехали со мной.

— Нет.

— Понятно, на свадьбу-то хоть пригласишь?

— Какая свадьба? — возмущилась я. — Мы разругались, и Вадим улетел в Москву.

— Вернётся, куда он от тебя денется, — обнадёжил меня Алекс. Я протянула ему ключи от гаража. — В гараже на задней полке стоят старые банки из-под краски. В них деньги, сходи, принеси, пожалуйста.

— Ты шутишь? — спросил Алекс, забирая у меня ключи.

— Как я уже говорила, это легко проверить. — Алекс мотнул головой и вышел из квартиры. Я продолжила свои сборы, но тут ввалилась Наталья.

— Воронцова, что за хрень? — вопрошала подруга, размахивая моим завещанием. — Ты зачем мне банки оставляешь на память? Ты у меня с банками и краской не ассоциируешься, скорее со шпильками.

В этот момент в квартиру вернулся крайне изумлённый Алекс с банками из гаража. Пульнул их на пол, деньги торчали из открытой банки, закрыл дверь и заявил:

— Ну, вы девки даёте! Совсем в своей деревне озверели! Пол-лимона спрятали в ржавой банке, в разваливающемся гараже на висячем замке! И в ус не дуют!

— Так ты мне эти банки завещала? — восхитилась Наталья, уставившись на баксы. — Не тронь мои банки! — накинулась она на Алекса. — И вообще, у нас город, а не деревня! Сейчас как дам, — и потянулась к швабре!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Счётчик (*англ.*).